ПРАВИЛА СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

ПРАВИЛА СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

Нагорная проповедь Иисуса Христа.

Э. Г. Вайт.

„Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь“.

Республиканский совет церкви
ХАСД в РСФСР

Хочу я чистой быть, как капля дождевая,
Что преломляет солнца ясный луч;
Хочу я чистой быть, как темно-голубая
Безоблачная даль, без тени туч;

Хочу я чистой быть, как ветер предрассветный,
Что в ранний час лицо мне холодит,
Как нежного ребенка сон заветный,
Когда во сне с мечтой он говорит;

Хочу я чистой быть, как снежная равнина,
Что в ясный день мне ослепляет взор;
Хочу я чистой быть, как озеро в долине,
Где отражается небес простор;

Хочу я чистой быть, как звездная обитель,
Где ангелы Творцу поют хвалу;
Хочу я чистой быть, как дивный мой Спаситель;
Как Он, во всем я чистой быть хочу.

О. Гончарова.

Нагорная проповедь Иисуса Христа.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Нагорная проповедь является небесным благословением, предназначенным для нашего мира; это голос, несущийся от престола Божия. Она дана людям как обязательный закон, как светоч небесный, несущий надежду и утешение в минуты отчаяния. Здесь Величайший Проповедник, мудрейший Учитель, говорит слова, данные Ему Его Отцом.

Заповеди блаженства являются приветствием Христа, с которым Он обращается не только к верующим в Него, но и ко всему человечеству. Он, казалось, забыл на минуту, что находится не на небе, а на земле, и употребляет слова, принятые лишь в высшем мире. Из уст Его изливаются благословения, как воды давно запечатанного источника жизни.

Христос не оставляет никакого сомнения относительно тех черт характера, которые Он во всякое время может признать верными и достойными благословения. Он отворачивается от честолюбивых людей мира сего и обращается к тем, которые не признаны миром,и благословляет всех, принимающих Его свет и Его жизнь. Он с любовью обращается ко всем нищим духом, ко всем кротким и смиренным, ко всем скорбящим и гонимым, и зовет: „Придите ко Мне все... Я успокою вас!" Матф. 11, 28.

Глядя на все беды в этом мире, Христос не сожалеет о том, что создал человека. В сердце человека Он видит нечто лучшее, чем грех и несчастье. В Своей бесконечной премудрости и любви Он видит все возможности, открытые для человека. Он видит, какого высокого положения человек в состоянии достигнуть. Он знает, что несмотря на то, что люди злоупотребляют благодатью Божьей и лишились достоинства, данного им Богом, Творец все же будет прославлен через их искупление.

Слова, произнесенные Христом на горе блаженства, сохраняют свое значение на все времена. Каждое изречение есть драгоценность, взятая из сокровищницы истины. Принципы, высказанные в этой речи, действительны для всех слоев человеческого общества. Зная, какой высоты характера каждый может достигнуть, Христос благословляет одну группу людей за другою, высказывая таким образом Свою веру в человека и Свою надежду на его исправление. Через веру в Него каждый может достигнуть намеченного Христом уровня, если будет жить так, как жил Тот, от Которого все исходит.

Оглавление

Они шли за Ним, „чтобы послушать Его и исцелиться от болезней своих“. Луки 6, 18.

На склоне горы.

Почти за полторы тысячи лет до рождения в Вифлееме Иисуса Христа, Израиль расположился в прекрасной долине Сихема и здесь в торжественной тишине и благоговении внимал голосам священников, раздававшимся с двух противоположных гор и возвещавшим то благословение, то проклятие. „Благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего. . . а проклятие, если не послушаете“. Втор. 11, 27, 28. Поэтому гора Гаризим, с которой произносились благословения, была названа горой блаженства. Но слова Христа, изливающие благословение на грешное и страдающее человеческое сердце, не были произнесены с горы Гаризим. Израиль не достиг показанного ему высокого идеала. Не Иисус Навин, а Некто другой должен был привести народ к истинному покою веры. Гора Гаризим не могла больше служить горою блаженства; ее место занял тот безыменный холм у Геннисаретского озера, с которого Иисус произнес заповеди блаженства перед учениками и собравшейся толпой.

Перенесемся мысленно на это место, вообразим себя сидящими на склоне горы вместе с учениками и вникнем в мысли и чувства, волновавшие их. Если мы поймем, чем являлись сло-

ва Иисуса для слушателей, то мы найдем в них новую жизненную силу и новую красоту, и их глубокий смысл и значение станут нашим собственным достоянием.

Когда Спаситель приступал к Своей миссионерской деятельности, общие понятия о Мессии и Его деле были настолько узки, что народ не был в состоянии принять Его. Дух полного самопожертвования был утрачен и вытеснен преданиями и обрядами; пророчества излагались сообразно со взглядами гордых и светски настроенных умов. Иудеи ждали своего грядущего Мессию не как Избавителя от грехов, но как могущественного Властелина, который приведет все народы в подчинение — „Льву от колена Иуды". Напрасно Иоанн Креститель с силою древних пророков, разбивающей сердца, призывал их к покаянию; напрасно указывал он у берегов Иордана на Агнца Божия, берущего на себя грехи мира. Сам Господь старался направить их мысли на пророчество Исаии о страдающем Спасителе, но они не приняли этого.

Если бы учителя и начальники Израиля отдались преобразующей благодати Христа, то Он сделал бы их Своими посланниками ко всему человечеству. В Иудее впервые разнеслась проповедь о наступающем Царстве, и здесь же впервые раздался призыв к покаянию. Выгнав из Иерусалимского храма продающих и покупающих, Иисус Сам объявил Себя Мессией, Который хочет очистить сердца от скверн греха и сделать народ Свой святым храмом Господним. Однако иудейские начальники не пожелали унизить себя принятием в свою среду простого учителя из Назарета. Уже при Своем втором посещении Иерусалима Он был обвинен перед синедрионом, и только боязнь перед народом удерживала этих сановников от того, чтобы наложить на Него руки. После этого Он оставил Иудею и начал Свою миссионерскую деятельность в Галилее.

После нескольких месяцев пребывания здесь Он произнес Свою торжественную „Нагорную проповедь". Весть о том, что „приблизилось Царство Небесное", [1] разнеслась по всей стране, приковала к себе всеобщее внимание и разожгла огонь честолюбивых надежд. Призыв нового Учителя разнесся далеко за пределы Палестины, и, несмотря на отрицательное отношение к Нему всего священства, распространилось мнение, что именно Он и является этим долгожданным Освободителем. Громадные толпы народа окружали Иисуса на каждом шагу, и всеобщий восторг возрастал.

Для учеников, бывших в тесном общении со Христом, на-

[1]) Матф. 4, 17.

HOFMANN

У ног Инсуса.

„Одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее“. Луки 10, 42.

стало время усиленнее заняться Его делом, чтобы эта громадная толпа не осталась без попечения, подобно овцам без пастыря. Некоторые из двенадцати учеников уже в начале Его миссионерской деятельности объединились с Ним, и почти все относились друг ко другу, как члены семьи Иисуса. Однако же и они, сбитые с толку учением раввинов, разделяли всеобщее мнение о восстановлении земного царства. Они не понимали образа действий Иисуса. Часто они удивлялись, почему Он ничего не предпринимает для того, чтобы упрочить Свое дело поддержкой священников и раввинов, и не делает ничего для возвышения Своего авторитета, как земного царя. Ученикам необходимо было пройти еще через большие затруднения прежде, чем они могли занять то высокое положение, которое ждало их по вознесении Христа. Уже тогда они отвечали взаимностью на любовь Спасителя, и поэтому Он, несмотря на их медленное развитие в вере, смотрел на них, как на имеющих быть приготовленными к Его великому делу. И вот, по прошествии некоторого времени постоянного общения с Иисусом, когда Он признал их веру в Его божественную миссию достаточно окрепшей, и когда народ уже не раз видел доказательства Его божественной силы, — путь к объяснению основ Его Царства был проложен, и они, наконец, должны были получить определенное понятие об истинном характере этого нового для них Царства.

На горе, вблизи Галилейского озера, Иисус провел перед этим ночь в одиночестве и молитве за Своих избранных. С рассветом Он призвал их и, молясь, возложил руки на их головы, посвящая их таким образом на дело Евангелия. Затем Он отправился с ними на берег озера, где уже с раннего утра собралась громадная толпа.

Кроме обычной группы последователей из городов Галилеи, здесь присутствовали многие из Иудеи и даже из Иерусалима, из Переи, многие из полуязыческих жителей Десятиградия, из Идумеи, расположенной южнее Иудеи, и из Тира и Сидона, финикийских городов у побережья Средиземного моря. „Услышавши, что Он делал, шли к Нему в великом множестве“.[1] „И много народа..., которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих;... потому что от Него исходила сила и исцеляла всех“.[2]

Береговая полоса была очень узка, голос терялся бы и не был бы слышен всеми собравшимися на берегу слушателями; поэтому Иисус поднялся на гору. Тут на склоне горы было действительно удобное место для такой громадной толпы. Иисус

[1]) Марк. 3, 8. [2]) Лук. 6, 17-19.

сел, и Его примеру последовали ученики, а затем и весь народ.

С чувством ожидания чего то необыкновенного ученики столпились вокруг своего Господа. Все, что произошло ранним утром, еще больше уверило их в том, что сейчас им будет возвещено о том Царстве, скорого восстановления которого они ждали с таким нетерпением. Толпа тоже была полна какого-то ожидания, и напряженные лица свидетельствовали о глубоком интересе. Сидя здесь на зеленом склоне горы, люди желали услышать слова Божественного Учителя, и в их воображении проносились картины будущего величия. Тут были книжники и фарисеи, с нетерпением ожидавшие того дня, когда к ним перейдет владычество над ненавистными им римлянами, и богатство и слава мирового царства будет в их руках. Бедные земледельцы и рыбаки томились надеждой услышать заверение в том, что их жалкие хижины будут превращены в богатые чертоги, их тяжелый труд, скудная пища и заботы о пропитании заменятся днями покоя и наслаждения. Они надеялись, что вместо грубого одеяния, которое ночью служило им и покрывалом, Христос даст им богатые и дорогие одежды их завоевателей.

Все сердца были проникнуты честолюбивой надеждой, что вскоре Израиль, как избранный народ Божий, будет почитаем всеми народами, а Иерусалим станет столицей мирового царства.

В час тихий мира пробужденья,
Когда так дивно хороша
Полна природа песнопенья,
К Тебе, как чистое куренье,
Господь, возносится душа.

Томят ее греха оковы,
Ей чужда тьма былых страстей,
И мир таинственный и новый,
Тот мир, где честь — венец терновый,
Готов открыться перед ней.

Ал. П-ва.

Эти слова звучат в ушах удивленной толпы, как нечто совершенно новое и особенное. Такие поучения противоположны всему тому, что они когда-либо слышали от священников и равинов. Этот Учитель обладает силой, которая приковывает их. Благоухание божественной любви распространяется вокруг Его личности, как аромат душистого цветка.

Блаженства.

„И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное“.

Эти слова звучат в ушах удивленной толпы, как нечто совершенно новое и особенное. Такие поучения противоположны всему тому, что они когда-либо слышали от священников и раввинов. В них они не находят ничего, что могло бы льстить их гордости или питать их честолюбивые надежды. Этот Учитель обладает силой, которая приковывает их. Благоухание божественной любви распространяется вокруг Его личности, как аромат душистого цветка. Его слова нисходят, „как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю“.[1]

Все невольно чувствуют, что Он читает в тайнике каждой души и подходит к ним с нежной сострадательностью. Их сердца раскрываются перед Ним, и в то время, как они внимают Ему, Дух Святой открывает им значение учения, в котором люди во все времена так сильно нуждались.

Во дни Христа религиозные предводители народа считали себя богатыми духовными дарами. Молитва фарисея: „Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди“,[2]) — выражает мысли всего их класса, а также и большей части народа Израильского. Тем не менее в окружавшей Иисуса толпе были и такие, которые сознавали свою духовную нищету. Когда однажды при чудесной рыбной ловле проявилась божественная сила Христа, Петр, упав к ногам Спасителя, воскликнул: „Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный“.[3]) То же самое происходило теперь среди собравшейся на горе толпы; и здесь нашлись души, которые в Его святом присутствии чувствовали, что они „несчастны, и жалки, и слепы, и нищи, и наги“[4]), и жаждали „спасительной благодати Божией“.[5]) В таких душах слова Христа действительно пробуждали надежду, что Господь может благословить их.

Иисус предложил чашу благословения и тем, которые думали, что они богаты, разбогатели и ни в чем не имеют нужды“;[6], но они с пренебрежением отвернулись от этого драгоценного дара. Тот, кто чувствует себя совершенным, кто считает себя достаточно хорошим и удовлетворен своим настоящим положением, тот не стремится сделаться соучастником благодати и праведности Христа. Гордые не чувствуют этой потребности и поэтому закрывают свое сердце перед Христом и Его неизмеримо изливаемым благословением. В таком сердце нет уже места для Иисуса.

[1]) Псал. 71, 6. [2]) Лук. 18, 11. [3]) Лук. 5, 8. [4]) Откр. 3, 17. [5]) Тит. 2, 11. [6]) Откр. 3, 17.

Кто в собственных глазах богат и достиг почести, тот не в состоянии просить с верой и, следовательно, не может получить благословения Божия. Он чувствует себя сытым и поэтому уходит пустым. Но те, которые сознают, что сами себя спасти не могут и сами по себе не в состоянии делать добро, оценят помощь Христа, которую Он может оказать каждому. Они то и являются этими нищими духом, которых Христос называет блаженными.

Прежде чем простить, Христос приводит душу к покаянию, а обличение во грехе является делом Духа Святого. Будучи обличаемы Духом Святым, многие сознают, что в их сердцах нет ничего хорошего, и все, что они делали до сих пор, запятнано грехом и собственным „я". Подобно бедному мытарю они стоят в стороне, не решаясь даже поднять глаза к небу, и говорят: „Боже! будь милостив ко мне, грешному",[1] — и они достойны благословения. Для кающегося грешника прощение всегда готово; ибо Христос есть „Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира".[2]) Обетование Божье гласит: „Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю".[3]) „И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам... вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих... и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом".[4])

О нищих духом Христос говорит: „Их есть Царство Небесное". Это не есть временное земное царство, как в. то время думали слушатели Иисуса. Христос раскрыл перед ними царство Своей любви, благодати и праведности. Признаком того, что Христос царствует в нас, является сходство нашего характера с характером Сына Человеческого. Его подданными являются нищие духом, кроткие и смиренные, гонимые за правду; их есть Царство Небесное. И если дело восстановления в них этого Царства еще не закончено, то оно все же уже началось и приготовляет их к участию „в наследии святых во свете".[5])

Все, признающие себя нищими духом, чувствующие, что в них нет ничего хорошего, могут достигнуть праведности и силы, взирая на Христа. Он говорит: „Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные".[6]) Он предлагает нам сменить нашу нищету на богатство Его праведности. Сами по себе мы не достойны подобной любви Божией; но Христос поручился за нас; Он полностью достоин ее и в состоянии спасти всех, приходящих к Нему. Как бы печально ни было наше прошлое, как бы прискорбно ни было наше настоящее положение, — как только мы

[1]) Лук. 18, 13. [2]) Иоан. 1, 29. [3]) Исаия 1, 18. [4]) Иез. 36, 26-28. [5]) Кол. 1, 12. [6]Матф. 11,28.

приближаемся ко Христу такими, как мы есть, — слабые, беспомощные и жалкие, — немедленно же нам навстречу идет наш милосердный Спаситель, берет нас в Свои любящие объятия, облекает нас в Свою собственную одежду праведности и в таком виде приводит к Отцу. Он просит Бога за нас, говоря: „Я занял место этого грешника; не смотри не это заблудшее дитя, но смотри на Меня". Как бы настойчиво ни боролся сатана против нашей души, как бы сильно он ни обвинял нас во грехе, и как бы велико ни было его притязание на нас, как на его добычу, — все же кровь Христа имеет большую силу.

Воистину „только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила; . . . Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево". [1])

„Блаженны плачущие, ибо они утешатся".

Плачущие, о которых здесь идет речь, — это искренно и чистосердечно скорбящие о грехе. Иисус говорит: „И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе". [2]) Только взирающий на вознесенного на крест Спасителя в состоянии познать всю греховность человечества. Он поймет, что грехи людей являются причиной страданий и крестной смерти Господа славы; он поймет, что своей жизнью выражает постоянную неблагодарность и возмущение, несмотря на нежную любовь Христа к нему. Он поймет, что отверг своего лучшего Друга, презрел драгоценнейший небесный дар; он своими поступками снова распял Сына Божия, вновь пронзил раненое сердце Спасителя. Теперь он отделен от своего Бога широкой и глубокой темной пропастью и плачет в тоске и печали сердечной.

Такие плачущие утешатся. Господь открывает нам нашу вину, чтобы мы пришли к Нему и нашли у Него освобождение от уз греха и возрадовались в свободе истинных детей Божьих. В искреннем сокрушении сердца мы можем подойти к подножию креста и здесь навсегда сложить с себя все скорби и страдания.

Слова Спасителя являются как бы вестью утешения ко всем скорбящим и плачущим. Мы знаем, что никакая скорбь не бывает случайной: „Ибо Он (Господь) не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих". [3]) Если же Он допускает несчастья, то делает это для „пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его". [4]) Всякое несчастье и горе, каким бы тяжелым и горьким оно ни казалось, всегда послужит благословением тому, кто переносит его с верой. Тяжелый удар, в одну минуту превращающий в ничто все радости земные, мо-

[1]) Исаия 45, 24. 25. [2]) Иоан. 12, 32. [3]) Плач Иерем. 3, 33. [4]) Евр. 12, 10.

жет как раз быть средством для обращения взора к небесам. Многие люди никогда не познали бы Господа, если бы скорбь не побудила их искать у Него утешения.

Тяжелые переживания жизни являются божественними орудиями, посредством которых Он очищает наш характер от недостатков и шероховатостей и отшлифовывает его на подобие камня. Обтесывание, ваяние, шлифовка и полировка причиняют боль. Но обработанные таким образом живые камни становятся годными, чтобы занять предназначенное им место в небесном храме. На бесполезный материал Господь не затрачивает столько труда и заботы; только Его драгоценные камни обтесываются соответственно месту своего назначения.

Господь охотно помогает каждому, надеющемуся на Него, и тот, кто верен Ему, одержит величайшие победы, постигнет драгоценнейшие истины, будет иметь чудные опыты.

Отец Небесный никогда не оставляет без внимания плачущих и удрученных. Когда Давид поднимался на гору Елеонскую, плача и покрыв лицо в знак печали [1]), Господь смотрел на него с состраданием. Давид был облечен в траурную одежду, совесть не давала ему покоя. Его внешность свидетельствовала об его подавленном состоянии. В сокрушении сердца он со слезами открыл свое дело пред Богом, и Господь не оставил Своего раба. Никогда еще Давид не был так дорог бесконечно любящему Отцу, как в эти часы, когда он бежал, спасая душу от врагов, подстрекаемых к возмущению его собственным сыном. Господь говорит: „Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся". [2]) Христос ободряет трепещущее сердце и очищает тоскующую душу до тех пор, пока она не станет Его обителью.

Однако многие из нас в минуту бедствия уподобляются Иакову. Мы думаем, что бедствия исходят от врага, и в неведении боремся против них, пока наши силы не истощатся, и мы не останемся без утешения и облегчения. Только на рассвете Иаков, благодаря божественному прикосновению, узнал Ангела Завета, с Которым он боролся, и беспомощный припал к Его бесконечно любящей груди, чтобы получить благословение, которого душа его так сильно желала. Мы также должны научиться считать страдания благодеяниями, не пренебрегать наказаниями Божьими и не падать духом, когда Он наказывает нас. „Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай... Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его руки врачуют. В шести бедах спасет тебя, и

[1]) 2 Цар. 15, 30. [2]Откр. 3, 19.

в седьмой не коснется тебя зло".[1]) Иисус близок к каждому угнетенному и больному, готов помочь ему и исцелить его. Сознание Его присутствия облегчает нашу боль, нашу печаль и наши страдания.

Господь не желает, чтобы мы молча страдали и сокрушались сердцем; наоборот, Он хочет, чтобы мы подняли свой взор на Него и увидели Его сияющее любовью лицо. Спаситель, благословляя, стоит рядом со многими, но глаза их так затуманены слезами, что они не узнают Его. Он желает взять нас за руку и вести, если мы как дети доверимся Ему и будем с верою смотреть на Него. Его сердце всегда открыто для нашего горя, для наших страданий и забот; Он всегда окружает нас Своей вечной любовью и милостью. Наше сердце может успокоиться в Нем, днем и ночью мы можем размышлять о Его любви. Он возвышает душу нашу над ежедневной скорбью и страданием и ведет ее в Свое Царство мира.

Подумайте об этом, дети страданий и слез, и возрадуйтесь в надежде. „Сия есть победа, победившая мир, вера наша".[2])

Блаженны также плачущие со Христом из чувства сострадания к грешному миру. Подобная печаль не связана и с малейшей мыслью о собственном „я". Иисус есть „Муж скорбей"; Он перенес неописуемые сердечные муки. Душа Его была изранена преступлениями человечества. Чтобы облегчить страдания людей, чтобы удовлетворить их нужды, Он действовал самоотверженно; Ему становилось крайне жаль толпы, когда Он видел, что она отказывается прийти к Нему, чтобы получить жизнь вечную. Все истинные последователи Христа будут иметь подобные же чувства. Как только они ощутят Его любовь, они начинают вместе с Ним действовать для спасения погибающих. Они становятся соучастниками как в страданиях Христа, так и в грядущей славе. Будучи едины с Ним в работе, едины в скорби и страдании, они станут участниками и Его радости.

Иисус прошел через страдания и благодаря этому стал способным утешать других; Он претерпел все человеческие скорби, страх и боль, „и как Он Сам претерпел, быв искушен, то может искушаемым помочь".[3]) Этой помощью может пользоваться каждый, становящийся участником Его страданий. „Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше".[4]) Господь оказывает страдающим и плачущим особую милость, которая смягчает сердца и спасает души. Его любовь прокладывает дорогу к раненым и истерзанным сердцам и становится священным бальзамом для скорбящих. „Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий

[1]) Иов. 5, 17-19. [2]) 1 Иоан. 5, 4. [3]) Исаия 63, 9; Евр. 2. 18. [4]) 2 Кор. 1, 5.

нас... во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих".[1]) „Блаженны плачущие, ибо они утешатся".

„Блаженны кроткие".

Рассматривая по порядку блаженства, высказанные Христом в нагорной проповеди, мы найдем в них определенную последовательность в развитии христианского опыта. Кто ясно сознал свою потребность во Христе, кто действительно плакал и скорбел о грехе и вместе со Христом прошел школу страданий, тот научился кроткости от божественного Учителя.

Ни иудеи, ни язычники никогда не ценили терпения и кротости, проявленных в минуты торжества несправедливости. Хотя под влиянием Духа Святого Моисей и писал о себе, как о кротчайшем человеке на земле,[2]) однако это мало ценилось его современниками и вызывало в них сострадание или даже презрение. Иисус же причисляет кротость к добродетелям, подготавливающим нас для небесного Царства. В жизни и характере Спасителя во всей божественной красоте проявилась эта замечательная добродетель.

Иисус, Который был отражением славы Своего Отца и не считал дерзостью быть равным Богу, „уничижил Самого Себя, приняв образ раба".[3]) Он снизошел к ничтожнейшим мира сего, общался с людьми не как царь, требующий почести, а как призванный для служения другим. В Его существе не было и следа ханжества, не было и холодной строгости. Спаситель мира обладал более благородной природой, чем ангелы; с Его божественным величием была связана особая кротость, особое смирение, привлекающее людей.

Иисус уничижил Самого Себя; во всех Его поступках никогда не выдвигалось собственное „я", но, напротив, все было подчинено воле Отца. Когда Его дело на земле было почти закончено, Он свободно мог сказать: „Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить".[4]) Обращаясь к нам, Он говорит: „Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем".[5]) „Если кто хочет итти за Мною, отвергнись себя".[6]) Развенчайте свое собственное „я", да не господствует оно больше в вашей душе!

Взирающий на самоотречение, кротость и смирение Христа невольно повторит слова Даниила, который при виде Сына Человеческого сказал: „Вид лица моего чрезвычайно изменился, и не стало во мне бодрости".[7]) Наша независимость и само-

[1]) 2 Кор. 1, 3. 4. [2]) Числа 12. 3. [3]) Фил. 2, 7. [4]) Иоан. 17, 4. [5]Матф. 11, 29. [6]) Матф. 16, 24. [7]) Дан. 10, 8.

стоятельность, которыми мы так любим блеснуть, покажутся нам тогда в истинном свете признаками силы врага. Человеческая природа всегда способна оспаривать что-либо у другого; но научившийся от Христа свободен от собственного „я", от гордости и жажды господства; в душе его мир, ибо собственное „я" подчинилось влиянию Святого Духа. Мы не будем уже заботиться о том, как бы получить для себя лучшее, высшее место или положение; у нас не будет ни малейшего желания привлечь на себя внимание других; мы будем знать, что наше лучшее и высшее место у ног Спасителя. Мы будем смотреть на Иисуса и ждать Его руководства, будем прислушиваться к Его голосу, который направляет нас. Апостол Павел лично испытал это и потому говорит: „Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня". [1])

Если Христос является в нашем сердце постоянным гостем, то мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца наши и помышления во Христе Иисусе.

Хотя земная жизнь Спасителя и протекала среди постоянной борьбы, она все же была исполнена мира и покоя. Несмотря на то, что разъяренные враги постоянно преследовали Его, Он все же говорил: „Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно". [2]) Никакое проявление человеческой или сатанинской ярости не было в состоянии нарушить Его мира и постоянного общения с Богом. Обращаясь к нам, Он говорит: „Мир оставляю вам; мир Мой даю вам". [3]) „Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим". [4]) Несите с Ним иго служения во славу Божию и на пользу павшему человечеству, и вы найдете, что иго Его благо, и бремя легко.

Самолюбие всегда нарушает наш мир. Пока наше собственное „я" живет, мы всегда готовы охранять его от всякого оскорбления и обиды; но если оно умерло, и наша жизнь сокрыта со Христом в Боге, то, как бы ни пренебрегали нами, как бы низко нас ни ценили, все это не причинит нам никакой боли. Мы будем глухи для упреков и слепы для насмешек и оскорблений. „Любовь долготерпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего

[1]) Гал. 2, 19. 20. [2]) Иоан. 8, 29. [3]) Иоан. 14, 27 [4]) Матф. 11, 29.

надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится". [1])

Счастье, изливающееся на нас из земных источников, столь же изменчиво, как и обстоятельства, рождающие его; но мир Иисуса постоянен и вечен. Он не зависит от условий жизни, от земного богатства или числа друзей. Христос есть источник живой воды, и Им дарованное счастье непреходяще.

Там, где в доме проявляется кротость Христа, люди имеют истинное счастье. Кротость не вызывает раздора и злых слов, но успокаивает возбужденное настроение и распространяет вокруг себя на всех членов семьи истинное чувство удовлетворения, ласки и любви; такое семейство здесь на земле будет частью великой небесной семьи.

Для нас было бы гораздо лучше страдать под гнетом несправедливых обвинений, чем самим мстить врагу и таким образом согрешать. Дух ненависти и мести исходит от сатаны и поэтому может принести лелеющему его только вред. Истинная тайна благочестия сокрыта в сердечном смирении и кротости, что является следствием пребывания во Христе. „Господь... прославляет смиренных спасением". [2])

Кроткие наследуют землю. Жажда к самовозвышению была причиной того, что грех вошел в мир, и наши прародители потеряли владычество над своим царством, нашей прекрасной землей. Самоотречением Христос одержал победу и советует нам побеждать, „как Он победил". [3]) Смирением и самопожертвованием мы можем сделаться Его сонаследниками, когда „кроткие наследуют землю и насладятся множеством мира". [4]) Но обещанная им земля не будет подобна этой, омраченной тенью смерти и проклятья. „Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда". [5]) „И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему". [6])

Там не будет больше разочарований, страданий, греха; не будет больше жалоб: „Я болен". Там не будет похоронных процессий, ни печали, ни смерти, ни разлуки, ни надорванных горем сердец; но там, где Иисус, там вечный мир. „Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий будет вести их и приведет их к источникам вод". [7])

[1]) 1 Кор. 13, 4-8. [2])Псал. 149, 4. [3]) Откр. 3, 21. [4]) Псал. 36, 11.
[5]) 2 Петр. 3, 13. [6]) Откр. 22, 3. [7]) Исаия 49, 10.

„Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся“.

Правда(по другим переводам праведность) означает святость, богоподобность, а о Боге известно, что Он „есть любовь“.[1]) Это согласуется и с тем, что говорится о законе Божьем: „Ибо все заповеди Твои праведны“[2]), и „любовь есть исполнение закона“.[3]) Праведность соответствует любви, а любовь есть свет и жизнь; она воплощена в Иисусе Христе, и, принимая Его, мы ее получаем.

Праведность достигается не особым напряжением или старательной работой, не дарами или жертвами; это свободный дар, предлагаемый каждой алчущей и жаждущей душе. „Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко“.[4]) „Оправдание их от Меня, говорит Господь“ и „нарекут имя Ему: Господь, оправдание наше“.[5])

Никакая человеческая сила не в состоянии утолить голода или жажды души. Но Иисус говорит: „Се, стою у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной“.[6]) „Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда“.[7])

Мы постоянно нуждаемся в питании для поддерживания наших физических сил; точно также для сохранения нашей духовной жизни и для получения сил для работы в деле Божьем мы нуждаемся в Иисусе Христе, этом хлебе небесном. Как тело постоянно воспринимает пищу для поддерживания жизни и энергии, так и душа должна быть связана со Христом, должна быть предана Ему и вполне зависима от Него.

Как усталый путник в пустыне стремится к источнику, чтобы утолить свою жажду, так жаждет христианин и желает чистой воды жизни, истекающей от Христа. Если мы познаем совершенство характера Христа, у нас явится желание совершенно преобразиться, очиститься и уподобиться Его славному образу. Чем больше мы познаем Бога, тем выше станет наш идеал характера, и тем сильнее будет наше желание уподобиться образу Божию. Когда душа почувствует тоску по Боге, божественная сила приходит на помощь человеческим усилиям, и тоскующее сердце может сказать: „Только в Боге успокоивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя“.[8])

[1]) 1 Иоан. 4, 16. [2]) Псал. 118, 172. [3]) Римл. 13, 10. [4])Исаия 55. 1.
[5]) Исаия 54, 17; Иер. 33, 16. [6]) Откр. 3, 20. [7]) Иоан. 6, 35. [8]) Псал. 61, 6.

Сознание и чувство своих недостатков и жажда праведности доказывают, что Христос уже подействовал на сердце, и оно начало искать Его. Духом Своим Он может совершить то, чего мы сами не в состоянии сделать. Нам незачем утолять жажду у мелкого ручья, когда перед нами великий источник, от избытка которого мы можем достаточно пить для того, чтобы потом продолжать свое странствование на пути веры.

Слова Господни являются источником жизни, а ищущий этот источник направляется Духом Святым к Иисусу Христу. Давно знакомые истины представляются ему тогда в новом свете, библейские тексты — в новом значении; он поймет истинное отношение различных истин к плану спасения; он познает, что Христос руководит им и везде сопровождает и охраняет его.

Иисус говорит: „Вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную". [1]) Кому Дух Святой откроет истину, тот приобретет чудные опыты: у него явится непреодолимое желание рассказать другим об этой ясной ему теперь утешительной истине. Он захочет поделиться с другими своими новыми мыслями относительно деятельности и характера Христа; он почувствует в себе побуждение говорить всем о милости и любви Спасителя, говорить не только тем, которые уже ответили Ему взаимной любовью, но также и тем, которые еще не любят Его. „Давайте и дастся вам" [2]), ибо слово Божие есть „садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана". [3]) Сердце, отведавшее любовь Христову, возжаждет новых благословений, и чем больше оно сообщит другим, тем больше получит само. Каждое новое откровение любви Божией увеличивает способность души познавать и любить. Ее постоянным желанием будет получить еще больше благословений, ибо Бог наш всегда готов сделать „несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем". [4]) Христос, отказавшись от небесной славы ради спасения погибшего человечества, принял дар Святого Духа без меры; то же самое может испытать каждый из Его последователей, вполне Ему предавшийся и сделавший свое сердце Его обителью. Господь повелел нам: „Исполняйтесь Духом". [5]) Это повеление в то же самое время является обетованием. Отец благоволил дать Сыну полноту Духа, а „вы имеете полноту в Нем". [6])

Господь излил Свою любовь в неограниченной мере, как дождь, который освежает землю. Он говорит: „Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду; да раскроется зем-

[1]) Иоан. 4, 14. [2]) Лук. 6, 38. [3]) П. Песней 4, 15. [4]) Ефес. 3, 20. [5]) Ефес. 5, 18. [6]) Кол. 2, 9. 19.

ля и приносит спасение, и да произрастает вместе правда". [1]) „Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды; Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их. Открою на горах реки и средн долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю — источником воды". [2])

„И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать". [3])

„Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут".

Человеческое сердце по своей природе холодно, эгоистично и жестоко. Когда оно проявляет милосердие и прощение, то это исходит не от него самого, но благодаря действию Духа Божия. „Будем любить Его, ибо Он прежде возлюбил нас". [4])

Господь — источник всякого милосердия; Его имя: „милосердный, долготерпеливый и многомилостивый". [5]) Он обходится с нами не по нашим заслугам; Он не спрашивает, достойны ли мы Его любви, но просто изливает богатство Своей любви и таким образом делает нас достойными. Он не мстителен; Он не желает наказывать а, наоборот, освобождает от наказания; даже строгость, которую Он проявляет из предусмотрительности, служит только для спасения отпадших. Он всей душой желает облегчить страдания человечества, возлив на раны спасительный бальзам. Правда, пред Богом „нет праведного ни одного" [6]), но Он желает изгладить вину.

Милостивые и милосердные причастны божескому естеству, и божественная любовь проявляется в них. Сердца их в постоянном согласии с Источником бесконечной любви, поэтому они стремятся не судить ближнего, а спасти его. Присутствие Божье внутри их подобно никогда не иссякающему источнику. Где Он обитает, там из переполненного сердца истекают благодеяния.

Когда бедная, несчастная и жалкая жертва греха взывает о помощи, христианин не спрашивает, достойна ли она этой помощи, но ищет ,как бы лучше помочь ей. В самом жалком, в самом презренном человеке он видит только душу, для спасения которой однажды умер Христос. Обязанность, возложенная на детей Божьих, состоит в том, чтобы помочь таким душам примириться с Богом. Истинно милосердны те, которые сочувствуют бедным, страдающим и угнетенным. Иов говорит о себе: „Потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного; благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость. Я облекался в правду, и суд мой одевал

[1]) Исаия 45, 8. [2]) Исаия 41, 17. 18. [3]) Иоан. 1, 16. [4]) 1 Иоан. 4, 19.
[5]) Исх. 34, 6. [6]) Римл. 3, 10.

меня, как мантия и увясло. Я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был я нищих, и тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно". [1])

Для многих жизнь есть как бы арена ожесточенной борьбы; они чувствуют свои недостатки; они несчастны и жалки; их вера иссякла, и они не находят ничего, за что могли бы быть благодарными. Для таких людей приветливое слово, сочувствующий взгляд, выражение соучастия были бы подобны глотку холодной воды для жаждущего; любезная услуга облегчит бремя, давящее их усталые плечи. Каждое слово, каждое бескорыстное дело любви является выражением любви Божьей к погибающему человечеству.

Милостивые „помилованы будут". „Благотворительная душа будет насыщена; и кто напояет других, тот и сам напоен будет". [2]) В сострадающей душе господствует мир; кто делает добро, забывая самого себя, чувствует покой души и удовлетворение в жизни. Дух Святой, живущий в такой душе, проявляет себя в добрых делах, смягчает ожесточенные сердца и вызывает взаимную любовь и нежность. Мы пожнем то, что посеем. „Блажен, кто помышляет о бедном!... Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не дашь его на волю врагов его". [3])

Тот, кто посвятил свою жизнь Богу и служению ближним, связан с Тем, в распоряжении Которого находятся все средства и возможности мира. Его жизнь связана золотой цепью неизменных обетований с жизнью Божьей, и Господь не оставит его в минуты нужды и горя. „Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом". [4]) Оказавший милость в последний час, найдет защиту в милосердии и сострадании Спасителя и будет принят Им в вечные обители.

„Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят".

Иудеи были так точны в соблюдении церемоний, касающихся чистоты, что выполнение всех предписаний было для них же самих крайне обременительно. Вся жизнь их была полна всевозможных правил, ограничений и страха перед наружным осквернением; но они не обращали никакого внимания на пятна, оставляемые на их душе нечистыми мыслями, корыстью и неприязнью.

Иисус упоминает здесь не о внешней, церемониальной чистоте; Он не говорит, что она является условием для получения

[1]) Иов. 29, 12-16. [2]) Прит. 11, 25. [3]) Псал. 40, 2. 3. [4]) Фил. 4, 19.

Его Царства, но указывает на необходимость очищения сердца. „Мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста". [1]) В город Божий не войдет ничто нечистое; его обитатели уже здесь должны стать чистыми сердцем. Тот, кто следует примеру Христа, почувствует все большее неудовольствие в иетактичном поведении, непристойных выражениях и дурных мыслях. Где Христос обитает в сердце, там проявятся чистота и благородство мыслей и нравов.

Однако слова Иисуса: „Блаженны чистые сердцем" имеют более глубокий смысл: благословляемые Христом должны быть не только чисты в том смысле слова, как мир его понимает, т. е. свободны от всего плотского, чисты от всякого вожделения, но и верны в сокровеннейших намерениях души, свободны от гордости и самолюбия, смиренны и бескорыстны, как дети.

Только равное может быть достойно равного. Если наша жизнь не будет основана на самоотверженной любви, которая в то же время является и основой характера Божия, мы не можем познать Бога. Сердце, обманутое сатаной, представляет себе Бога каким-то тираном и немилосердным существом; виновником эгоистического характера, как человека, так и дьявола считают любящего Творца. „Ты подумал, Я такой же, как ты". [2]) Установленные Им порядки рассматриваются как выражение деспотического, мстительного характера. Так же точно смотрят и на Библию, эту сокровищницу даров Его благодати. Ее чудные истины, высокие как небо и переходящие в вечность, остаются без внимания. Для большинства людей Христос, „как росток из сухой земли", и они не находят в Нем ни вида, ни величия, привлекающего их. [3]) Когда Иисус — Бог, явившийся в плоти — жил среди людей, книжники и фарисеи говорили о Нем: „Ты Самарянин, и бес в Тебе". [4]) Даже ученики в своем эгоизме были так ослеплены, что не прилагали усилий для того, чтобы понять Христа, Который пришел к ним, чтобы открыть им любовь Отца. Поэтому Иисус был одиноким среди людей; только в небе Его понимали полностью.

Когда Иисус придет во славе, нечестивые не выдержат Его взгляда; свет Его явления, служащий любящим Его к жизни, будет для них смертоносным. Его пришествие будет для них, как „некое страшное ожидание суда и ярость огня". [5]) При Его явлении они возопиют, умоляя скрыть их от лица Того, Который умер для их искупления.

Совсем иначе обстоит дело с теми, сердца которых очистились пребывающим в них Духом Святым; они совсем изменились,

[1]) Иак. 3, 17. [2]) Псал. 49, 21. [3]) Исаия 53, 2. [4]) Иоан. 8, 48. [5]) Евр. 10, 27.

потому что познали Бога. Моисею Господь показал Свою славу, когда он скрывался в ущельи; нам откроется любовь и величне Божье, если мы сокрыты в Иисусе Христе.

Верою мы виднм Его уже теперь; в своих ежедневных переживаниях мы познаем Его милость, Его доброту и сочувствие к нам. Мы познаем характер Отца через Его Единородного Сына; Дух Святой раскрывает нашему уму н сердцу правду о Боге н о Посланном Им. Чистые сердцем вступают в новые отношения с Богом, как своим Спасителем, и, познавая чистоту и красоту Его характера, стремятся отразить Его образ в себе. Онн познают Его как Отца, желающего обнять Своего кающегося сына, и сердца их наполняются неопнсуемой радостью н благодарностью.

Чистые сердцем познают своего Творца в делах рук Его, в красоте природы и всей вселенной; еще яснее читают онн об откровенни Его милости и благодати в Священном Писании. Истины, сокрытые от мудрых н разумных, открываются простым. Прекрасные, облагораживающие истины, не признанные мудрыми мира сего, постоянно раскрываются перед теми, кто с детской доверчивостью стремятся познать волю Божию и выполнить ее. Познавая истину, мы делаемся соучастниками божественной природы.

Чистые сердцем живут уже здесь на земле как бы в постоянном присутствин Божьем, а в будущей, вечной жизни они увидят Бога лицом к лицу, как Адам, когда он в саду Едемском имел общение с Богом и беседовал с Ним. „Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу". [1])

„Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими".

Мнссия Христа, как Князя Мира, [2]) состояла в том, чтобы вернуть небу и земле потерянный через грехопадение мир. „Итак оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа". [3]) Кто решился отказаться от греха и открыть свое сердце для любви Христовой, тот становится участником небесного мнра.

Нет другого источника истинного мира, как только Христос. Принятая в сердце благодать Иисуса заглушает в нем голос вражды и распрей и наполняет душу любовью. Тот, кто живет в мире с Богом и ближним, не может быть несчастным. В его сердце нет зависти, нет места для злобы и подозрительности,

[1]) 1 Кор. 13, 12. [2]) Исаия 9, 6. [3]) Римл. 5, 1.

нет и тени ненависти. Каждый, согласный с требованиями Божьими, почувствует на себе действие небесного мира и будет распространять его благотворное влияние и на других. На утомленные и усталые от светской суеты сердца нисходит дух мира, подобно росе.

Последователи Иисуса посланы в мир с вестью о мире. Тот, кто и сам того не сознавая, своей тихой благочестивой жизнью распространяет вокруг себя влияние любви Христовой, кто словом и делом приводит другого к отречению от греха к полной отдаче сердца Богу, — тот действительно миротворец.

„Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими". Дух мира свидетельствует об их единстве с небесами, и дыхание Христа окружает их; благотворное влияние всего их существа, их приятный характер говорит миру, что они истинные дети Божьи и находятся в общении с Иисусом. „Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога". [1] „Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его", но „все, водимые Духом Божиим, суть дети Божии". [2]

„И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых". [3]

„Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное".

Иисус не дает Своим последователям надежды на земные богатства и славу или на жизнь, свободную от всевозможных испытаний, но указывает им на преимущество итти вместе с Ним по пути отречения и лишений и призывает их принять на себя все насмешки и обиды со стороны мира, не признающего их.

Ему, пришедшему для того, чтобы искупить погибший мир, противодействовали все объединенные силы врага Бога и человека. Против Князя Мира был направлен коварный заговор злых людей и ангелов. Каждое Его слово, каждое действие свидетельствовало о милости Божией; но то, что так отличало Его от мира, только вызывало еще большую вражду. Он не шел на уступки никаким человеческим наклонностям и этим возбудил против Себя вражду и ненависть. То же самое происходит со всеми, желающими жить благочестиво во Христе Иисусе. Между праведностью и грехом, любовью и ненавистью, истиной и ложью происходит постоянная непримиримая борьба. Тот, кто проявляет в своей жизни любовь Христа, ее красоту и святость, отнимает у сатаны его подданных и восстанавливает против себя

[1] 1 Иоан. 4, 7. [2] Римл. 8, 9. 14. [3] Михея 5, 7.

князя тьмы. Поругания и гонения постигают каждого, исполненного Духом Христа. Гонения могут с течением времени видоизменяться, но источник их и дух, производящий их, всегда останется тот же, который гнал избранных Божьих со времен Авеля.

Как только люди начинают жить в согласии с Богом, они сейчас же замечают, что „соблазн креста“ не прекратился. Власти тьмы и злые духи вооружаются против послушных небесным законам. Поэтому гонения, вместо того, чтобы причинить скорбь, должны бы вызывать радость у учеников Иисуса, так как они доказывают, что последние идут по стопам своего Господа. Господь не обещает Своему народу освобождения от гонений, но нечто гораздо лучшее. Он сказал. „Как дни твои да будет сила твоя“.[1]) „Довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи“.[2]) Тот, кто ради Христа должен пройти через огненное испытание, будет охраняем Иисусом, как однажды три верных отрока в Вавилоне. Любящий своего Спасителя будет рад всякому случаю терпеть вместе с Ним оскорбление и поношение. Любовь к Господу делает страдания за Него приятными.

Во все времена дьявол преследовал детей Божиих, мучил и убивал их; но, умирая, они оставались победителями. В своей непоколебимой верности они доказали, что Тот, Который с ними, сильнее сатаны. Враг мог растерзать и уничтожить тело, но не мог коснуться жизни, сокрытой в Боге со Христом; он мог ограничить движения тела четырьмя стенами тюрьмы, но не мог связать духа. Томящиеся в заключении могли не взирая на тьму настоящего, видеть вдали славу будущего и восклицать: „Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славою, которая откроется в нас“.[3])

„Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу“.[4])

Через страдания и гонения величие и характер Божий открываются в Его избранных. Народ Божий, ненавидимый и гонимый миром, воспитывается в школе Христа: он идет здесь узкой стезей, очищается в огненной печи скорбей, следует за Господом среди борьбы и в самоотречении переживает горькие опыты; но благодаря этому он узнает все зло и горечь греха и гнушается их. Будучи участником в страданях Христа, он будет также участником и в Его славе. В видении пророк видел торжество народа Божия. Он говорит: „И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ

[1]) Втор. 33, 25 (иностр. перевод) [2]) 2 Кор. 12, 9. [3]) Римл. 8, 18. [4]) 2 Кор. 4, 17.

его, начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже, Вседержитель, праведны и истинны пути Твои, Царь святых!"[1]) „Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровью Агнца. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них".[2])

„Блаженны вы, когда будут поносить вас. . . . за Меня".

Со времени своего падения сатана всегда действовал обманом. Тогда он представил Бога в ложном свете, а теперь он через своих слуг чернит детей Божиих. Спаситель говорит: „Злословия злословящих тебя падают на Меня".[3]) Подобным же образом падают они и на Его учеников.

Еще никогда никто из людей не был так жестоко злословим, как Сын Человеческий. Он был осмеян и поруган за Свое непоколебимое послушание закону Божию. Он был ненавидим без всякого основания; и все же Он стоял спокойно перед Своими врагам, объясняя им, что в поругании заключается часть завещанного детям Божьим наследства. Он советовал Своим последователям противостать нападкам врага и не унывать при испытаниях.

Хотя клевета и злословие и в состоянии подорвать добрую славу человека, но они никогда не смогут запятнать его характера, так как он охраняется Самим Богом. Пока мы не идем на уступки греху, никакая человеческая или сатанинская сила не в состоянии загрязнить нашу душу. Человек, сердце которого утверждено в надежде на Бога, в минуты величайшей скорби и разочарований останется таким же, как во время благополучия, когда милость и благословение Господни покоились на нем. Его слова, его побуждения, его поступки могут быть представлены в ложном свете; но все это не трогает его, так как его внимание всецело обращено на нечто лучшее. Подобно Моисею, он терпит до конца, ибо он как бы видит невидимое и взирает „не на видимое, но на невидимое".[4])

Христос знает, когда нас недопонимают или неправильно о нас судят. Его дети в состоянии спокойно претерпеть и перенести все, как бы их ни гнали и ни ненавидели: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и чтущие Бога будут почтены Им перед ангелами и перед людьми.

[1]) Откр. 15, 2. 3. [2]) Откр. 7, 14. 15. [3]) Псал. 68, 10. [4]) 2 Кор. 4, 18.

„Когда будут поносить вас и гнать“, то „радуйтесь и веселитесь“, — говорит Иисус. Он советует им взять „в пример злострадания и терпение“ пророков, говоривших именем Господним. Авель, первый из потомков Адама, веривший во Христа, умер мучеником; Енох „ходил с Богом“, но мир не понял его; Ной был осмеян как фанатик, поднимавший попусту ложную тревогу. „Другие испытали поругание и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча: скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение“. [1])

Вестники Божии во всякое время были поругаемы и преследуемы, но как раз благодаря гонениям и распространялось познание о Боге. Каждый ученик Христа должен вступить в ряды борцов за веру и способствовать делу, зная, что все, чего бы враг ни предпринял против истины, послужит только для ее пользы. Господь желает, чтобы истина была выдвинута на передний план и тщательно разбиралась и обсуждалась, хотя бы это и достигалось ценой презрения и ненависти. Души людей должны быть пробуждены: каждое проявление вражды, каждое поругание, каждое стремление ограничить свободу совести служит только средством в руках Господних, чтобы пробудить людей, которые бы в противном случае спали.

Как часто подтверждается это в жизни вестников Божиих! Когда благородный и красноречивый Стефан по настоянию синедриона был побит камнями, это не помешало делу Евангелия. Небесный свет, осенявший его лицо, божественное сострадание, высказанное в его предсмертной молитве, были как бы острыми стрелами, поражавшими лицемерие служителей синедриона, и Савл, этот гонитель-фарисей, стал избранным сосудом Господним, чтобы возвещать об имени Иисуса „перед народами и царями и сынами Израилевыми“. [2]) На склоне лет Павел писал из заключения: „Некоторые, правда, по зависти и любопрению.... проповедуют Христа.... думая увеличить тяжесть уз моих.... Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь“. [3]) Благодаря заточению Павла, Евангелие распространилось дальше, и для Иисуса были приобретены души даже во дворце римских цезарей. Несмотря на старания дьявола уничтожить его, нетленное семя слова Божия, пребывающее вовек, сеется в сердца людей; через поношение и

[1]) Евр. 11, 36. 35. [2]) Деян. 9, 15. [3]) Фил. 1, 15. 16. 18.

преследованне детей Божнх имя Иисуса прославляется, и души спасаются от гнбели.

Велнка будет на небе награда тех, которые, не взирая ни на поношенне, ни на гонения, смело свидетельствовали о Христе. В то время как людн нщут земных благ, Христос направляет их мысли на небесное воздаянне. Но Он не обещает его только в будущей жизнн, а уверяет их, что оно уже здесь начинается. В древности Господь явнлся Аврааму и сказал: „Я твой щит; награда твоя весьма велика". [1]) Вот в этом награда всех, следующих за Христом. Знать Иегову, Еммануила, „в Котором сокрыты все сокровнща премудрости н ведения", в Котором „обитает вся полнота Божества телесно". [2]), познать Его, обладать Им, открывая Ему свое сердце, все более и более Ему уподобляться, чувствовать Его любовь и могущество, обладать неисследимым богатством Христовым и все более постнгать, „что шнрота н долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божнею" [3]), — вот „это есть наследне рабов Господа и оправданне их от Меня, говорнт Господь". [4])

Эта радость наполняла сердца Павла и Силы в темнице в Филиппах, когда они в полночь молились и воспевали Богу. Христос был с ннмн, и тьма сменнлась светом Его присутствия и небесной славой. Видя быстрое распространение Евангелия, Павел, несмотря на свои оковы, писал из Рима: „Я тому радуюсь и буду радоваться". [5]) Слова Иисуса, произнесенные на склоне горы, нашли отклик в посланин апостола Павла к Филиппийской церкви, подвергавшейся постоянным гонениям: „Радуйтесь всегда в Господе! и еще говорю: радуйтесь!" [6])

„Вы соль земли".

Соль, как таковая, ценится за свою способность сохранять пищу от порчи. Если Господь сравнивает Своих детей с солью, то Он этим хочет научить их, что по Его милостивому предначертанию они должны служить средством для сохранения и спасения других. Господь избрал себе народ из всех народов мира не только для того, чтобы назвать их Своими сынами и дочерьми, но н для того, чтобы проявилась „благодать, спасительная для всех человеков". [7]) Господь избрал Авраама не только для того, чтобы он был другом Божиим, но н для того, чтобы он был посредником, через которого народы могли бы достигнуть тех преимуществ, которые Бог им обещал. Иисус в Своей послед-

[1]) Быт. 15, 1. [2]) Кол. 2, 3. 9. [3]) Ефес. 3, 18. 19. [4]) Исаия 54, 17.
[5]) Фил. 1, 18. [6]) Фил. 4, 4. [7]) Тит. 2, 11.

ней молитве, произнесенной в кругу учеников, говорит: „И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиной“. [1]) Так и очищенные истинной христиане будут обладать качествами, которые предохраняют мир от окончательного морального разложения.

Соль должна быть смешана с тем веществом, которое она должна предохранить от порчи, она должна пропитать его насквозь. Так и сила Евангелия может дойти до людей только при личном общении с ними. Они спасаются не как масса, а как отдельные личности. Личное влияние есть сила; поэтому для спасения погибающих мы должны приблизиться к ним.

Соль, как приправа, представляет нам жизненную силу христианина: сердце, полное любви Христовой, и жизнь, проникнутую праведностью Иисуса. Любовь Христа открывает сердце и влияет на других; если она обитает в нас, то она будет изливаться и на других. Мы должны приблизиться к ним так, чтобы их сердца согрелись нашей бескорыстной любовью. Искренно верующие распространяют вокруг себя живительную силу, которая дает новую силу душам, с которыми они работают. Эта работа совершается не человеческими силами, а силой Духа Святого.

Иисус затем прибавил серьезное предостережение: „Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон, на попрание людям“.

Внимая словам Иисуса, слушатели могли легко представить себе сверкающую белую соль, выброшенную на дорогу, потому что она потеряла силу и стала негодной. Эта иллюстрация показывает духовное состояние фарисеев и влияние их религии на окружающих. Она представила им жизнь каждой души, охладевшей ко Христу и лишенной силы Божией. Подобная душа, какое бы высокое положение она ни занимала, расценивается людьми и ангелами, как негодная. Христос обращается к такой душе, говоря: „О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих“. [2])

Без живой веры во Христа, как нашего личного Спасителя, невозможно оказать влияние на наш грешный, сомневающийся мир. Мы никогда не можем дать другим то, чего сами не имеем. Только в такой мере, как мы лично посвятили себя Христу, мы можем благотворно влиять на других. Там, где служение Богу не выражается в делах, где нет искренней любви, нет глубоких

[1]) Иоан. 17, 19. [2]) Откр. 3, 15. 16.

религиозных переживаний, там не может быть силы для помощи другим, не может быть ни единства с небом, ни благоухания учения Христа. Если Дух Святой не употребляет нас, как свои орудия, то мы подобны негодной соли, потерявшей силу. Если наши действия и поступки не свидетельствуют о Христе, то мы этим доказываем, что истина, которой мы как будто верим, не обладает никакой божественной силой, а благодаря этому в нашем окружении Слово Божье становится бездейственным. „Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая и кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы". [1])

Любовь, обитающая в сердце, изливает свое благотворное влияние и на других; мы будем любить окружающих не за какое-либо оказанное нам благодеяние, а просто потому что руководящим мотивом всех наших поступков будет любовь. Она смягчает характер, управляет чувствами, подавляет вражду и облагораживает наклонности. Любовь велика, как вселенная, и находится в постоянной гармонии с ангельской любовью. Обитая в сердце, она облагораживает всю жизнь и распространяет вокруг себя благословение; поэтому она одна в состоянии сделать нас истинной солью земли.

„Вы свет мира"

Беседуя с народом, Иисус старался сделать Свои поучения интересными и приковывал внимание слушателей понятными им иллюстрациями из природы. Народ собрался уже с раннего утра. Солнце поднималось все выше и выше на голубом небе и быстро разгоняло последние тени в долинах и горных ущельях. Еще не рассеялась красота утренней зари, а лучи солнца уже заливали местность своим чудным светом; спокойная поверхность озера отражала золотистые лучи восходящего солнца и розовые утренние облака. Нераспустившиеся почки, цветы и листья сверкали каплями росы, раздавалось пение птиц, и вся природа, казалось, улыбалась наступлению нового дня. Спаситель взглянул на собравшихся, потом на медленно восходящее солнце и сказал Своим ученикам: „Вы свет мира". Подобно восходящему солнцу, рассеивающему ночные тени, последователи Христа должны выполнить свою миссионерскую работу,

[1]) 1 Кор. 13, 1-3.

разливая лучи иебесного света на тех, которые находятся еще во тьме заблуждения н греха.

Прн ясном утреннем свете живо вырнсовывались расположенные на окрестных холмах города и деревнн н делалн изображенную Христом картину еще более привлекательной. Иисус указал на ннх и сказал: „Не может укрыться город, стоящий иа верху горы". И дальше Он продолжал: „И, зажегшн свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечннке, и светит всем в доме". Большинство слушателей Иисуса были земледельцы и рыбакн; их бедные лачуги состоялн обыкновенно нз одной комнаты, в которой едннственная свеча, поставленная на подсвечнике, должна была светить всем, находящимся в доме. „Так" — сказал Христос — „да светит свет ваш пред людьмн, чтобы онн виделн ваши добрые дела н прославнли Отца вашего Небесного".

Никакой свет не приносил и ннкогда не принесет человечеству такой громадной пользы, как свет, исходящий от лнчности Инсуса. Христос Спаснтель — единственный светоч, могущий рассеять мрак греха в мнре. О Нем говорится: „В Нем была жизнь, и жнзнь была свет человеков". [1]) Принимая жизнь из этого источннка жизнн, ученикн могли сделаться иосителямн света. Жнзнь Инсуса, отраженная в их душе, Его любовь, отраженная в их характере, делали их светом мира.

Мы, люди, не имеем света в самнх себе. Без Хрнста мы подобны незажженной свече или заслоненной от солнца луне; мы сами не имеем ни единого луча света для темного мира. Но лишь только мы обращаемся к солнцу праведности, лишь только мы вступаем в тесную связь со Христом, немедленно же наша душа освещается присутствием Божьнм.

Последователи Хрнста должны быть не только светильннками, ио и светом мира; Иисус говорит всем, призывающим Его имя: „Вы отдались Мне, а Я послал вас в мнр, как Моих представителей". Как Отец послал Его в мир, так, говорит Он, „и Я посылаю вас". Как Христос открыл миру Отца, так и мы должны явить мнру Христа. Спаситель является едннственным источником света и открывает Себя миру — о христианин, не забудь этого — через людей. Божественные благословення передаются через человеческие орудия; Сам Христос явился в мнр, как Сын Человеческий. Человеческое, соединенное с божественным, не может не тронуть человека. Церковь Христа, каждый ученнк Христа лично является орудием, предназначенным небом для того, чтобы открыть людям Бога. Ангелы

[1]) Иоан. 1, 7.

небесные ждут случая, чтобы передать через тебя небесный свет и силу душам, близким к гибели. Неужели ты оставишь предназначенную тебе работу? О, подумай, что ты лишаешь мир обещанного ему влияния Духа Святого!

Иисус не приказывает Своим ученикам светить своим светом, но говорит: „да светит!“ Когда в сердце обитает Христос, то становится невозможным скрыть Его присутствие. Если те, которые выдают себя за последователей Христа, не являются светом мира, то это происходит оттого, что жизненная сила покинула их; если они не распространяют вокруг себя света, то лишь оттого, что у них нет связи с источником света.

Во все времена „сущий в них Дух Христов“ делал детей Божиих светом для их современников. Так, например, Иосиф сделался носителем света в Египте; своей чистотой, своей благотворительностью и детскою любовью он открывал сердца языческому народу. На пути к обетованной земле верные из народа Израильского служили светом для окружавших их народностей; через них Бог открывался миру. От Даниила и его друзей в Вавилоне, от Мардохея в Персии исходили яркие лучи света, осветившие глубокую тьму тогдашней придворной жизни. Подобным образом ученики Иисуса должны быть светочами на пути к небесному граду; через них великая благость и милость Отца Небесного открывается людям, живущим во тьме и имеющим ложное понятие о Боге. Видя их добрые дела, люди начинают служить истинному Богу, ибо им становится ясным, что во всей вселенной управляет единый Бог, характер Которого достоин прославления. Божественная любовь, полная согласованность с учением Христа, проявленные в жизни детей Божьих, дают детям мира сего как бы наглядное понятие о жизни на небе, чтобы они научились ценить ее.

Таким путем люди начинают верить в „любовь, которую имеет к нам Бог“ [1]); испорченные, греховные сердца очищаются и изменяются так, что могут явиться пред лицо Божье „непорочными в радости“. [2]) Слова Спасителя: „Вы свет мира“ показывают, что Он дал Своим последователям поручение мирового значения. Во времена Христа корысть, гордость и предубеждения стояли подобно высокой стене между служителями святилища и другими народностями. Но Спаситель пришел, чтобы изменить эти отношения. Слова из уст Его звучали иначе, чем учение священников и раввинов. Христос разрушает эту преграду, созданную самолюбием и национальной гордостью, и провозглашает любовь ко всему человечеству. Он выводит людей из

[1]) 1 Иоан. 4, 16. [2]) Иуды 24.

их узкого эгоистического круга; Он уничтожает границы между странами и национальностями и искуственно созданные разграничения в обществе. Он не делает различия между близким и дальним, своим и чужим, другом и врагом, но учит смотреть на каждую душу, как на ближнего, а на мир, как на наше поле деятельности.

Как солнечные лучи проникают в самые укромные места земного шара, так и Господь желает, чтобы свет Евангелия по всей земле проник в каждую душу. Если бы члены церкви Христовой не замыкались в своем кругу, не боялись бы ответственности и не отказывались бы от несения креста, но, наоборот, рассеялись бы по всем странам и светили бы тем светом, который Христос дал им для спасения души, то „Евангелие о Царствии“ быстро распространилось бы до краев земли.

Таким путем исполнилось бы намерение Господне относительно Его народа со времени призвания его в лице Авраама в долине Месопотамской и до настоящего времени. Он говорит: „Я благословлю тебя... и будешь благословением“.[1]) Слова Христа: „Восстань, светись! ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою“[2]), переданные пророком Исаией, этим евангелистом ветхого завета, и нашедшие свой отклик в нагорной проповеди, предназначены для нашего поколения. Если над тобой взошла слава Божия, если ты видел красоту Избранника Божия, в Котором обитала полнота Божества телесно, если твоя душа освещена славою Его присутствия, то это слово послано Господом к тебе. Был ли ты со Христом на горе преображения? Там внизу, в долине, ожидает много душ, одержимых злыми духами; они ждут слова веры, ждут молитвы для их освобождения.

Мы должны бы не только думать о славе Христа, но и говорить об ее величии. Исаия не только видел славу Христа, но и говорил о ней. В то время как Давид мысленно рассуждал о любви Божией, огонь любви загорелся в сердце, и он стал говорить. Он не мог иначе; он должен был говорить о том, что видел и чувствовал. Да и кто мог бы, познав чудный план искупления и славу единородного Сына Божия, обойти это молчанием и не свидетельствовать об этом? Кто в состоянии познать бесконечную любовь, явленную нам в Иисусе Христе, Который умер на Голгофском кресте для того, чтобы мы не погибли, но имели жизнь вечную? Кто может, познав это, молчать и не находить слов для прославления Спасителя?

„И во храме Его все гласит слава!“[3]) Сладкий певец Израиля говорит: „Я буду размышлять о высокой славе величия

[1]) Быт. 12, 2. [2]) Исаия 60, 1. [3]) Псал. 28, 9, (Венский перев.)

Твоего о дивных делах Твоих. Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем". [1])

Голгофский крест должен быть высоко поднят над миром, чтобы люди могли видеть его, размышлять о нем и находились бы под его постоянным влиянием. Тогда их душевные силы и способности будут обновлены божественной силой, и последствием будет полная отдача своей воли и желаний на служение делу Господнему. Подобные люди в состоянии изливать чудный свет вокруг себя и осветить землю.

Христос с радостью принимает каждого, посвящающего себя на служение Ему. Он соединяет божественное с человеческим, чтобы открыть миру тайну воплотившейся любви. Говори об этом, молись об этом, пой об этом, возвещай Его славу и продолжай стремиться к небесному Иерусалиму!

В терпении перенесенные испытания, с благодарностью воспринятые благословения, храбро отраженные искушения, кротость, милосердие, приветливость и сердечная любовь, — это те лучи, которые освещают характер в противовес тьме эгоистического сердца, в котором никогда не сиял свет жизни.

Восстань, светись! Ты сам светить не можешь,
И сил твоих не хватит для труда,
Но если ты заботы все возложишь
На Агнца кроткого, Спасителя Христа,

И будешь каждый миг за руку ту держаться,
Что Он с любовью протянул тебе,
Не будешь мрака ночи ты бояться,
Но на Христа смотреть всегда: в труде, в борьбе, —

Тогда твой малый светоч ярче разгорится
От света вечного, что светит над тобой;
Ночная тень как призрак разлетится
Перед лучем Его любви святой,

И к зареву тому соседи устремятся,
Твой брат блуждающий на свет тот поспешит,
И многие с путей греховных обратятся
К сиянью истины, что над тобой горит.

Пусть мрак покроет землю, темнота — народы,
Но над тобой сияет Божий свет.
Он светит здесь в пути сквозь бури и невзгоды.
Восстань, светись! Где Бог, там мрака нет! [2])

[1]) Псал. 144, 5. 6. [2]) О. Гончарова.

Дух закона.

„Не нарушить пришел Я, но исполнить“.

При таинственном сверкании молнии и грозных раскатах грома был Христом объявлен с Синая божественный закон. На вершине горы подобно „огню поядающему“ покоилась слава Господня, и от присутствия Божия трепетала земля. Весь народ в смирении, полный страха и ужаса припал к земле и в немом благоговении внимал священным предписанням закона. Какая противоположность обстановке на горе блаженства! Под солнечным небом, в тишине, нарушаемой лишь пением птиц, Иисус излагал Своим слушателям основы Своего Царства. Но тем не менее, говоря в этот день с народом словами, полными любви и сочувствия, Он все же раскрывал перед ними основы того же самого закона, который Он однажды возвестил с Синая.

От долгого египетского рабства Израиль так отупел, что при обнародовании закона необходимо было показать ему могущество и величие Божие; но несмотря на это Бог все же открылся им, как Бог любви.

„Господь пришел от Синая, открылся от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона. Истинно, Он любит народ! Все святые Его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим!“ [1])

Господь открыл Моисею славу Свою в замечательных словах, являющихся ценным наследием для всех времен: „Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех“. [2])

Закон, данный с горы Синай, выражал основы любви; это был закон неба, объявленный всей земле. Он был дан через посредника и объявлен Тем, сила Которого может привести сердца людей в согласие с основами Его закона. Цель, для которой закон был дан, Господь объявил Израилю, говоря: „И будете у Меня людьми святыми“. [3])

Однако Израиль не сумел постичь дух закона; слишком часто их мнимое послушание состояло только в соблюдении внешних форм и церемоний без посвящения сердца величию Любви. Когда Иисус показал им в Своем характере и деятельности святые, благородные, божественные добродетели и обрисовал ничтожность внешнего формального послушания, то иудейские начальники не приняли Его слов и не поняли их. По их мнению

[1]) Второз. 33, 2. 3. [2]) Исх. 34, 6, 7. [3]) Ис. 22, 31.

Он относился к требованиям закона слишком поверхностно; а когда Он стал изъяснять им истинный дух установленного Господом богослужения, то они, обращая внимание лишь на внешнюю сторону, обвинили Его в нарушении закона.

Слова Спасителя, произнесенные совершенно спокойно, были настолько серьезны и исполнены силы, что тронули толпу. Напрасно ожидали собравшиеся, что Он повторит мертвые предания и требования раввинов. Они были поражены Его речью, „ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники“. [1])

Фарисеи заметили разницу между их способом обучения и методом Христа. Они видели, что красота и чистота Его истины производила на умы тихое, но глубокое впечатление. Небесная любовь и нежность Спасителя влекла к Нему сердца людей. Книжники видели, что благодаря Его учению теряют всякий смысл и целесообразность все уроки, преподанные ими народу. Он разрушал преграду, которая так льстила их высокомерию и замкнутости, и они боялись, что Иисус совершенно отвратит от них народ, если они это допустят. Поэтому они следили за Ним с неприязнью, надеясь при удобном случае возбудить против Него недовольство в народе и через синедрион добиться Его осуждения и смерти.

Иисус находился под постоянным наблюдением шпионов, которые при изложении Им основ истинной праведности пустили ни на чем не основанный слух, будто Его учение противоречит заповедям, данным на Синае. Между тем Христос не говорил ничего, что могло бы поколебать веру в религию и постановления, данные через Моисея, так как каждый луч божественного света, переданный народу Израильскому его великим вождем, в действительности исходил от Христа. Хотя многие и в настоящее время думают, что Иисус пришел для того, чтобы изменить закон, но Спаситель указывает вполне определенно и ясно на Свое отношение к божественным заповедям.

„Не думайте“, — говорит Он к многотысячной толпе, собравшейся на склоне горы, — „не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков!“

Творец всего человечества, великий Законодатель объясняет здесь, что Он вовсе не намерен устранить закон. Все в природе, от малейшей пылинки, освещенной солнечным лучем, до многочисленных миров в небесном пространстве, подчинено Его закону, и от послушания Ему зависит порядок и гармония во всей вселенной. Наравне с законами природы имеются и основы праведности и справедливости, руководящие жизнью всякого

[1]) Матф. 7, 29.

разумного существа, н от выполнения нх зависит спокойствне и благосостоянне мира. Ему подчиняются ангелы, и для сохранення согласня между небом н землей необходимо, чтобы н человек подчнннлся требованиям божественных постановлений. Хрнстос познакомнл человека с ними еще в Едеме „при общем ликованнн утреннних звезд, когда все сыны Божии восклнцалн от радостн“. [1]) Миссня Хрнста состояла не в том, чтобы отменнть закон, а в том, чтобы Своей благодатью возвратить людей к послушнню божественным предннсанням.

Любнмый ученик Инсуса, внимавший каждому слову нагорной проповедн, говоря о законе, отмечает его неизменяемость. Он пншет: „Грех есть нарушение закона“ и „всякий, делающий грех, делает и беззаконие“. [2]) Он подчеркивает, что закон, о котором он говорит, есть „не новая заповедь, но заповедь древняя, которую мы нмели от начала“; [3]) следовательио, он говорнт о законе, который существовал уже при сотворении мира и был повторен на Сннае.

Говоря о законе, Иисус замечает: „Не нарушить пришел Я, но исполнить“. Он употребляет здесь то же слово „исполнить“ н в том же самом смысле, как в то время, когда Он сказал Иоанну Крестителю о Своем намеренин „исполнить всякую правду“ [4]) т. е. нсполнить все требовання закона и дать пример полной согласованности с волей Божней.

Его мнссией было „возвелнчить и прославить закон“. [5]) Он должен был открыть людям его духовную сторону, объяснить объем его требований и его неизменяемость.

Самые благородные и кроткие из людей имеют лишь ничтожное понятие о божественной красоте характера Христа; Соломон, будучи движим Духом Святым, говорит: „Он лучше десяти тысяч других.... весь Он любезность!“ [6]) И Давид, видя Его пророческим взором, говорит: „Ты прекраснее сынов человеческих“. [7]) Иисус, точное подобие Своего Отца, „сияние славы Его“, самоотверженный Искупитель, был во время Своего земного странствования воплощенным отражением духовной стороны закона Божия. Его жизнь доказывала, что в основе закона лежат небесная любовь и христианские принципы.

Иисус говорнт: „Доколе не прейдет небо н земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все“. Повинуясь закону, Спаситель показал его неизменяемый характер и доказал, что при помощи Его благодати закон может соблюдаться каждым потомком Адама. Стоя на скло-

[1]) Иов. 38, 7. [2]) 1 Иоан. 3, 4. (иностр. пер.) [3]) 1 Иоан. 2, 7. [4]) Матф. 3, 15. [5]) Исаия 42, 21 [6]) П. Песней 5, 10. 16. [7]) Псал. 44, 3.

не горы, Он говорит, что ни малейшая черта не прейдет из закона, пока не исполнится все, касающееся рода человеческого, все, более или менее связанное с планом спасения. Он не говорит, что закон будет когда-либо отменен, но направляет взгляд слушателей на то время, которое с человеческой точки зрения является пределом существования, и уверяет, что закон сохранит свой авторитет до этого времени. Поэтому нет причины предполагать, что Его задачей было отменение предписаний закона. Пока существует небо и земля, не прейдут и священные основы божественного закона. Правда Его пребудет „как горы Божии“)[1] и послужит источником благословения, изливающим свои воды для орошения земли.

Закон Божий совершен и неизменяем; поэтому грешному человеку невозможно самому по себе исполнить его требования. Но именно поэтому явился наш Спаситель; Его задачей было привести людей в полное согласие с основами закона Божия, делая их причастниками божественного естества. Если мы оставляем наши греховные наклонности и принимаем Христа, как нашего Спасителя, то мы этим возвышаем закон. Апостол Павел спрашивает: „Итак, мы уничтожаем закон верою? никак! но закон утверждаем“.[2])

Обетование нового завета гласит: „Вложу законы Мои в сердца их и в мыслях их напишу их“.[3]) В то время как прообразы, указывавшие на Христа, как на Агнца Божия, несущего грехи мира, заканчиватся со смертью Иисуса, — основы правды и справедливости, выраженные в десяти заповедях, остаются неизменяемыми подобно вечному владычеству Божию. Ни одна заповедь не потеряла своего значения, ни одна иота или черта не была отменена. Эти правила жизни, данные человеку в раю, как закон жизни, останутся в силе и в вечном Царстве Божием. Когда на нашей земле снова будет райская жизнь, то все разумные существа будут послушны этому божественному закону любви.

„На веки, Господи, слово Твое“.[4]) „Все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте“.[5]) „Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки“.[6])

„Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в царстве небесном“.

Это значит, что ему не будет места в небесном царстве; ибо

[5]) Псал. 110, 7. 8. [6]) Псал. 118, 152.
[1]) Псал. 35, 7. [2]) Римл. 3, 31. [3]) Евр. 10, 16. [4]) Псал. 118, 89.

намеренно нарушающий одну заповедь, нарушает в духе все. „Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем". [1])

Не величина непослушания расценивается как грех, но каждое действие, хоть в малейшем отступающее от точно выраженной воли Божьей, является грехом, ибо оно доказывает, что связь между душой и грехом еще не прервана. Сердце в своем служении еще двоится; в нем еще живет противление Богу и возмущение против закона Его царства.

Если бы людям было позволено отступать от требований Божьих и самим определять свои обязанности, то отдельные точки зрения были бы так разнообразны, как многочисленны вообще мнения людей, и правление было бы совершенно изъято из рук Господних. Воля человека была бы тогда авторитетом, а совершенная, святая воля Божия, Его добрые намерения по отношению к Своему творению были бы в пренебрежении и презрении.

Как только люди выбирают свой собственный путь, они становятся противниками Божиими. Для таких нет места в небесном Царстве, так как они совершенно противоречат небесному порядку; они становятся на сторону сатаны, врага Бога и людей. Человек должен жить не одним каким-нибудь словом, не многими словами, но всяким словом, исходящим из уст Господних. Невозможно спастись, оставляя без внимания самое ничтожное, по нашему мнению, слово из закона Божия. Все заповеди предназначены для блага и счастья людей в настоящей и будущей жизни. Послушанием закону Божию человек как бы огражден от всякого зла. Если же он разрушает эту данную Богом ограду в каком-либо месте, то он лишается охраны и защиты, и враг свободно проникает через образовавшуюся лазейку, причиняя вред и принося гибель.

Наши прародители осмелились пренебречь волей Божией в одном единственном пункте и этим открыли двери, через которые бедствие проникло и распространилось на всю землю; каждый, следующий их примеру, навлечет на себя подобные же бедствия. В основе каждой заповеди лежит любовь Божия, а поэтому каждый, отстраняющийся от заповедей, сам виновен в своем несчастье и в своей гибели.

„Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в царство небесное".

Книжники и фарисеи обвиняли во грехе как Христа, так и Его учеников, потому что те пренебрегали совершаемыми ими

[1]) Иак. 2, 10.

церемоннями и обрядами. Учеников не раз приводнли в замешательство постоянные порицання и обвинения со стороны тех, кого онн привыкли считать своими религиозными руководителямн. Иисус разоблачил их лукавство; Ои объявил, что так высоко ценимая фарисейская праведность ничего не стоит. Иудеи считали себя избранным Богом и верным народом, пользующимся особыми привилегиями у Всевышиего; Христос же показал им, что их религии недостает спасительной веры. Все их прнтязания на идеальное благочестие, все их обряды и придуманные ими самими церемонии и даже их показиое исполнение внешних требоганий закона никогда не могли сделать их святыми. Они не были ни чисты сердцем, ни благородны характером, как того требовал Христос.

Законнической религии недостаточно для того, чтобы привести душу в согласие с волей Божьей. Твердая, строгая правоверность фарнсеев, лишенная любви, смирения и сострадания, служнла грешнику камнем преткновения. Они были подобиы соли, потерявшей сгою силу, так как их влияние было бессильно спастн мир от грозящей ему гибели. Одна лишь „вера, дествующая любовью", в состоянии очистить душу; она действует подобно закваске и изменяет весь характер.

Иуден могли бы знать все этн истины из книг своих же пророков. Еще за несколько сот лет до этого времени стремлеине души к праведности Божией было выражеио пророком Михеем в следующих словах: „С чем мие предстать пред Господом, преклониться пред Богом небесиым? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можио лн угодить Богу тысячами овиов или несчетиыми потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей? О, человек! сказаио тебе, что добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиреиномудренно ходить пред Богом твонм". [1])

Пророк Осия следующими словами описывает сущность фарисейства: „Израиль — ветвистый виноград, умножает для себя плод: чем более у иего плодов, тем более умножает жертвенники". [2]) Думая, что служат Богу, оии в действительиости служили самнм себе; их праведиость была плодом их стремления соблюсти закон по собствеииому усмотреиию, для удовлетворения собственного честолюбия. Поэтому вполне естественно, что их праведность не могла быть лучше их самих, и в своем стремлении освятить себя они пробовали только произвести чистое

[1]) Мих. 6, 6-8. [2]) Осия 10, 1.

из нечистого. Закон так же свят и так же совершен, как Сам Господь. Он открывает людям праведность и справедливость Божью; поэтому человеку и невозможно соблюсти закон самому, так как природа его испорчена и вовсе не подобна характеру Божию. Дела самолюбивого сердца нечисты; ибо „вся праведность наша — как запачканная одежда“. [1])

Закон свят, но иудеи не могли достигнуть святости и праведности при желании соблюсти его собственными силами. Ученики Иисуса должны были иметь иную праведность, чем фарисеи, если они хотели войти в царство небесное. Господь предложил им в Сыне Своем совершенную, законную праведность. Раскрывая свои сердца перед Иисусом и принимая Его в сердце, они должны были предоставить себя влиянию Его совершенной жизни и Его любви, чтобы, изменившись, стать Его подобием. Таким образом они должны были получить требуемую законом праведность, как дар Божий. Фарисеи же, „не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность“, [2]) не захотели покориться праведности Божией.

Продолжая Свою речь, Иисус указал Своим слушателям, что сущность соблюдения заповедей Божиих заключается в постоянном проявлении характера Христа в нашей личной жизни, подобно тому, как в Нем ежедневно открывался характер Бога Отца.

„Всякий, гневающийся на брата своего — подлежит суду“.[3])

Господь некогда сказал через Моисея: „Не враждуй на брата твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя“. [4]) Истины, излагаемые Христом, были те же самые, которым учили пророки, но черствость сердца и любовь ко греху затуманили их значение.

Слова Спасителя раскрывали Его слушателям тот факт, что, клеймя другого за преступление, они сами делались виновными, так как питали в своем сердце ненависть и зависть.

По ту сторону озера, у берега которого они собрались, находилось Васанское плоскогорье, уединенная местность, с давних пор служившая своими глухими ущельями и лесистыми холмами убежищем для всякого рода преступников. Слухи о недавно происшедших там грабежах и убийствах были еще свежи в памяти каждого, и многие были усердно заняты розысками виновных. В то же самое время они сами были озлоблены и непримиримы; они питали глубокую ненависть к своим притеснителям — римлянам — и, не задумываясь, ненавидели другие народности и да-

[1]) Исаия 64, 6. [2]) Римл. 10, 3. [3]) Иностр. перев. [4])Лев. 19, 17. 18.

же своих соотечественников, не совсем согласных с их мнениями. Во всем этом они нарушали заповедь, гласящую: „Не убивай“.

Дух ненависти и мести имел свое начало у сатаны и побудил его убить Сына Божия. Питающий в глубине души ненависть и зависть имеет тот же дух, и плодом его так же будет смерть. В мысли о мести скрыто злодеяние, как зародыш в семени растения. „Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей“.[1])

„Кто скажет брату своему: рака! подлежит синедриону“. Отдав Сына Своего для нашего спасения, Господь показал, как высоко Он ценит каждую душу, и поэтому Он никому не дает права говорить о другом с презрением. Мы, конечно, видим ошибки и слабости своих ближних, но Господь считает каждую душу Своей собственностью, во-первых, потому что Он Творец ее, а во-вторых, потому что Он искупил ее драгоценной кровью Христа. Все люди созданы по Его подобию, и потому с каждым человеком, даже самым глубоко падшим, нужно обходиться с должным вниманием и лаской. Господь привлечет нас к ответственности за каждое презрительное слово, сказанное душе, для спасения которой Христос отдал Свою жизнь.

„Кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься как будто не получил?“ [2]) „Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает“.[3])

„А кто скажет: безумный! подлежит геене огненной“. Слово, переведенное здесь „безумный“, в Ветхом Завете обыкновенно применялось к изменнику, богоотступнику или к человеку, совершенно предавшемуся греху. Иисус говорит, что тот, кто оценивает своего брата, как отступника и богопротивника, этим доказывает, что он сам достоин такого же осуждения.

Даже Сам Христос, „когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнесть укоризненного суда“.[4]) Если бы Он сделал это, то поставил бы Себя на одну ступень с диаволом, ибо обвинение есть орудие врага. Писание называет его клеветником братьев наших.[5]) Иисус же не захотел действовать орудием сатаны и поэтому сказал: „Да запретит тебе Господь“.[6])

Это событие должно бы служить нам хорошим примером. Вступая в борьбу с врагами Иисуса, мы должны стараться не отвечать на злое слово таким же словом и не говорить ничего,

[1]) 1 Иоан. 3. 15. [2]) 1 Кор. 4, 7. [3]) Римл. 14, 4. [4]) Иуд. 9.
[5]) Откр. 12, 10. [6]) Иуд. 9.

даже похожего на обвиненне. Последователь Хрнста, выступающий во нмя Его, не должен употреблять таких слов, которых нзбегал даже Повелнтель неба в споре с сатаной. Суд н вынесенне прнговора мы должны всецело предоставить Богу.

„Примирись с братом твоим".

Любовь Божия есть больше, чем состояние покоя; это положительная, действующая сила, живой источиик воды, текущей всегда для благословения других. Когда любовь Христа обитает в нас, то мы не только не будем питать ненависти к своим ближннм, но, напротив, всеми силами будем стараться показать им свою любовь.

Инсус сказал: „Если прииесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, и пойди, прежде прпмнрнсь с братом твоим, и тогда приди и прииеси дар твой". Прнноснмые жертвы должны были образно показывать веру приносящего, что он через жертву Хрнста сделался участником благодатн и любви Божией. Но как можно показать кому-либо свою веру во всепрощающую любовь Божию, пнтая в глубине души иедобрые чувства!

Если мы делаем вид, что служим Богу, и в то же время несправедливы к своему брату или причиняем ему неприятность, то мы показываем этому брату характер Божий в совершенно ложном свете; чтобы снова прийти в согласие с Богом, мы должны созиать свою неправоту. Может быть этот брат причииил нам гораздо большую несправедливость, чем мы ему, но это ннсколько не уменьшает иашей ответственности. Если в то время, когда мы приходим к Богу, нам напомнят, что кто-то имеет что-то против нас, мы должны отложить наши молитвы и славословия, разыскать брата, с которым мы в ссоре, смиренно сознаться перед ннм в своей неправоте и попросить у него прощения.

Еслн мы каким-либо образом причинили неприятиость нашему брату, то должны постараться исправить дело; если мы без всякого злого умысла сказали ложь, или представили его слова в ложиом свете, или повредили его репутации, то мы должны пойти к тем лицам, с которыми мы говорили про этого брата, и взять обратно все свои слова, служащие ему во вред.

Если бы братья и сестры не рассуждали о своих разногласиях в присутствии посторонних, а говорнли бы чистосердечно между собой в духе любви, — сколько зла было бы предотвращено, сколько плевел в зародыше заглушено, как тесно и сердечно могли бы последователи Христа быть соединены в Его любви!

„Всякий, кто смотрет на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце своем“.

Иудеи гордились своей нравственностью и смотрели с отвращением на чувственность и распущенность язычников. Присутствие римских чиновников, находившихся в Палестине по императорскому приказу, постоянно раздражало их, так как вместе с чужестранцами в страну проникали и языческие обычаи, забавы и разнузданность. Римские чиновники прогуливались по улицам Капернаума со своими разукрашенными любовницами, и со стороны озера уже с утра раздавались веселые голоса развлекающихся римлян. Иудеи надеялись, что услышат от Христа серьезные угрозы по адресу этого класса людей; но как были они поражены, когда увидели, что слова Христа разоблачали зло их собственного сердца!

Иисус говорит, что там, где лелеется и питается греховная мысль, как бы тайно это ни делалось, в сердце еще господствует грех, душа еще находится во вражде с Богом и в узах зла. Кто находит удовольствие в безнравственных зрелищах, кто идет на уступки греховным мыслям и „похоти очей“, тот в явном грехе с его позором и разбитыми горем сердцами может видеть сущность зла, скрыто лежащего в глубине его собственной души. Искушение в которое человек впадает, не порождает греха, но только обнаруживает то зло, которое может быть уже давно скрыто и неведомо ни для кого находилось в сердце.

„Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни“.[1]) „Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит иа лице, а Господь смотрит на сердце“.[2])

„Если правая рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя“.

Чтобы предотвратить распространение смертельной болезни по всему телу, каждый согласился бы пожертвовать даже правой рукой; если же дело касается того, что угрожает душе, то разве не следовало бы тем более поступить так?

Евангелием должны быть спасены погибшие и порабощенные сатаной души, чтобы им иметь возможность наслаждаться свободой детей Божиих. Господь намерен не только освободить их от страданий, которые являются неминуемым последствием греха, но и от самого греха. Порочная и изуродованная грехом душа должна быть очищена и преобразована, чтобы облечься в

[1]) Прит. 4, 23. [2]) 1 Цар. 16, 7.

одежду славы Божией и уподобиться Сыну Его. „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“.[1]) Только в вечности откроется, какого высокого, чудного назначения может достигнуть человек, в котором восстановлено подобие Божие.

Однако для достижения этого высокого положения необходимо пожертвовать всем, что является препятствием для души. Сила, которую грех имеет над нами, зависит от нашей собственной воли. Полное посвящение Богу своей воли и желаний сравнивается здесь с вырыванием глаза или отсечением руки. Часто нам может казаться, что подчиниться воле Божией равносильно тому, что пройти свой жизненный путь искалеченным или изуродованным. Но Христос говорит, что для нас лучше изуродовать свое собственное „я“, искалечить его и изранить, если таким путем можно войти в жизнь вечную. То, что часто кажется величайшим несчастьем, на самом деле открывает доступ к величайшему блаженству.

Бог есть источник жизни, и мы можем иметь жизнь только тогда, когда будем соединены с Ним. Отделившись от Бога, мы можем существовать некоторое время, но фактически это не есть жизнь. „Сластолюбивая заживо умерла“,[2]) говорит Апостол. Только всецело подчинив свою волю Богу мы можем ждать, что Он даст нам Свою жизнь. Только отрекшись себя и получив силу Его жизни, можно побороть упомянутые Христом тайные грехи. Мы легко можем скрыть их в сердце от взора людей, но как нам устоять в присутствии Божьем?

Если человек крепко держится за собственное „я“ и отказывается подчинить свою волю Богу, он этим избирает верную смерть; ибо для греха, где бы он ни был, и в чем бы он ни выражался, Господь всегда есть „огонь поядающий“. Человек, имеющий влечение ко греху и не расстающийся с ним, должен быть уничтожен присутствием Божиим, уничтожающим всякий грех.

Конечно, такого рода самоотречение требует жертвы; необходимо пожертвовать низменным ради высокого, плотским ради духовного, преходящим ради вечного. Господь вовсе не желает, чтобы наша воля была уничтожена; ведь только через применение нашей воли мы в состоянии выполнить то, чего Он от нас требует. Наша воля должна быть вручена Ему для того, чтобы Он вернул нам ее очищенной и убеленной и в полном согласии с Его волей так, чтобы Он мог излить через нас потоки Своей любви и силы и на других. Сколько бы горечи и боли ни при-

[1]) 1 Кор. 2, 9. [2]) 1 Тим. 5, 6.

чинило это самоотречение своенравному и упорному сердцу, все же так „лучше", говорит Господь. Иаков одержал победу веры только тогда, когда он, беспомощный и бессильный, припал к груди Ангела Завета и получил почетное имя борца Божия. Вооруженная толпа Исава стояла безмолвно перед хромавшим на одно бедро Иаковом, и гордый фараон, потомок царского рода, преклонившись, просил у него благословения.

„Вождь спасения нашего" [1]) также страданиями достиг совершенства. Дети веры „укреплялись от немощи" и „были крепки на войне". [2]) Так и „хромые пойдут" [3]) и слабые станут „как Давид, а дом Давида будет как Бог, как Ангел Господень пред ними". [4])

„Позволительно ли человеку разводиться с женою своею?"

У иудеев было принято по самой незначительной причине разводиться с женою, после чего последняя считалась свободной и могла снова выйти замуж. Этот обычай приводил к величайшим злоупотреблениям и греху. В нагорной проповеди Иисус определенно объявил, что для расторжения брака не может быть другой причины, как только неверность. Он говорит: „Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует". [5])

Когда фарисеи спросили Иисуса, позволительно ли разводиться, Он указал им на установление брака при сотворении мира. Он говорит: „Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не было так". [6]) Он напомнил им о тех лучших днях в Едеме, когда Господь нашел, что все „хорошо весьма". Здесь получили свое начало брак и суббота, два учреждения, установленные для славы Божией и для блага людей. Сложив руки священной четы, Творец сказал: „Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть". [7]) Этими словами Он объявил всем потомкам Адама вечный брачный закон. Все, что было хорошо по мнению Отца Небесного, стало законом, приносящим величайшие благословения в развитии человечества.

Все, данное Богом для блага человека, изуродовано грехом, в том числе и брак; задачей Евангелия является возвращение его к первоначальной чистоте и красоте. Как в Ветхом, так и в Новом Завете брачным союзом иллюстрируется нежная и свя-

[1]) Евр. 2, 10. [2]) Евр. 11, 34. [3]) Исаия 33, 23. [4]) Зах. 12, 8.
[5]) Матф. 19, 9. [6]) Матф. 19, 8. [7]) Быт. 2, 24.

щенная связь Христа с Его искуплениым народом, спасениым Его голгофскими страданиями. „Не бойся!“ — сказал Он, — „ибо твой Творец есть супруг твой: Господь Саваоф имя Ему, и Искупитель твой — Святый Израилев“.[1] „Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочитался с вами“.[2] В книге Песни Песней мы слышим голос невесты: „Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему“;[3] а Тот, Который „лучше десяти тысяч других“ и „весь любезность“, отвечает ей: „Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и нет пятна на тебе“.[4]

Когда Апостол Павел впоследствии писал христианам в Ефесе, он указывал, что Господь поставил мужа главою жены для ее защиты и для лучшего объединения всех членов семьи, подобно тому, как Христос есть глава церкви и Спаситель духовного тела. Поэтому Павел и говорит: „Но как церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите жен своих, как и Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною церковью, не имеющей пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен“.[5]

Только благодать Христа в состоянии сделать брак тем, к чему Господь его предназначил, а именно: быть средством для благословения и облагораживания человечества. При этом условии отдельные семейства на земле своим миром и своей любовью могут олицетворять небесное семейство.

Теперь, как и во дни Христа, общественные отношения к этому священному союзу представляют собой полную противоположность этому идеальному небесному союзу. Евангелие Христа предлагает утешение всем, встретившим горечь и разочарование там, где они ожидали дружбы и счастья. Терпение и кротость, даруемые Духом Христа, облегчают их горькую участь; сердце, в котором обитает Христос, так наполнится Его любовью и почувствует такое удовлетворение, что не будет стремиться обратить на себя внимание или вызвать к себе участие. Благодаря полной отдаче души Богу и при содействии Его мудрости становится возможным достигнуть результатов, которых никогда не возможно достигнуть при помощи человеческой мудрости. Откровение благодати Божией может воздействовать на сердца, чуждые друг другу и совершенно равнодушные, и золотая цепь любви, которая может выдержать все испытания и искушения, свяжет их крепче и теснее, чем всякие другие земные узы.

[1]) Исаия 54, 4. 5. [2]) Иер. 3, 14. [3]) П. Песней 2, 16. [4]) П. Песней 5, 10. 16; 4, 7. [5]) Ефес. 5, 24-28.

„Я говорю вам: не клянитесь вовсе“.

Христос тут же подводит основание к этому требованию, говоря: „ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным“.

Все исходит от Бога. У нас нет ничего, чего бы мы не получили от Бога, ничего, что не было бы куплено для нас кровью Христа. Все, что мы имеем, носит на себе отпечаток креста, все искуплено драгоценной кровью, которая драгоценнее всего, потому что она есть жизнь Божия. Поэтому нам нечего закладывать в доказательство своей правоты, так как у нас нет ничего собственного.

Иудеи хорошо понимали, что третья заповедь запрещает злоупотребление именем Божиим, но они считали себя вправе произносить другие клятвы, и эти были у них в большом употреблении. Через Моисея им были запрещены ложные клятвы, но у них было много выходов, чтобы освободиться от связывающего их слова. Им нисколько не были страшны действительные беззакония, они нисколько не боялись нарушить своей клятвы, если это можно было скрыть и удачно обойти закон.

Иисус осудил их привычки, заявив, что их клятва сама по себе уже есть нарушение закона. Этим Он, однако, не запретил применения судебной присяги, при которой торжественно призывается во свидетели Бог для подтверждения того, что сказанное есть неподдельная истина. Стоя перед синедрионом, Он Сам не отказался присягнуть для подтверждения Своих слов. Когда первосвященник обратился к Нему со словами: „Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?“ — Иисус ответил ему: „Ты сказал!“ [1]) Если бы Христос в нагорной проповеди осудил судебную присягу, Он бы высказал порицание первосвященнику и таким образом подтвердил бы Свое учение по этому вопросу для более ясного понимания его Своими слушателями.

Существует много людей, которые без стеснения обманывают своего ближнего, но которые научены и которым Дух Божий внушает, что обманывать Творца есть страшный грех. Поэтому, присягая, такие люди чувствуют, что свидетельствуют не только перед людьми, но и перед Богом, Который заглядывает в самую глубину человеческой души и знает всю правду. Сознавая, какое ужасное наказание влечет за собой такой грех, они воздер-

[1]) Матф. 26, 63, 64.

живаются от него. Если кто-либо может честно принять присягу, то это христианин. Он живет в сознании постоянного присутствия Божия и знает, что каждая мысль открыта перед Тем, Которого он теперь призывает во свидетели; и если его законным образом приводят к присяге, то он может призвать Бога во свидетели того, что высказываемое им есть чистейшая правда.

Далее Христос приводит другие доводы, делающие клятву ненужной. Он говорит, что руководящим правилом во всех наших разговорах должна быть истина. „Да будет слово ваше: да, да ;нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого". [1])

Этими словами Христос осудил все те малозначущие выражения или обороты речи, которые граничат со злоупотреблением именем Божиим; Он осудил все лживые комплименты, каждое отступление от истины, всякую лесть и преувеличение, все ложные уверения в торговле и все то, что сколько-нибудь противоречит истине и чем так полна наша общественная и коммерческая жизнь. Его слова показывают, что каждый, желающий казаться тем, чем он на самом деле не является, и чьи слова не выражают его действительных чувств, не может быть назван честным человеком.

Если бы на эти слова Спасителя обращалось больше внимания, то часто недоброе мнение и суровое осуждение остались бы невысказанными; ибо кто может при объяснении поступков и побуждений других остаться правым? Как часто обвинение носит на себе отпечаток гордости и болезненного самолюбия или увлечения! Один взгляд, одно слово, малейшая интонация голоса может представить все дело в ложном свете; факты могут передаваться в такой последовательности, что произведут ложное впечатление; но все, „что сверх того", т. е. сверх истины, — „то от лукавого".

Все, что христианин делает, должно быть светло и ясно, как солнечный луч. Истина исходит от Бога, ложь же в любой форме исходит от лукавого, и всякий, отклоняющийся от истины, отдается власти лукавого. Однако не легко говорить всегда чистейшую правду, да и невозможно говорить, не зная ее. Как часто нам препятствует предубеждение, односторонность взглядов или недостаточность знаний и неверное суждение о различных предметах. Мы только тогда сможем говорить истину, когда наши мысли будут постоянно руководимы Тем, Который Сам есть абсолютная истина.

Христос повелевает нам через апостола Павла: „Слово ваше да будет всегда с благодатью". [2]) „Никакое гнилое слово

[1]) Матф. 5, 37. [2]) Кол. 4, 6.

да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим". [1]) Во свете этих слов Св. Писания мы видим, что Иисус в Своей нагорной проповеди осудил всякий вздор, глупые шутки и двусмысленные разговоры; эти тексты требуют от нас не только правдивости слов, но и чистоты их.

Научившиеся от Христа не будут участвовать „в бесплодных делах тьмы". [2]) Как в словах, так и в делах они будут просты, открыты и правдивы, ибо готовятся к общению со святыми, в устах которых „нет лукавства".

„Не противься злому; но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую".

Сталкиваясь постоянно с римскими солдатами, иудеи имели достаточно причин для раздражения. Отряды иноземного войска, разбросанные в различных местах Иудеи и Галилеи, постоянно напоминали им об их национальном унижении. С огорчением слушали они громкие звуки трубы и видели, как римские солдаты собирались вокруг своего знамени, отдавая честь эмблеме своего могущества. Частые ссоры солдат с народом содействовали развитию еще большей взаимной ненависти. Часто случалось, что римский чиновник, проезжая по какой-либо местности в сопровождении своей охраны, заставлял работавших в поле крестьян нести на гору тяжести или оказывать другие услуги. Таковы были законы и обычаи Рима, и сопротивление в данном случае вызывало лишь насмешки и жестокости. Страстное желание свергнуть римское иго возрастало с каждым днем, а среди дерзких и отважных галелиян в особенности был заметен дух открытого возмущения. Капернаум, как пограничный город, был занят римским гарнизоном, и даже во время проповеди Христа иудеям не давала покоя мысль об их национальном унижении при виде проходившего мимо отряда римских солдат. Народ с надеждой смотрел на Иисуса, ожидая, что Он смирит гордость Рима.

Но Иисус с печалью смотрел на обращенные к Нему лица; Он видел, что дух мщения наложил на них свой отпечаток. Он знал, как сильно народ жаждал власти, чтобы расправиться со своими притеснителями, и поэтому с печалью сказал: „Не противься злому; но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую".

Слова эти были только повторением ветхозаветного учения. Хотя правило „око за око, и зуб за зуб" [3]) и было записано в

[1]) Ефес. 4, 29. [2]) Ефес. 5, 11. [3]) Лев. 24, 20.

законе, данном через Моисея, но это был гражданский закон, которым пользовались только власти. Никто не имел права сам лично воздать за обиду, ибо слова Господа гласили: „Не говори: я отплачу за зло“.[1]) „Не говори: как он поступил со мной, так и я поступлю с ним“.[2]) „Не радуйся, когда упадет враг твой“.[3]) „Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водой: ибо ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе“.[4])

Вся земная жизнь Иисуса была подтверждением этого правила. Он оставил небесную отчизну, чтобы принести Своим врагам хлеб жизни; от яслей до могилы Он встречал лишь обвинения и гонения; но несмотря на это, Он всегда действовал в духе всепрощающей любви. Через пророка Исаию Он сказал: „Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поругания и оплевания“.[5]) „Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих“.[6]) С голгофского креста через все века раздается Его молитва за мучителей Его и весть надежды умирающему разбойнику.

Присутствие Отца ограждало Его, и с Ним случалось только то, что было допущено бесконечной Любовью для блага мира. В этом Он черпал утешение, и это же должно быть источником утешения для нас. Кто исполнен Духом Христа, тот пребудет в Нем; удар, направленный на него, упадет на Христа, ограждающего его Своим присутствием; все, что бы с ним ни случилось, приходит через Христа; ему не приходится сопротивляться врагу, так как Христос защищает его; никакое испытание не может коснуться его, если Господь не допустит, и „притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу“.[7])

„Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два“.

Иисус повелел Своим ученикам вместо того, чтобы сопротивляться приказам начальства, делать больше, чем от них требуют, и во всяком случае исполнять свои обязанности по возможности даже сверх меры, установленной законом страны. Закон, данный через Моисея, требовал большой заботы о бедном. Когда бедный человек отдавал свою одежду в залог за свой долг, то заимодавец не имел права войти к нему в дом и взять ее, но

[1]) Пр. 20, 22. [2]) Пр. 24, 29. [3]) Пр. 24, 17. [4]) Пр. 25, 21. 22.
[5]) Исаия 50, 6. [6]) Исаия 53, 7. [7]) Римл. 8, 28.

должен был стоять на улице и ждать, пока залог будет ему принесен, и при любых обстоятельствах он должен был вернуть залог до наступления ночи.[1]) Во времена Иисуса эти правила милосердия редко выполнялись, но Христос учил Своих учеников подчиняться приговору суда, даже если бы он требовал больше, чем закон Моисея. Если бы даже от них потребовали часть их одежды, они должны были подчиниться. Даже больше: они должны были удовлетворить требование своего заимодавца и в том случае, когда он требовал больше, чем имел право по суду. „И кто захочет судиться с тобой и взять от тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два".

„Иисус добавляет еще: „Просящему у тебя дай, и от хотящего у тебя занять не отвращайся". То же самое было сказано через Моисея: „Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается".[2]) Этот библейский текст разъясняет нам слова Спасителя. Христос вовсе не учит нас давать без разбора всякому, просящему о поддержке, но Он говорит: „Дай ему взаймы, смотря по его нужде". Давать должно не только взаимообразно, но и не ожидая возврата, как это вытекает из слов Спасителя: „Взаймы давай ты, не ожидая ничего".[3])

„Любите врагов ваших".

Учение Христа „не противься злому" было для мстительных иудеев жестким требованием, и они втихомолку роптали между собой; теперь же Иисус добавил еще более сильное выражение: „Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего, а Я говорю вам: *любите врагов ваших;* благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего небесного".

Таков был действительный дух закона Божия, превращенного раввинами в холодный и строгий свод законов. Они считали себя лучше других и были уверены, что на них, как израильтянах, покоится особое благословение Господне. Иисус же указал им на дух всепрощающей любви, как на единственное доказательство того, что их побуждения могут быть более возвы-

[1]) Втор. 24, 10-13. [2]) Втор. 15, 7. 8. [3]) Лук. 6, 35.

шенными и благородными, чем чувства и побуждения мытарей и грешников.

Он указал Своим слушателям на Повелителя вселенной, называя Его „Отче наш“ и стараясь таким образом разъяснить им, с какой нежностью о них печется Господь. Он говорит, что Господь заботится о каждой погибшей душе. „Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его“.[1] Такое учеиие о Боге можно найти только в Библии. Язычество учит людей смотреть на божество, как на грозное существо, которое вместо любви внушает страх и ужас, и которое необходимо умилостивлять жертвами, и не считает своего бога любящим отцом, который ниспосылает своим детям небесные дары своей любви. Даже израильтяне были настолько ослеплены, что не понимали драгоценного учения пророков о Боге, и эти слова об отеческой любви Бога к людям показались им чем то новым, возвещенным миру впервые.

Иудеи верили, что Господь любит тех, которые служат Ему, — по их мнению, всех, точно выполняющих требования раввинов, — и что все остальные не пользуются Его благословением и находятся под проклятием. Иисус же, напротив, учил, что весь мир, и добрые, и злые, освещаются лучами Его любви. Эту истину они могли бы узнать из явлений природы: „Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных“.[2]

Земля не имеет никакой собственной силы, благодаря которой она была бы в состоянии ежегодно приносить свои плоды и безостановочно продолжать свое вращение вокруг солнца; могущественная рука Божия держит все и руководит планетами, направляя их пути в небесном пространстве. Благодаря Его силе правильно чередуются лето и зима, посев и жатва, день и ночь; по слову Его продолжают появляться растения, распускаться листья и расцветать цветы. Все, чем мы владеем, каждый солнечный луч, каждая капля дождя, каждый кусок хлеба, каждый миг нашей жизни, — все является даром Его любви.

Еще в то время, когда мы были жестоки и непримиримы, „были гнусны, ненавидели друг друга“, Отец небесный относился к нам с милосердием. „Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости“.[3] Его любовь, принятая нами, делает нас приветливыми и добрыми не только по отношению к тем, кто нам нравится, но и к виновным, заблудшим и самым грешным.

[1]) Псал. 102, 13. [2]) Матф. 5, 45. [3]) Тит. 3, 3-5.

Детьми Божьими являются те, которые стали причастниками божеского естества. Ни положение в свете, ни права, полученные по рождению, ни национальное или религиозное преимущество не делают нас участниками божественной семьи, а единственно лишь любовь, распространяющаяся на все человечество. Даже грешники, сердца которых еще не совсем закрылись для влияния Духа Божия, отзывчивы на любезное обращение и на любовь отвечают любовью, а на ненависть ненавистью. Но Дух Святой воздает любовью за ненависть. Быть любезным с неблагодарными и злыми, воздавать добром тем, от которых нельзя ждать ничего хорошего, — это признаки принадлежности к небесной царственной семье, это доказательство того высокого положения, которое занимают дети Всевышнего.

„Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный“.

Слово „итак“ указывает, что теперь последует вывод из прежде сказанного. Иисус уже описал Своим слушателям бесконечную любовь и милосердие Божие и теперь призывает их к совершенству. Отец небесный „благ и к неблагодарным и злым“ [1]), Он унизил Себя, чтобы возвысить тебя, и поэтому, говорит Христос, ты можешь уподобиться Ему и предстать без порока пред ангелами и людьми.

Условия для получения вечной жизни сейчас все еще те же, какие были в раю, а именно: совершенная праведность, согласие с Богом и полная согласованность с основами Его закона. В Ветхом Завете нам представлен тот же пример идеального характера, как и в Новом Завете, и это есть образец, которому мы можем уподобиться. В основании каждой заповеди, каждого божественного требования лежит определенное обетование; Господь принял все меры к тому, чтобы дать нам возможность уподобиться Ему, и Сам лично помогает в этом каждому, кто не сопротивляется и не отстраняет Его милости.

Господь возлюбил нас неизреченной любовью, и в нас рождается любовь к Нему, когда мы познаем широту и долготу, глубину и высоту этой превосходящей всякое познание любви. Откровение красоты характера Христа, влекущей к Нему сердца, и познание Его любви к нам, когда мы были еще грешниками, смягчают и побеждают своенравное сердце; грешник изменяется и становится чадом Божиим. Чтобы искоренить грех из человеческого сердца, Господь действует не принуждением, а

[1]) Лук. 6, 35.

любовью. Ею Он превращает гордость в кротость, вражду и неверие в любовь и веру.

Иудеи старались достигнуть совершенства собственными силами, но все же не достигли своей цели. Христос уже говорил им, что со своей собственной праведностью они не могут войти в Царство небесное. В Своей проповеди Он описал плоды этой праведности и теперь одним коротким предложением указывает на ее источник и характер. Будьте совершенны, как Бог совершен. Закон есть только отражение характера Божия. Познайте в вашем небесном Отце совершенное откровение всех принципов, лежащих в основе Его правления!

Бог есть любовь. Как от солнца исходят лучи света, так от Него исходят ко всему Его творению любовь, радость и свет. Богу свойственно давать, и вся Его жизнь представляет собой проявление этой бескорыстной любви.

Он требует, чтобы мы были совершенны, как Он, т. е., в той же пропорциональности. В нашем небольшом кругу мы должны быть таким же светом, каким Он является для всей вселенной. В нас нет ничего собственного, но сияющий в нас свет Его любви должен быть отражен нами. Совершая добро силою благодати, данной нам, мы можем быть совершенными в своем роде, как Бог в Своем.

Иисус говорит: „Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный". Будучи детьми Божими, мы должны быть причастны Его естеству и подобны Ему. Каждый ребенок живет благодаря жизни своего отца. Если же мы дети Божьи, рожденные от Его Духа, то мы живем благодаря жизни Божией. Во Христе „обитает вся полнота Божества телесно" [1]), и „жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей". [2])

Эта жизнь разовьет в нас тот же характер и те же дела, какие во Христе. Она приведет нас в полное согласие с каждой Его заповедью, ибо „закон Господа совершен, укрепляет душу". [3]) Любовью „оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по Духу". [4])

Велик Господь! К Нему, сердца и руки!
Ему хвалу гласит тимпана звон.
Ему хвалу играйте, песен звуки!
Велик Господь, и свят Его закон! [5])

[1]) Кол. 2, 9. [2]) 2 Кор. 4, 11. [3]) Псал. 18, 8. [4]) Римл. 8, 4. [5]) Н. Языков.

Нстинное побуждение к богослужению.

„Смотрите не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас“.

Слова, произнесенные Иисусом в нагорной проповеди, были выражением того учения, которое Он безмолвно осуществлял в Своей жизни, но которое, к сожалению, большинством людей не было понято. Оии не могли понять, почему Он, обладая таким огромным влиянием, не пользуется им для достижения того, что в их глазах было важнее всего. Их мысли, их побуждения, их образ действия были совершенно противоположны Его мыслям и побуждениям. Делая вид, что точно выполняют закон, они в действительности сделали своей главной целью самопрославление; Христос же старался доказать им, что каждый, любящий свое собствеиное „я“, является нарушителем закона.

Принципы фарисеев можно найти у людей во все времена. Фарисейский дух и теперь еще является природным двигателем человеческих сердец; Спаситель указал на громадную разницу между Его духом и образом действия и духом фарисеев; Его учение в одинаковой мере можно примеиить к людям всех веков.

Во время Христа фарисеи постоянно стремились получить иебесное благословение для того, чтобы закрепить за собой благосостояние и земную почесть, которые они считали вознаграждением за добродетель. В то же время они старались показать пред людьми свою благотворительность, чтобы привлечь иа себя всеобщее внимание и прославиться своей святостью. Иисус порицал их показиое благочестие, объясняя им, что Господь не принимает такого служения, и что льстивые похвалы и всеобщее удивление, которых они так добивались, будут их единственной наградой. „Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно“.

Этим Иисус, конечио, не хотел сказать, что дела благотворительности должны всегда совершаться втайие. Апостол Павел, руководимый Духом Святым, не скрывал великой самоотверженности христиан в Македонии, но, напротив, постоянно рассказывал о благодати Христовой, действующей в них, благодаря чему и другие наполнялись тем же духом. К Коринфянам он также писал: „Ревность ваша поощрила многих“. [1]

Слова Христа говорят о том, что целью благотворительности

[1] 2 Кор. 9, 2.

не должна быть похвала и прославление от людей. Кто ищет похвалы и льстивых слов и находит в них удовольствие, тот христианин только по названию.

Своими добрыми делами последователи Христа должны прославлять не самих себя, а Того, благодатью и силой Которого они в состоянии совершать эти дела. Каждое благотворительное дело и добрый поступок совершается по побуждению Духа Святого; Дух же дается для прославления Дающего, а не получающего. Когда свет Христа проникает в душу, то уста наполняются славословием и благодарением. Не наши молитвы, не точно выполненные обязанности, не наша благотворительность и самоотречение будут тогда темой наших мыслей и бесед; нет, Христос будет прославлен в них, наше собственное „я" отступит на последний план, и Иисус будет все во всем.

Побуждением для благотворительности должны быть сострадание и любовь к страждущему человечеству, а не желание, чтобы другие видели наши добрые дела. Искреннее желание помочь и действительное сердечное сострадание ценятся на небесах. Душа, искренняя в своей любви и нелицемерная в своем посвящении Богу, оценивается Им дороже золота Офирского.

„Нет услуги лучше той, которая совершена по любви!"

Мы должны думать не о награде, а о том, как бы помочь; тем не менее услуга, совершенная в этом духе, будет награждена. „Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно". Бог Сам есть наша величайшая награда; но принять Его в сердце и радоваться этому в состоянии только душа, подобная Ему по характеру. Только подобное может удостоиться подобного. Бог обитает в душе в той мере, в какой душа отдается Богу, чтобы служить человечеству.

Никто не может изливать из своего сердца потоки божественных благословений на других без того, чтобы самому не получить богатой награды. Ущелья и равнины, служащие руслом для разливающихся горных рек, никогда не остаются в убытке; то, что они отдают, возвращается к ним стократно; потоки, с шумом протекающие по ним, оставляют в награду плодородный ил. Трава этих мест отличается свежей зеленой окраской, деревья — своей пышной листвой, и цветы — своим обилием, яркостью и разнообразием. Когда луга пожелтеют от палящих лучей солнца, то полоска прекрасной зеленой травы указывает на путь горной речки; русло реки, обрамленное свежей зеленой растительностью в награду за то, что несет дар гор к морю, напоминает нам о тех благословениях, которыми пользуется каждый, готовый стать

руслом для распространения благословений Божьих и Его милости на все человечество.

Таковы благословения, получаемые теми, которые оказывают милосердие бедным. Пророк Исаия говорит: „Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, — одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет. . . . И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою. . . и ты будешь, как напоенный водою сад, и как источник, которого воды не иссякают“. [1])

Дела благотворительности приносят двойное благословение, так как дающий нуждающемуся сам получает благословение в еще большей мере. Благодать Христа развивает такие черты характера, которые противоположны корыстолюбию и которые украшают, облагораживают и обогащают жизнь. Добрые дела, совершенные в кротости, объединяют сердца и приближают их к Источнику всякого милосердия. Маленькое внимание, маленькое благодеяние и самоотверженный поступок распространяют вокруг себя благоухание подобно аромату цветов и приносят благословение и счастье в жизни. В конце концов выяснится, что самоотверженные дела для блага и счастья других, какими бы незаметными и незначительными они ни казались, будут на небесах признаны доказательством нашего единства с богатым, но обнищавшим ради нас Царем славы.

Дела милосердия могут быть совершены втайне, но влияние их на характер не может остаться скрытым. Действуя постоянно от всего сердца, мы, как последователи Иисуса, приведем свое сердце в еще более тесное общение с Богом; и Дух Святой, управляющий нами, приведет тогда наши души в полное согласие со священной волей Божией.

Бог, дающий еще больше даров тем, которые мудро употребили свои прежние дары, смотрит с благоволением на служение верующих во Христа, благодатью и силой Которого они действовали. Кто старается развить и усовершенствовать в себе христианский характер, постоянно упражняясь в добрых делах, тот пожнет в будущей жизни то, что посеял здесь на земле. Дело, начатое на земле, достигнет совершенства в вечной жизни и пребудет вечно.

„Когда молишься, не будь, как лицемеры“.

У фарисеев были установлены определенные часы для мо-

[1]) Исаия 58, 7-11

литвы, и если они в это время находились на многолюдных улицах или базарах, среди суетящейся толпы или где бы то ни было, они останавливались и громко читали свои заученные молитвы. Такого рода богослужение, служившее только для собственного прославления, вызывало со стороны Спасителя беспощадное порицание. Тем не менее Он нисколько не пренебрегал общественной молитвой и Сам не раз молился со Своими учениками и в присутствии громадной толпы. Но Он учил, что молитва о наших личных нуждах не должна быть публичной; она должна в уединении возноситься к Богу, и ни одно любопытное ухо не должно слышать ее.

„Когда молишься, войди в комнату твою". Имей место для молитвы. Иисус имел любимые места для личной беседы с Богом, и такие места должны бы иметь и мы. Для нас часто крайне необходимо удалиться на время в такое место, — как бы скромно оно ни было, — чтобы быть наедине с Богом.

„Помолись Отцу твоему втайне". Во имя Иисуса мы можем с детской доверчивостью явиться в присутствие Божие, не нуждаясь ни в каком посреднике; через Иисуса мы можем открыть наши сердца любящему нас Отцу.

Втайне, где никто нас не видит, никто не слышит, кроме Бога, мы можем свободно излить все свои просьбы, все заветные желания перед милосердным Отцом небесным. В уединении, когда душа утихнет перед Богом, в нашем сердце заговорит голос, который всегда отвечал на зов человеческой нужды.

„Господь весьма милосерд и сострадателен". [1]) С непрестанной любовью Он готов слушать признание грешников и принимать их раскаяние. Он ждет от нас благодарности, как мать ждет признательной улыбки своего любимого ребенка. Он желает, чтобы мы поняли, как серьезно и нежно Его сердце привязано к нам. Он приглашает нас придти к Нему, желает принять участие в наших затруднениях, облегчить наше горе Своей любовью и исцелить наши раны, чтобы мы, слабые и бессильные, стали бы сильны Его силой и наполнились бы Его полнотой. Еще никогда не случалось, чтобы пришедший к Нему разочаровался, ибо „кто обращал взор свой к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся". [2])

Ищущий Бога втайне, открывающий перед Ним свои нужды и просящий у Него помощи, не напрасно взывает к Нему. „Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно". Делая Христа своим ежедневным руководителем, мы почувствуем возле себя присутствие невидимой силы, и, постоянно взирая на Иисуса, мы по-

[1]) Иак. 5, 11. [2]) Псал. 33, 6.

степенно уподобимся Ему. Взирая на Него, мы изменяемся; наш характер становится кротким, благородным и годным для Царства небесного. Вследствие общения с Богом мы возрастаем в чистоте, святости, усердии, познании и разумной молитве. Мы получим божественное воспитание и докажем это в жизни прилежанием и рвением.

Душа, ежедневно обращающаяся к Богу с молитвой о помощи, подкреплении и силе, последует благородным порывам, получит ясное понятие об истине и долге, проявит благородные побуждения в поступках и будет чувствовать постоянный голод и жажду праведности. Благодаря непрерывному единству с Богом, мы, общаясь с другими, делаем их участниками света, мира и покоя, обитающих в нашем сердце. Сила, получаемая нами в молитве, вместе с постоянным желанием поступать осторожно и правильно, делает нас способными для выполнения наших ежедневных обязанностей и при всех обстоятельствах сохранит в нас дух мира.

Если мы приблизимся к Богу, то Он Сам вложит в уста наши слова, которые мы должны произнести для прославления Его имени; Он научит нас ангельским напевам, чтобы возблагодарить Отца небесного. Каждое действие в нашей жизни будет свидетельствовать о свете и любви обитающего в нас Спасителя; кто живет жизнью веры в Сына Божия, тот не будет выведен из равновесия бедствиями, приходящими извне.

„Молясь не говорите лишнего, как язычники“.

Язычники смотрели на свою молитву, как на служение, которое само по себе освобождает от греха; чем длиннее молитва, тем больше заслуга. Если они могли своими собственными усилиями стать святыми, то они, следовательно, имели сами в себе нечто, чем могли гордиться и чему могли радоваться. Такой взгляд на молитву исходит из принципа самоискупления, положенного в основу всех ложных религий. Фарисеи восприняли этот языческий способ молитвы, и его можно найти ныне среди многих, называющих себя христианами. Повторение одинаковых, общепринятых и заученных слов без стремления души к Богу есть ничто иное, как языческое „лишнее“.

Молитва не является выкупом за грех; в ней, как в таковой, нет ни силы, ни заслуги. Все находящиеся в нашем распоряжении красивые слова не могут сравниться с одним искренним, священным желанием. Красноречивейшие молитвы представляют собой пустые слова, если они не выражают внутренних, сердечных переживаний. Только молитва, исходящая из искрен-

него сердца и просто открывающая желание тоскующей души пред Богом, как перед Другом, с уверенностью, что просьба будет удовлетворена, — только такая молитва может быть названа молитвой веры. Господу вовсе не нужны наши очередные бездушные прославления. Лишь мольба сердца, разбитого и сокрушенного сознанием своей греховности и слабости, находит дорогу к Отцу всякого милосердия.

„Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры".

Пост, признанный словом Божиим, не является простой формой; он состоит не только в том, чтобы временно воздержаться от пищи, одеться в рубище и посыпать голову пеплом. Кто постится, действительно сокрушаясь о грехе, тот не нуждается в том, чтобы выставить это напоказ. Цель требуемого Богом поста состоит не в истязании тела из-за греха, а в том, чтобы помочь нам познать низменную природу греха, смирить свое сердце перед Богом и получить от Него всепрощающую благодать. Его слова к Израилю гласили: „Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему".[1])

Нам нисколько не помогут ни особые установленные формы покаяния, ни какие бы то ни было старания собственными силами заслужить или купить себе наследство святых. Когда Христу был предложен вопрос: „Что нам делать, чтобы творить дела Божии?" — Он ответил: „Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал".[2]) Поэтому каяться — значит отвернуться от собственного „я" и обратиться ко Христу; и если мы таким образом примем в сердце Христа, так что Он будет проявлять в нас Свою жизнь, то добрые дела не замедлят последовать.

Иисус говорит: „Когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не перед людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне". Все, что делается во славу Божию, должно делаться с радостью, а не с печалью и досадой. В религии Христа нет ничего мрачного. Когда христиане своим печальным видом показывают, будто они разочаровались во Христе, то они этим представляют Его характер в неправильном свете и дают возможность врагам Христа делать ложные заключения. Признавая на словах Бога своим Отцом, они все же своим печальным и несчастным видом производят впечатление сирот. Господь желает, чтобы мы свое служение Ему и для Него представили миру таким привлекательным, каким оно действительно является. Открой милосердному Спасителю свою скорбь,

[1]) Иоиля 2, 13. [2]) Иоан. 6, 28. 29.

испытания и тайные страдания сердца; оставь свое бремя у подножия креста и продолжай свой путь, радуясь любви Того, Кто прежде возлюбил тебя. Люди могут никогда не узнать, что происходит между тобой и Богом, но результаты влияния Духа Святого на сердце обнаружатся перед всеми, ибо „Видящий тайное, воздаст тебе явно".

„Не собирайте себе сокровищ на земле".

Сокровища, собранные на земле, не вечны; они могут быть украдены ворами, изъедены молью и ржавчиной, уничтожены ураганом и огнем. „Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше". Мысли будут в такой степени заняты земными сокровищами, что для небесных предметов не останется места.

У иудеев того времени величайшим злом была алчность к деньгам. Точно также и в настоящее время религиозные чувства и любовь к Богу вытеснены заботами о земном. Богатство так зачаровывает человека, что в погоне за наживой он заглушает в себе все благородные стремления и чувство человеческого достоинства и идет к окончательной, вечной гибели. Служение маммоне полно забот, трудностей и утомительной работы, а сокровища, которые человек с таким трудом собирает на этой земле, весьма недолговечны.

Иисус говорит: „Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше".

Отсюда вытекает поучение: „Собирайте себе сокровища на небе". В наших собственных интересах обеспечить за собой небесные сокровища. Это единственное из всего, чем мы владеем, что действительно принадлежит нам; ибо сокровища, собранные на небесах, вечны. Ни вода, ни огонь не в состоянии уничтожить их; никакой вор не может их украсть, ни моль или ржавчина испортить, ибо Господь охраняет их.

Богатство, ценимое Христом выше всего, есть „богатство славного наследия Его для святых".[1] Ученики Иисуса сравниваются с драгоценными камнями, Его особым сокровищем. Он говорит: „Подобно камням в венце, они воссияют на земле Его".[2] „Люди будут дороже чистого золота и мужи дороже золота Офирского".[3] Христос, от Которого исходит вся слава, смотрит на Свой народ в его чистоте и совершенстве, как на награду за Свои страдания, унижения и любовь; они дополняют Его славу.

Нам предоставлено преимущество работать вместе с Ним в

[1]) Ефес. 1, 18. [2]) Зах. 9, 16. [3]) Исаия 13, 12.

великом деле спасеиия и быть соучастннками в богатстве, приобретеиием Его страдаинями и смертью. Апостол Павел писал христианам в Фессалониках: „Кто наша иадежда, или радость, или венец похвалы? Не вы ли пред Господом иашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы — слава иаша н радость". [1]) Вот сокровнща, которых мы должны были бы прежде всего искать! Характер человека есть результат деятельиости целой жизни, это — жатва его жизненого посева; каждое действие, каждое слово, сопровождаемое благодатью Христа и вызывающее в душе стремлеиие к небесному, каждое уснлие, иаправленное к тому, чтобы характером уподобиться Христу, — все это способствует собиранию сокровища иа небесах.

„Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше". Каждым усилием помочь другому мы приносим пользу и самим себе. Каждый, посвящающий свои средства и время на дело распространеиия Евангеля, сосредоточит на нем и свои ннтересы и молитвы за дело,совершаемое им, и за души, прнобретаемые им. У иего явится желание помочь всем и посвятить себя Богу в еще большей мере для того, чтобы совершить как можно больше добра.

В последннй деиь, когда все богатства этой землн будут уничтожеиы, собравший себе сокровнще на иебесах увиднт то, что он приобрел в своей жизии. Если мы всегда руководствуемся словами Христа, то в коице, когда все искуплеиные соберутся вокруг велнкого белого престола Божия, мы увидим тех, которым мы указали путь ко спасеиию; этн в свою очередь помогли спасти других, а эти спасеиные — еще другнх; как результат иашей работы мы увндим великое множество людей, достигших вечной гаваии спасення, чтобы положить свои венцы к ногам Иисуса и прославить Его во веки веков. С какой радостью взглянут тогда работники Хрнста на всех спасенных, участвующих в славе Спасителя! Как прекрасно будет небо для тех, которые были верины в деле спасеиня душ!

„Если вы воскресли со Христом, то ищите гориего, где Христос сидит одесную Бога". [2])

„Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло".

Честные намерения, нераздельное посвящение Богу, — это те условия, на которые указывают слова Спасителя. Честио и твердо стремящнйся познать истину и повииоваться ей иесмотря ни иа что, будет просвещеи Богом. Тогда мы от всего сердца

[1]) 1 Фесс. 2, 19. 20. [2]) Кол. 3, 1.

можем сказать подобно Апостолу Павлу: „Забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе... Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобресть Христа“.[1])

Но там, где око ослеплено любовью к собственному „я“, там господствует тьма. „Если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно“. Эта ужасная тьма удерживала иудеев в их упорном неверии и не позволяла им познать характер и миссию Того, Который пришел, чтобы избавить их от греха.

Наше колебание и непостоянство в уповании на Бога во время испытания доказывает, что грех начал преодолевать нас. Если мы не вполне отдались Богу, то мы еще во тьме. Если мы для полного посвящения Богу ставим свои условия, то мы этим отворяем дверь, через которую может войти сатана и ввести нас в искушение и заблуждение. Он знает, что коль скоро наше зрение будет испорчено, так что око веры не будет в состоянии видеть Бога, оно не сможет больше предупреждать нас об опасности, и мы впадем в грех.

Господство греховных страстей свидетельствует о слепоте души. Каждое удовлетворение этих страстей удаляет душу от Бога. Следуя по указанному дьяволом пути, мы все больше окружаемся мраком греха, и каждый шаг ведет нас в еще большую тьму и увеличивает слепоту сердца.

Как в духовном, так и в физическом мире, существует один закон. Постоянно пребывающий во тьме постепенно теряет свою природную способность видеть и окутывается наконец беспросветной тьмой; самый яркий свет полдня не будет для него светом. Он „во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза“.[2]) Делая постоянные уступки греху, постоянно пренебрегая божественной любовью, грешник теряет любовь к добру, стремление к Богу и всякую способность воспринимать божественный свет. Благодать Божия приглашает все с той же любовью, свет сияет все так же ясно, как и прежде, но уши глухи для звуков, и глаза слепы для света.

Ни одна душа не будет оставлена Богом или предоставлена самой себе, пока еще есть надежда на ее спасение. Человек отворачивается от Бога, но Бог никогда не оставляет человека. Наш Отец Небесный до тех пор не перестает звать, предостерегать и уверять в Своем милосердии, пока дальнейшее оказание милости не станет совершенно напрасным. Тогда ответственность ложится всецело на самого грешника. Противясь сегодня Духу Божию, он может оказать большее сопротивление завтра

[1]) Фил. 3, 13. 14. 8. [2]) 1 Иоан. 2, 11.

при новом, более сильном действии света. Так он переходит от одной ступени сопротивления к другой, пока, наконец, никакой свет не будет производить на него впечатления, и он совершенно перестанет замечать голос Духа Божия. Тогда „свет в тебе“ обратится в тьму. Даже понятая ранее истина покажется до такой степени непонятной, что только увеличит слепоту души.

„Никто не может служить двум господам“.

Христос не говорит, что человек не должен или не смеет служить двум господам, но говорит, что это невозможно. Интересы Божии и интересы маммоны ни в какой степени не связаны и не имеют между собой ничего общего. Там, где совесть христианина подсказывает ему, что нужно терпеть, отречься от самого себя и остановиться, — как раз в этом месте человек мира сего переступает границу и следует своим эгоистическим влечениям. Самоотрекающийся христианин стоит на одной стороне, а самоудовлетворяющийся похотливец на другой стороне, на которой христианину стоять невозможно.

Никто не может занимать нейтрального положения; нет среднего класса, который бы не любил Бога и в то же время не служил бы врагу всякой правды. Христос хочет жить в Своих последователях, работать, используя их члены, и действовать через их способности. Для этого их воля должна быть подчинена Его воле; они должны действовать в Его духе; тогда уже не они живут, но Христос, живущий в них. Кто не вполне посвящает себя Богу, тот находится под властью другого и слушается другого голоса, нашептывания которого совершенно иного характера. Двоящееся служение приводит человека, как надежного союзника тьмы, на сторону врага. Когда выдающие себя за воинов Христовых вступают в союз с сатаной и помогают его делу, они становятся врагами Христа и предателями священной веры. Они составляют связующее звено между сатаной и верными приверженцами Христа, доставляя таким образом врагу возможность отвлекать сердца воинов Христовых от истины и улавливать их в сети греха.

Самой неприступной крепостью греха на земле является не преступная жизнь отвергнутого грешника или падшего человека, изгнанного из человеческого общества, но жизнь, кажущаяся добродетельной, скромной и благородной в действительности же таящая в себе скрытые грехи и взлелеянные пороки. Пример такой жизни служит сильнейшим искушением для души, которая тайно борется со своим любимым грехом и трепещет у края погибели. Человек, имеющий высокие понятия о жизни, истине и

чести и тем не менее намеренно нарушающий одну из святых заповедей Божиих, превратил свои благородные дары в приманку для греха. Способности, таланты, сочувствие, великодушные и благородные поступки могут стать сетями сатаны для того, чтобы толкнуть другого в пропасть и вечную гибель.

„Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего". [1])

„Не заботьтесь!"

Бог, даровавший тебе жизнь, знает, что тебе необходима пища для поддержания жизни; образовавший твое тело знает также, что тебе необходима одежда. Даровавший тебе большее, не даст ли тебе и меньшее, необходимое для жизни?

Иисус обратил внимание Своих слушателей на птиц, которые пели хвалебные песни Творцу, не проявляя ни малейшего признака заботы; „они не сеют, не жнут", и все же Отец Небесный заботится о них. „А вы", — говорит Христос — „вы не гораздо ли лучше их?"

Холмы и луга красовались множеством всевозможных цветов, на которых еще блестели капли росы. Указывая на них, Христос сказал: „Посмотрите на полевые лилии, как они растут!" Если человеческому искусству и возможно скопировать формы и нежные окраски цветов и растений, то все же ему никогда не удастся дать жизнь ни одному цветку или малейшей былинке. Каждый крошечный цветок при дороге получил свое бытие от той же силы, которая создала звездный мир, и через все творение проходит один и тот же животворящий ток, исходящий от великого Бога. Полевые цветы одеты Им прекраснее, чем когда-либо одевались цари земные. „Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!"

Он, создавший цветы и даровавший птицам оперение, говорит: „Посмотрите на лилии! Взгляните на птиц!" Из красоты природы мы можем узнать больше о божественной мудрости, чем знают ученые мира сего. На распустившихся лепестках полевой лилии Господь написал для нас особую весть на языке, который понятен лишь сердцу, забывающему свое недоверие, корысть и гнетущие заботы. Не для того ли Господь окружил нас поющими птицами и прекрасными цветами, чтобы украсить наш жизненный путь и сделать его как можно привлекательнее? Мы могли бы иметь все, необходимое для нашего существования,

[1]) 1 Иоан. 2, 15. 16.

и без цветов и птиц, но Господь не ограничился тем, что дал человеку только необходимое для удовлетворения его физических потребностей. Красота всего созданного Им есть только тень, только отражение Его славы. Если же Он дал такую красоту природе для того, чтобы радовать нас и осчастливить, то неужели у нас могут быть еще сомнения относительно того, что Он даст нам самое необходимое для жизни?

„Посмотрите на лилии!“ Каждый цветочек, раскрывающий свою чашечку солнечному свету, подчиняется тому же самому великому закону, который управляет светилами небесными. И как проста, как мила и красива их жизнь! Господь через них направляет наше внимание на красоту характера, подобного характеру Христа. Он, давший цветам столь дивную красоту, еще в гораздо большей мере желает, чтобы наши души были украшены красотой Его характера.

„Посмотрите на лилии!“ — говорит Иисус — „как они растут“, как они вырастают из темной, холодной земли, из тинистого болота и распространяют вокруг себя чудный аромат. Кто бы мог предполагать о такой красоте, рассматривая шершавую, коринчевую луковицу лилии? Но когда по зову Божию и под влиянием дождя и солнечных лучей проявится затаенная в ней жизнь, люди удивляются ее прелести и красоте.

Как раз таким же образом проявится жизнь Божия в каждой человеческой душе, которая отдаст себя действию Его благодати, нисходящей на каждого, как дождь и солнечные лучи на природу. Словом Божиим созданы цветы, и это же слово создает в тебе Его духовную красоту.

Закон Божий есть закон любви. Бог окружил нас красотами природы, чтобы показать нам, что мы живем на земле не только для того, чтобы работать, строить и созидать, но также и для того, чтобы сделать жизнь прекрасной, радостной и приятной, как цветок, чтобы через служение любви приносить радость другим.

О вы, отцы и матери! Дайте вашим детям возможность учиться от цветов. Поведите их в сады, на поля и под тень лесов; научите их читать в природе весть о любви Божией. Свяжите их представления о Творце с мыслями о птицах, деревьях и цветах; научите детей видеть во всем прекрасном проявление любви Божией к человеку; представьте им вашу религию приятной, и пусть закон добра всегда будет на ваших устах.

Научите своих детей понимать, что великая любовь Божия может изменить и их природу и привести ее в согласие с божественной; скажите им, что Господь хочет видеть их жизнь та-

кой же чистой и прекрасной, как цветы; расскажите им, что Создавший цветы прекраснее самых лучших из них. Таким образом нежные детские сердца откроются перед Ним; Тот, Кто „весь любезность“, станет тогда их ежедневным собеседником, преданнейшим Другом, и сделает их жизнь подобной Его чистой жизни.

Нет! В каждом шорохе растенья
И в каждом трепете листа
Иное слышится значенье,
Видна иная красота!
Я в них иному гласу внемлю,
И, жизнью смертною дыша,
Гляжу с любовию на землю,
Но выше просится душа.
И что ее, всегда чаруя,
Зовет и манит вдалеке,
О том поведать не могу я
На повседневном языке.[1])

„Ищите же прежде царства Божия“.

Народ, внимавший словам Спасителя, все еще надеялся, что услышит весть о восстановлении земного царства. В то время, как Иисус открывал перед ними сокровища неба, в их мыслях вставал тщеславный вопрос: „Насколько поможет нам союз с Ним в деле восстановления земного царства?“ Иисус показал им, что, сосредоточивая все свои заботы на земных предметах, они уподобляются язычникам, живущим без веры в Бога, Который с любовью заботится о Своем творении.

Христос говорит: „Всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том“.[2]) „Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам“.[3]) Он пришел, чтобы принести нам царство любви, правды и мира. Откройте же ваши сердца, чтобы принять это царство, и направьте все ваши стремления к тому, чтобы служить интересам этого царства. Хотя это и духовное царство, но вам все же не следует бояться, что ваши телесные нужды будут оставлены без внимания. Когда вы начнете служить Господу, то Тот, Который имеет всякую власть на небе и на земле, восполнит всякую нужду вашу.

Иисус не освободил нас от необходимости трудиться для поддерживания нашей жизни, но учит нас смотреть на Него, как на

[1]) А. К. Толстой. [2]) Лук. 12, 30. [3]) Матф. 6, 33.

Первого и Последнего и Высшего во всем. Мы не должны начинать никакого дела, ни ставить себе какой-либо цели, ни искать удовольствий, которые препятствовали бы проявлению в нашем характере и в нашей жизни правды Божией. Все, что мы предпринимаем, следует делать от всего сердца, как для Господа.

Живя на земле, постоянно открывая людям славу Божию и подчиняя все воле Своего Небесного Отца, Иисус показал, что жизнь должна быть святой во всех ее мелочах. Следуя Его примеру, мы можем быть уверенными, что по Его обетованию нам все необходимое в жизни „приложится". Бедность или богатство, болезнь или здоровье, простота или мудрость, — для всех обстоятельств предусмотрены обетования Его благодати.

Вечная, могущественная мышца Божия поддерживает каждую душу, которая обращается к Нему за помощью, как бы слаба она ни была. Лучшие произведения земли прейдут, но душа, утвержденная в Господе, сохранится в Нем. „И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век". [1]) Ворота города Божия откроются, чтобы принять тех, которые уже здесь среди лишений и страданий научились искать у Бога наставления и мудрости, утешения и надежды. Ангелы встретят их там с восторженными песнями, и плоды дерева жизни будут в их распоряжении. „Горы сдвинутся, и холмы поколеблются; а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь". [2])

Горы сдвинутся с подножья,
И падут холмы с высот,
Но навеки милость Божья
От меня не отойдет;
И Его спасенья свет
Не затмит пучина бед. [3])

„Итак не заботьтесь о завтрашнем дне. . . довольно для каждого дня своей заботы".

Если ты посвятил себя Богу для совершения Его дела, то тебе не нужно заботиться о завтрашнем дне. Тот, Кому ты служишь, знает конец от начала. События завтрашнего дня, сокрытые от твоего взора, известны Ему, Всемогущему.

Когда мы сами боремся за совершение порученного нам дела и возлагаем свои надежды на собственную мудрость, то мы берем на себя ношу, которую Бог не возложил на нас, и пытаемся нести ее собственными силами, без Его помощи. Мы берем на

[1]) 1 Иоан. 2, 17. [2]) Исаия 54, 10. [3]) Гусли.

себя ответственность, которую Бог Один в состоянии нести, и становимся таким образом на Его место. Хотя нас могут коснуться всевозможные заботы, опасности и утраты (ибо последние никогда не будут отсутствовать), но все же, искренно веря, что Господь нас любит и желает нам только добра, мы не будем находиться в постоянном страхе за будущее. Мы вполне доверимся Богу, как ребенок доверяется своим любящим родителям, и тогда наши заботы и мучения исчезнут, ибо воля наша успокоится в воле Божией.

Христос не обещал нам помочь сегодня уже нести заботы завтрашнего дня. Он сказал: „Довольно для тебя благодати Моей“ и, как манну в пустыне, ниспосылает ее ежедневно. Подобно народу Израильскому во время странствования в пустыне, и мы можем каждое утро получать небесный хлеб для дневного пропитания. Только сегодняшний день принадлежит нам, и в этот день мы должны жить для Бога. В заботе об этом дне мы должны торжественно передать все наши намерения и планы в руки Христа и возложить на Него все наши заботы, ибо Он печется о нас. „Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду“. [1])

„Оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша“.[2])

Если ты намерен искать Господа и ежедневно обращаться к Нему, если ты по собственному решению желаешь быть свободным и радостным в Господе, если ты с легким сердцем следуешь Его зову и принимаешь на себя иго Христа — иго послушания и служения, — то все твои жалобы смолкнут, твои затруднения исчезнут, и самые запутанные вопросы разрешатся.

Земная жизнь — небесного наследник,
Несчастье нам учитель, а не враг,
Спасительно-суровый собеседник,
Безжалостный разитель бренных благ,
Великого понятный проповедник...
Она идет, все руша перед нами
И скорбию дружа нас с небесами“. [3])

[1]) Иер. 29, 11. [2]) Исаия 30, 15. [3]) В. А. Жуковский.

HOFMANN

Любовь Божия как целебный бальзам изливается на скорбящее сердце.

Отче наш.

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв, —
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.
— *Пушкин.*

„Молитесь же!“

Спаситель дважды произнес эту молитву: первый раз в нагорной проповеди и затем несколько месяцев спустя наедине с учениками. Ученики были некоторое время в разлуке со своим Господом и, вернувшись, застали Его молящимся. Он, казалось, не заметил их возвращения и продолжал молиться. Его лицо было озарено небесным светом. Он, вероятно, чувствовал Себя в непосредственном присутствии Отца, и в Его словах чувствовалась сила, приобретаемая в личном разговоре с Богом.

Сердца учеников, внимавших в немом изумлении, были глубоко тронуты. Они уже не раз замечали, что их Учитель проводит долгие часы в уединенной молитве. Днем Он проводил время в служении людям, толпившимся вокруг Него, и в разоблачении предательской лжи раввинов. Эта непрерывная работа крайне утомляла Его, так что мать и братья Его, да и сами ученики беспокоились, что это будет стоить Ему жизни. Но они также заметили, что Он, удаляясь после трудового дня в уединенное место для молитвы, возвращался с отпечатком мира на лице, и что Его присутствие действовало ободряюще на окружающих. После таких часов, проведенных в общении с Богом, Он мог изо дня в день снова говорить с людьми и приносить им чудный небесный свет. Ученики уже давно заметили связь между этими часами молитвы и силой, проявляемой Им в словах и действиях, и поэтому внимали теперь Его молитве в смирении сердца и с особенным благоговением. Убежденные в своей собственной немощи они обратились к Нему после того, как Он окончил молиться, с просьбой: „Научи нас молиться“. [1])

В ответ на это Иисус не дал им нового образца молитвы. Он повторил только то, чему уже раньше учил их, как бы говоря: „Вы должны понять то, что Я уже говорил вам: оно имеет более глубокое значение, чем вы думаете, и вы еще не совсем постигли это“.

[1]) Лук. 11, 1.

Спаситель, однако, не говорит, что наша молитва должна ограничиваться сказанными Им словами. Будучи единым с человечеством, Он дает нам образец Своей собственной молитвы в словах настолько простых, что их поймет ребенок, и все же настолько содержательных, что гениальнейший ум не исчерпает их значения. Он учит нас приходит к Богу с благодарением и открывать перед Ним наши нужды, ссылаясь на Его обетования.

„Когда молитесь, говорите: Отче наш".

Инсус учит нас называть Его Отца и нашим Отцом; Он не стыдится называть нас братьями.[1] Он готов приветствовать нас, как членов Своего семейства и, позволяя нам обращаться к Нему со словами „Отче наш", дает нам заверение о нашем родстве с Ним.

В этих словах содержится чудная истина, полная ободрения и утешения, что Господь любит нас так же, как Своего Сына; это было высказано Иисусом в Его последней молитве с учениками в словах: „И возлюбил их, как возлюбил Меня".[2]

Этот мир, на который сатана все еще предъявляет свои притязания, и над которым он владычествует с грозной тиранией, Сын Божий величайшим подвигом любви снова соединил с престолом Иеговы. Херувимы и серафимы и сонмы непадших ангелов воспевали Богу и Агнцу свои славословия, когда эта победа была одержана. Они радовались, что открылся путь для спасения падшего рода человеческого, и что земля будет освобождена от проклятия греха. Насколько больше должны были бы радоваться все те, кому оказана эта удивительная любовь!

Можем ли мы еще быть неуверенными или сомневаться и чувствовать себя сиротами? Иисус принял человеческую природу, чтобы спасти нарушителей закона; Он уподобился нам, чтобы мы имели вечный мир и покой души. Мы имеем Ходатая на небесах, и каждый, принимающий Его, как своего личного Спасителя, не останется сиротою и не будет предоставлен самому себе, чтобы нести тяжесть своих грехов.

„Возлюбленные! мы теперь дети Божии!" „А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться". „Но еще не открылось что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть".[3]

Первый шаг для приближения к Богу состоит в том, чтобы познать и поверить в „любовь, которую имеет к нам Бог",[4] ибо Его любовь влечет нас и побуждает прийти к Нему.

[1] Евр. 2, 11. [2] Иоан. 17, 23. [3] 1 Иоан. 3, 2; Римл. 8, 17. [4] 1 Иоан. 4, 16.

Познание любви Божией заставляет нас отказаться от эгоизма, ибо называя Бога нашим Отцом, мы тем самым признаем всех Его детей своими братьями. Мы все члены одной человеческой семьи. В наши молитвы мы должны включить просьбы как за самих себя, так и за своих ближних, потому что никто не может правильно молиться, испрашивая благословение исключительно только для себя.

Иисус говорит, что бесконечный Бог дает нам преимущество приблизиться к Нему, называя Его нашим Отцом. Подумаем только, что это значит! Никогда еще земные родители не молились так серьезно о своем заблудшем ребенке, как наш Творец молился за грешников. Ни один человек не призывал грешника к раскаянию с такой любовью, таким вниманием и такой нежностью. Господь присутствует в каждом доме, слышит каждое произнесенное слово, внимает каждой возносимой молитве, утешает и помогает в нужде каждой душе и наблюдает за отношением членов семьи друг ко другу, к отцу, матери, сестре, брату, другу и соседу. Он заботится о нас, и Его благодать постоянно удовлетворяет наши нужды и потребности. Но называя Его нашим Отцом, мы признаем себя Его детьми, желающими руководствоваться Его мудрыми указаниями и слушаться Его во всем, зная, что Его любовь неизменна. Его планы станут нашими планами; Его слава, Его характер, Его семья, Его дело будут представлять для нас главный интерес, и мы с радостью и должным почтением признаем свое родство с Небесным Отцом и с каждым членом Его семьи. Мы с радостью сделаем все, что служит к Его славе и ко благу ближнего, как бы малоценно оно ни казалось в наших глазах.

„Сущий на небесах". Тот, на Кого Христос направляет наши взоры, как на нашего Отца, находится „на небесах; творит все, что хочет".[1]) Под Его покровом мы можем спокойно говорить: „Когда я в страхе, на Тебя я уповаю".[2])

„Да святится имя Твое".

Святить имя Божие значит произносить слова, с которыми мы обращаемся к Высшему Существу, с подобающим благоговением. „Свято и страшно имя Его!"[3]) Мы никогда и ни в каком случае не должны легкомысленно употреблять имя Божие или слова обращения к Нему. При молитве мы входим в приемную Всевышнего и должны поэтому предстать перед Ним с должным благоговением. Ангелы закрывают свои лица в Его присутствии; херувимы и светлые святые серафимы приближа-

[1]) Псал. 113, 11. [2]) Псал. 55, 4. [3] Псал. 110, 9.

ются к Его престолу с торжественной почтительностью; не с большим ли благоговением должны приходить к Нему мы, слабые и грешвые существа!

Однако святить имя Господне значит еще гораздо больше, чем это. Мы, подобво иудеям во времена Христа, можем выражать своею внешностью наибольшее благоговение пред Богом и все же постоянно бесчестить Его имя. Имя Господне есть: „Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный... прощающий вину и преступление и грех“.[1] О церкви Христовой говорится: „Назовут ее: Господь оправдание наше“. Это имя получает каждый последователь Христа. Это есть наследие детей Божиих. Пророк Иеремия, молясь во время великих бедствий и наказаний, постигших Израиля, говорит: „Твое имя наречево над нами; не оставляй нас“.[2]

Его имя святится ангелами небесными и жителями несогрешивших миров. Если же ты молишься „да святится имя Твое“, то ты этим просишь, чтобы оно святилось в этом мире, в тебе самом. Господь перед ангелами и людьми признал тебя Своим; проси же, чтобы через тебя не бесславилось „доброе имя, которым вы называетесь“.[3] Господь посылает тебя в мир, как Своего представителя; в каждом действии в твоей жизни ты должен открывать святость божественного имени. Это прошение требует, чтобы ты обладал Его характером. Ты можешь святить Его имя и представить миру характер Божий только своим поведевием и своей жизнью, а это возможно только через принятие милости и праведности Христа.

„Да приидет Царствие Твое“.

Бог, любящий Отец, заботящийся о нас, как о детях, в то же самое время есть Царь всей вселенной. Ивтересы Его Царства являются и нашими интересами, и поэтому мы должны содействовать установлению Его Царства.

Ученики Христа ожидали скорого восстановления на земле Его Царства славы; но, уча их этой молитве, Иисус указывал им, что оно теперь еще не придет; они должны молиться о его приближении, как о будущем событии. Тем не менее эта молитва содержала в себе и ценное для них обетование: если им и не придется видеть восстановления этого Царства в их дни, то все же повеление Иисуса молиться об этом доказывало, что оно придет в определенное Богом время.

В настоящее время уже устанавливается Царство Божие,

[1] Исх. 34. 6. 7. [2] Иер. 14. 9. [3] Иак. 2, 7.

так как ежедневно сердца, прежде исполненные греха и противления, отдаются могуществу Его любви; но окончательное установление Его Царства славы произойдет только при втором пришествии Христа. „Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего“.[1]) Они наследуют Царство, уготованное им от создания мира,[2]) и Сам Христос примет владычество и будет управлять ими.

Небесные ворота снова откроются, и наш Спаситель, окруженный тысячами тысяч и тьмами тем святых ангелов, явится как Царь царей и Господь господствующих. Тогда „Господь будет Царем над всей землею“,[3]) и будет один Господь и одно имя. „Скиния Бога“ будет с человеками, и „Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их“.[4])

Но Христос говорит, что до Его второго пришествия „проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам“.[5]) Его Царство не придет раньше, чем благая весть о Его благодати разнесется до концов земли; поэтому мы можем ускорить приближение Его Царства, посвящая себя Богу и приобретая души для Него. Только те, которые вполне посвящают себя на служение Ему и говорят: „Вот я, пошли меня“, чтобы „открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и... получили прощение грехов и жребий с освященными“,[6]) — только те могут искренно молиться: „Да приидет Царствие Твое“.

„Да будет воля Твоя и на земле, как на небе“.

Воля Божия выражена в Его законе, а основы этого закона являются принципами неба. Самое высшее познание, какого могут достигнуть ангелы, есть познание воли Божией, и их почетная служба состоит в исполнении Его воли.

На небесах никакое служение не производится в духе законного принуждения. Когда сатана восстал против закона Иеговы, то мысль о законе показалась ангелам почти новой; они никогда не думали о нем. Они выполняют свою службу не как слуги, но как сыновья; между ними и их Творцом господствует полное согласие. Послушание не обременяет их; любовь к Богу превращает для них каждое служение в удовольствие. То же самое происходит с душой, в которой обитает Христос, надежда славы. Здесь находят свой отклик слова: „Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце“.[7])

[1]) Дан. 7, 27. [2]) Матф. 25, 34. [3]) Зах. 14, 9. [4]) Откр. 21, 3. [5]) Матф. 24 ,14. [6]) Исаия 6, 8; Деян. 26, 18. [7]) Псал. 39, 9.

Молясь „да будет воля Твоя и на земле, как на небе“, мы просим, чтобы на этой земле окончилось господство неправды, чтобы грех навсегда был уничтожен, и чтобы царство правды было восстановлено. Тогда на земле, как на небе, исполнится „всякое благоволение благости“. [1])

„Хлеб наш насущный дай нам на сей день“.

Первая часть данной Христом молитвы относится к имени, Царству и воле Божией, чтобы имя Его святилось, Царство приблизилось, и воля исполнялась. Если мы таким образом сделаем дело Божие нашей первой и главной заботой, то мы можем с уверенностью просить Его об удовлетворении наших личных потребностей. Отрекаясь от своего собственного „я“ и вполне предаваясь Христу, мы становимся членами божественной семьи, и все, находящееся в доме Отца, принадлежит нам. Все богатства Господни являются тогда нашей собственностью, как в этом мире, так и в будущем. Служение ангелов, дар божественного Духа, работа Его слуг, — все предоставлено нам. Мир со всем, находящимся в нем, принадлежит нам постольку, поскольку это служит нам к добру; даже злоба врагов наших будет для нас благословением, так как воспитывает нас для неба. Если вы Христовы, то все ваше. [2])

Но мы подобны детям, которые еще не введены во владение своим наследством. Господь еще не вверил нам нашего чудного имущества, чтобы сатана своей хитростью не обманул бы нас и не отнял бы его, как он сделал в раю с Адамом и Евой; все наше богатое наследство находится сейчас в руках Христа и верно охраняется Им от всякого посягательства. Подобно детям, еще не вступившим в права своего наследства, мы получаем ежедневно столько, сколько нам необходимо для настоящего дня; но, чтобы получить его, мы должны ежедневно просить: „хлеб наш насущный дай нам на сей день“, и не должны падать духом, если не получаем сейчас же достаточно и для завтрашнего дня. Мы имеем Его верное обетование: „Не оставлю тебя и не покину тебя“. Давид сказал: „Я был молод, и состарелся, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба“. [3]) Господь, посылавший воронов, чтобы они кормили Илию у потока Хорафа, не забудет никого из самоотверженных детей Своих. О праведном сказано: „Хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет“. „Не будут они постыжены во время лютое, и во дни голода будут сыты“. „Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и

[1]) 2 Фесс. 1, 11. [2]) 1 Кор. 3, 23. 21. [3]) Псал. 36, 25.

всего?“ [1]) Он, облегчавший заботы и трудности жизни Своей овдовевшей матери и помогавший ей в ее небольшом хозяйстве в Назарете, сочувствует каждой матери, с трудом достающей пропитание для своих малых детей. Он, сжалившийся над толпой, видя, что „они были изнурены и рассеяны“, [2]) и ныне так же сочувствует страдающим и бедным; Его благословляющая рука протянута к ним; даже в Своей образцовой молитве, данной ученикам, Он учит не забывать о бедных.

Когда мы молимся: „хлеб наш насущный дай нам на сей день“, то мы просим как лично для себя, так и для других и признаем, что все, даруемое Богом, не предназначено исключительно для нас одних. Господь доверяет нам богатства, чтобы мы могли накормить голодных. Он насыщает бедного Своими благами [3]) и говорит: „Когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых... Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, и воздастся тебе в воскресение праведных“. [4])

„Бог же силен обогатить вас всякою благодатию, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело“. „Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет“. [5]) Молитва о насущном хлебе имеет отношение не только к пище, необходимой для поддержания физических сил, но включает в себе и прошение о духовном хлебе, необходимом душе для вечной жизни. Иисус говорит нам: „Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную“. „Я — хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек“. [6]) Наш Спаситель есть этот хлеб жизни; ощущая Его любовь, размышляя о ней, воспринимая ее внутрь себя, мы едим от хлеба, сшедшего с небес.

Мы принимаем Христа через Его слово; Дух Святой посылается для того, чтобы открыть нашему пониманию истины слова Божия и чтобы приготовить наше сердце для принятия их. При изучении слова Божия мы ежедневно должны молиться, чтобы Господь дал нам Духа Святого, раскрывающего нам истину и подкрепляющего нашу душу для настоящего дня.

Господь имеет по отношению к нам наилучшие намерения, уча нас ежедневно просить как о духовной, так и о телесной пище. Он хочет, чтобы мы поняли свою зависимость от Его постоянного попечения; таким образом Он старается привести нас в общение с Собой, и благодаря такому общению со Христом

[1]) Исаия 33, 16; Псал. 36, 19; Римл. 8, 32. [2]) Матф. 9, 36. [3]) Псал. 67, 11. [4]) Лук. 14, 12-14. [5]) 2 Кор. 9, 8. 6. [6]) Иоан. 6, 27. 51.

через молитву и постоянному изучению великих и драгоценных истин Его слова, мы, как голодные души, насыщаемся и как жаждущие освежаемся из источника вечной жизни.

„Прости нам грехи наши, ибо мы прощаем всякому должнику нашему“.[1])

Иисус учит нас, что мы можем ожидать прощения от Бога только тогда, когда сами прощаем другим. Любовь есть сила, привлекающая нас к Нему; коснувшись нашего сердца, любовь должна возбудить в нас любовь к нашему ближнему.

По окончании молитвы Иисус еще добавил: „Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших“.[2])

Отказывающийся простить своему ближнему сам запирает для себя единственный источник, из которого может получить милость от Бога. Мы никогда не должны думать, что имеем право не прощать обидевших нас, потому что они не сознались перед нами. Они, конечно, должны смирить свои сердца в раскаянии и сознании своей вины; но мы должны относиться к обидевшим нас с истинным милосердием, безразлично, сознались ли они в своем поступке или нет. Даже если они нас крайне огорчили, мы не должны по этому поводу печалиться и соболезновать самим себе, но, напротив, должны всем, причинившим нам зло, простить в той мере, в какой мы сами надеемся получить от Бога прощение грехов, соделанных против Него.

Прощение имеет гораздо большее значение, чем многие предполагают. Когда Господь уверяет нас в том, что Он многомилостив, то Он, как бы подчеркивая, что это понятие гораздо выше нашего понимания, еще прибавляет: „Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших“.[3]) Прощение есть не только известный судебный акт, по которому Господь освобождает нас от них. Беспредельно прощающая любовь изменяет сердце. Давид действительно испытал это, когда молился: „Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня“.[4]) И дальше он говорит: „Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши“.[5])

Бог в лице Иисуса Христа отдал Себя Самого за грехи наши. Он претерпел жестокую крестную смерть, взял на Себя нашу вину, страдал как „Праведный за неправедных“, чтобы только

[1]) Лук. 11, 4. [2]) Матф. 6, 14. 15. [3]) Исаия 55, 8-9. [4]) Псал. 50, 12. [5]) Псал. 102, 12.

показать нам Свою любовь и приблизить нас к Себе. Он говорит: „Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас“. [1]) Позвольте Христу вселиться в вас, жить в вас Своей божественной жизнью и через вас открывать миру божественную любовь; это даст надежду не имеющим надежды и принесет небесный мир сердцам, обремененным грехом. Приближаясь к Богу, мы только в том случае получим от Него прощение, если готовы лвить прощение по отношению к другим.

Для того, чтобы действительно иметь любовь Божию в сердце, необходимо прежде познать ее и уверовать в нее. [2]) Сатана же употребляет всевозможный обман, чтобы помешать познанию этой любви; он хочет заставить нас верить, что грехи и преступления наши так ужасны, что Господь все равно больше не внемлет нашим молитвам и не может благословить и спасти нас. Тогда мы видим в самих себе только слабости и не находим ничего такого, благодаря чему мы имели бы право надеяться на милость Божию; сатана, не переставая, шепчет нам на ухо, что все наши усилия напрасны, стремления тщетны, и нам все равно не удастся изменить своего плохого характера. Если мы в такие минуты желаем приблизиться к Богу, то слышим голос врага, шепчущего: „К чему тебе молиться? Разве ты забыл, что сделал то и другое? Разве ты не грешил против Бога и не действовал наперекор собственной совести? Теперь ты хочешь молиться? Это бесполезно!“ Но мы можем ответить врагу: „Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха“. [3]) Когда мы чувствуем, что грешны и недостойны приблизиться к Богу в молитве, тогда как раз наиболее подходящий момент для молитвы. Мы можем стыдиться и глубоко сокрушаться о своих грехах, но мы должны молиться и верить. „Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый“. [4]) Прощение и примирение с Богом не есть вознаграждение за наши дела и не дается грешному человеку как заслуга, но дается нам как дар, исходящий из незапятнанной праведности Христа.

Мы никогда не должны стараться умалять наш грех или искать извинений для него, но должны научиться смотреть на грех с Божьей точки зрения, что, конечно, для человека тяжело. Только Голгофа в состоянии открыть нам ужасную тяжесть греха. Если бы нам самим пришлось нести всю тяжесть своих грехов, то мы были бы ею раздавлены; но Безгрешный занял наше место и, не имея собственной вины, взял на Себя всю на-

[1]) Ефес. 4, 32. [2]) 1 Иоан. 4, 16. [3]) 1 Иоан. 1, 7. [4]) 1 Тим. 1, 15.

шу вину. „Если исповедуем грехи наши, то Он (Господь), будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“.[1]) Какая чудная истина! Он удовлетворяет все справедливые требования закона и в то же время оправдывает всех верующих в Него. „Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать“.[2])

„Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого“.[3])

Грех имеет различные приманки; но искушение исходит не от Бога, но от сатаны и от лукавства нашего собственного сердца. „Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого“.[4])

Сатана стремится ввести нас в искушение, чтобы открыть перед ангелами и людьми все зло нашего характера и чтобы благодаря этому иметь притязания на нас, как на свою собственность. В образном пророчестве Захарии, сатана стоит по правую руку ангела Господня и обвиняет Иисуса, великого иерея, одетого в загрязненную одежду; он возражает против того, что ангел намерен совершить с Иисусом. Это ясно рисует нам отношение сатаны к каждой душе, привлекаемой любовью Христа. Он сам вводит нас в грех, а потом обвиняет нас перед всей вселенной и объявляет нас недостойными любви Божией. Но: „Сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня? А Иисусу Он сказал: „Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные“.[5])

Господь в Своей великой любви старается, чтобы в нас развивались драгоценные дары Его Духа. Он допускает, чтобы мы наталкивались на препятствия, переносили гонения и трудности, но не для того, чтобы они служили нам проклятием, а, напротив, благословением. Каждое выдержанное испытание, каждое затруднение, которое мы мужественно преодолели, увеличивает наш опыт и способствует развитию нашего характера. Душа, противостоящая искушению благодаря силе Божией, доказывает перед небом и землей, что благодать Христа есть действующая сила Божия.

Мы не должны пугаться искушения, как бы велико оно ни было, но тем не менее мы должны молиться, чтобы Господь избавил нас от положения, в котором мы могли бы впасть в заблуждение, будучи побуждаемы злыми наклонностями нашего

[1]) 1 Иоан. 1, 9. [2]) Мих. 7, 18. [3] По другому переводу „от зла“. [4]) Иак. 1, 13. [5]) Зах. 3 ,1-5.

сердца. Когда мы произносим молитву Господню, то мы отдаемся в руки Божии и просим Его вести нас безопасной дорогой. Совершенно невозможно искренно молиться этой молитвой и в то же время сознательно итти собственным путем. Искренно молясь, мы будем ждать Его руководства, будем внимат Его словам: „Вот путь, идите по нему“. [1])

Для нас всегда опасно медлить и взвешивать преимущества, предложенные нам сатаной. Грех приносит несчастье и бесчестие каждой душе, имеющей дело с ним. Но грех ослепителен и обманчив и манит нас льстивыми обещаниями. Если мы рискнем вступить на сатанинскую почву, то потеряем уверенность в том, что будем защищены от него. Мы должны стараться всеми силами закрыть искусителю всякий доступ к нашей душе.

Молитва „не введи нас в искушение“ в то же время является и обетованием. Когда мы предаемся Богу, мы утешаемся Его обетованием: „Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести“. [2])

Единственная защита от зла состоит в том, что Христос обитает в нашем сердце через веру в Его праведность. Искушение еще имеет силу над нами, потому что эгоизм и самолюбие еще не искоренены из нашего сердца; но когда мы познаем великую любовь Божию, мы увидим всю низость и мерзость эгоизма, почувствуем отвращение к нему и всеми средствами постараемся удалить его из нашей души. Наше сердце покорится Богу, искушение потеряет над нами силу, а наш характер изменится и преобразится благодатью Христа подобно тому, как Христос был преображен Духом Святым.

Христос никогда не покинет ни одной души, за которую Он умер. Душа может оставить Его, может быть побеждена искушениями; но Христос никогда не отвернется от тех, за кого Он отдал, как выкуп, Свою жизнь. Если бы наши духовные очи могли лучше видеть, то мы увидели бы вокруг себя души, отягченные заботами, сокрушенные скорбью, разочарованные в жизни и ищущие себе смерти; но мы тут же увидели бы ангелов, которые спешат на помощь этим искушаемым душам, стоящим как бы у края пропасти, отгоняют злых духов, окружающих этих несчастных и помогают им стать на твердую почву. Борьба между этими невидимыми существами так же реальна, как сражения между войсками различных стран. От исхода этой духовной борьбы зависит наша участь.

[1]) Исаия 30, 21. [2]) 1 Кор. 10, 13.

Слова Христа, сказанные однажды Петру, относятся и к нам: „Сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя". [1]) Мы можем благодарить Бога за то, что мы не предоставлены самим себе, так как Тот, Кто „так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную", [2]) не оставит нас в борьбе с противником Бога и людей. „Се, даю вам власть", говорит Он, — „наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам". [3]) Живите в единстве с живым и истинным Богом, и Он будет крепко держать вас за руку и не оставит вас. Верьте в любовь Божию к вам, и вы увидите, что эта любовь послужит вам непроницаемой оградой от всех нападений и козней врага. „Имя Господа — крепкая башня: убегает в нее праведник, и безопасен". [4])

„Твое есть Царство, и сила, и слава".

Последнее предложение в молитве Господней подобно первому указывает на Отца, как на Того, Кто имеет господство и власть над всем существующим, и имя Которого выше всех имен. Спаситель видел, что жизнь Его учеников будет окружена не блеском, богатством и почестями, как они может-быть мечтали, но тьмой человеческой ненависти и сатанинской ярости. Среди беспорядков и распрей народных Он видел каждый шаг Своих учеников, окруженных опасностями, видел их сердца, временами исполненные страхом. Они увидят разрушение Иерусалима, увидят, как храм будет сравнен с землей богослужение в нем навсегда прекратится, и Израиль будет рассеян по всем странам подобно обломкам разбившегося корабля. Он говорит: „Услышите о войнах и военных слухах... восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это начало бедствий". [5]) Несмотря на все это, последователи Христа не должны думать в такие минуты, что их надежда тщетна, и что Бог совсем оставил землю; сила и слава принадлежат Ему, и Его планы будут беспрепятственно выполняться. Этой молитвой Христос побуждает учеников, не взирая на силу и могущество лукавого, неизменно взирать на Господа Бога, царство Которого возвышается над всеми, и Который во всякое время является их неизменным Отцом и Другом.

Разрушение Иерусалима служило прообразом окончательно-

[1]) Лук. 22. 31. 32. [2]) Иоан. 3, 16. [3]) Лук. 10, 19. [4]) Пр. 18, 10.
[5]) Матф. 24, 6-8. иностран. перевод.

го разрушения и гибели всего мира. Пророчества, частично исполнившиеся при разрушении Иерусалима, находят свое прямое исполнение в последнее время. Мы живем на пороге великих и торжественных событий; мы идем навстречу кризису, какого мир еще не переживал. Но с прежней надеждой, как однажды для учеников, звучит и для нас сегодня обетование, что Царство Божие будет восстановлено над всем и всеми. Последовательность грядущих событий находится в руках нашего Творца; великий Бог, Повелитель вселенной, лично руководит, как судьбой отдельных народов, так и жизнью и работой Своей церкви. Божественный Учитель говорит каждому, служащему в Его руках орудием для выполнения Его планов, слова, сказанные когда-то Киру: „Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня“. [1])

В видении пророк Иезекииль видел, что под крыльями херувима находились руки; это должно научить служителей Божиих, что их успех зависит от силы Божией. Те, кого Господь употребляет в качестве вестников, никогда не должны думать, что Его дело зависит от них. Смертные существа не могут нести ответственности за дело Божие; Тот, Который не спит и не дремлет, Который постоянно занят выполнением Своих намерений, Сам руководит Своим делом. Он помешает злым людям выполнить их намерения и разрушит планы всех, желающих зла Его народу. Он, Царь всех царей и Господь всех господствующих, восседает на херувимах и охраняет Своих детей среди раздоров и возмущения народов. Наш Спаситель, управляющий небом, охраняет нас от всякого чрезмерного искушения и точно определяет для каждой души соответствующий ее силам огонь испытания. Когда разрушатся крепости земных правителей, и стрелы гнева Божия пронзят Его врагов, тогда Его народ будет в безопасности под сенью Его руки.

„Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие и все, что на небе и на земле, Твое... и в руке Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрепить все“. [2])

[1]) Исаия 45, 5. [2]) 1 Парал. 29, 11. 12.

Plockhorst

Агнцы стада Христова.

„Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное". Матф. 18, 3.

Не судить, но наставить.

„Не судите, да не судимы будете“.

Стремление людей заслужить спасение собственными силами неизбежно приведет их к тому, что они начнут вводить собственные, человеческие заповеди, чтобы оградить себя от греха; видя, что сами по себе не в состоянии исполнить закона, они окружают себя правилами и предписаниями, которые принуждают их к послушанию. Но благодаря этому мысли отвлекаются от Бога и сосредотачиваются на собственном „я“; любовь к Богу заглушается в сердце, а вместе с ней и всякое доброе чувство к ближнему. Система человеческих вымыслов с многочисленными правилами и требованиями неизбежно приведет ее сторонников к тому, что они будут строго осуждать всех, не выполняющих всех предписанных правил; эгоизм и мелочная критика заглушат в душе все лучшие, благородные чувства и будут побуждать людей к самолюбивому осуждению и мелочному выслеживанию.

К этому классу людей принадлежали фарисеи; их многочисленные обряды и сложное богослужение не приводили их к смирению и сознанию собственного бессилия; их сердца не наполнялись благодарностью к Богу за предоставленные им преимущества; они, наоборот, стали высокомерными, и предметами их разговора были: я, мои чувства, мои познания, мои действия и переживания, — все, связанное только с их личностью. Их собственная точка зрения служила им мерилом для осуждения других; облеченные в одежду собственной праведности, они становились судьями других, критикуя и осуждая действия и поступки своих ближних.

В народе большей частью замечался тот же дух: каждый считал своим правом вмешиваться в дела, касающиеся совести другого и разбирать личные отношения души к Богу. Указывая на этот всюду господствующий дух, Христос сказал: „Не судите, да не судимы будете“. Это значит: не ставьте себя в пример для других, не делайте вашего собственного мнения, ваших взглядов, вашего изложения Св. Писания обязательным для других и не осуждайте их в своем сердце, если они не соответствуют вашему идеалу. Не критикуйте других, не судите их побуждений и не осуждайте их поступков.

„Не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения“.[1]) Мы никогда не можем знать того, что скрыто в сердце другого и, сознавая свою собственную греховность, не можем судить других, так как мы сами не без греха. Смертные люди могут судить только по внешности; один Господь, Которому известны все тайные побуждения и намерения, с состраданием и нежностью подходит к каждой душе и может верно судить о каждом поступке.

„Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же“.[2]) Критикующие и осуждающие других обвиняют самых себя, делая то же. Осуждая других, они сами себе выносят приговор, и Господь признает этот приговор справедливым. Само выражение: „судя другого, делаешь то же“ указывает на тяжесть греха того, кто осуждает и критикует других. Иисус говорит: „Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?“

Его слова рисуют нам человека, который быстро находит ошибки у других. Когда он думает, что нашел пятно в жизни или характере своего ближнего, он торопится оповестить об этом всех. Иисус говорит, что эта черта характера, которая обнаруживается при таких недостойных Христа поступках, в сравнении с обличаемой ошибкой подобна бревну в сравнении с сучком. Недостаток любви и кротости является причиной того, что люди часто делают из мухи слона.

Тот, кто, служа Христу, никогда не испытал чувства полного сокрушения, не может проявить в своей жизни милосердия и всепрощающей любви Спасителя. Он представляет кроткий и любвеобильный дух Евангелия Христова в ложном свете и оскорбляет дорогие души, за которые умер Христос. Из приведенного Иисусом примера ясно, что любящий осуждать виновен в большем грехе, чем тот, которого он осуждает; он не только совершает равный грех, но прибавляет к нему еще высокомерие и порицание.

Во Христе мы имеем единственный пример идеального характера, и каждый, ставящий себя в пример для другого, становится на место Христа; и так как Отец отдал весь суд Сыну,[3]) то каждый, позволяющий себе судить поступки и побуждения других, присваивает себе права, исключительно предоставленные Сыну Божию. Люди, желающие быть судьями и

[1]) 1 Кор. 4, 5. [2]) Римл. 2, 1. [3] Иоан. 5, 22.

критиками, становятся на сторону антихриста, о котором сказано: „Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога“. [1])

Суровой и непримиримый дух критики, присущий фарисеям, является грехом, который влечет за собой наихудшие последствия. Там, где в религиозной жизни отсутствует любовь, там нет и Христа, нет Его светлого присутствия, и никакое неутомимое усердие не может заменить любви. Можно обладать удивительной способностью находить ошибки других; к человеку, имеющему такой дух, Иисус обращается со словами: „Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего“. Кто сам в чем-либо виновен, тот первый подозревает в том же другого, и, осуждая его, старается скрыть и извинить грех собственного сердца. Согрешив, люди познали зло, и как только наши прародители совершили первое преступление, они сейчас же начали обвинять в нем друг друга, как это и теперь свойственно человеческой природе, не подчиненной действию благодати Христа.

Когда люди питают в себе этот дух взаимного обвинения, то они не ограничиваются личным обличением и указанием на ошибку, совершенную их ближним, но в случае безуспешного применения других средств не останавливаются и перед насилием, чтобы заставить ближнего поступать так, как они находят правильным. Они всеми силами стараются принудить своих ближних стать на их точку зрения. Это делали иудеи во времена Христа, и то же самое делала церковь, когда лишилась благодати Христа. Утеряв силу Божественной любви, она воспользовалась услугами государственной власти для того, чтобы добиться признания своих догматов и своего вероучения. В этом источник всех законов, когда-либо изданных для защиты религии, и здесь же скрыта причина всех гонений за веру, начиная от дней Авеля, до наших дней. Христос не сгоняет людей в одно место, но Он привлекает их к Себе; единственная, употребляемая Им сила, есть сила любви. Когда религиозная организация или церковь ищет поддержки гражданской власти, то ясно что ей недостает силы Христа и любви Божией.

Корень этого зла скрыт в каждом отдельном члене церкви, и поэтому отсюда же должно начаться исцеление. Иисус советует обвиняющему прежде вынуть бревно из собственного глаза, отказаться от духа осуждения, сознаться в собственных грехах и оставить их и потом уже заняться исправлением другого.

[1]) 2 Фесс. 2, 4.

Он говорит: „Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; нет худого дерева, которое приносило бы добрый плод“.[1]) Дух осуждения, питаемый в душе человека, есть ничто иное, как худой плод и свидетельствует о том, что все дерево худое. Бесполезно воображать, что ты с собственной праведностью довольно хорош; чтобы быть способным исправлять других, необходимо полное изменение собственной души и сердца, „ибо от избытка сердца говорят уста“.[2])

Когда какая-либо душа находится в критическом положении, и вы стараетесь советом и увещанием помочь ей, то ваши добрые слова будут иметь влияние только настолько, насколько они соответствуют вашему доброму примеру. Необходимо самому быть добрым прежде, чем быть в состоянии произвести что-либо доброе; нельзя произвести преобразующего влияния на другого, если собственное сердце не смирится, не очистится и не смягчится благодатью Христа. Если в вас уже произошла эта перемена, то жить для благословения других станет для вас настолько естественным явлением (свойственным вашей новой природе), как свойственно розовому кусту приносить пахучие цветы, или виноградной лозе сладкие ягоды.

Если Христос будет вашим „упованием славы“, то у вас больше не будет желания следить за другими, чтобы найти у них ошибки; вместо того, чтобы обвинять или осуждать, ваше стремление будет направлено к тому, чтобы помогать, благословлять и спасать. Встречая заблудшихся и ошибающихся, вы будете помнить слова: „Наблюдай каждый за собой, чтобы не быть искушенным“.[3]) Вы вспомните о своих собственных ошибках, вспомните, как трудно вам было снова вступить на оставленный вами путь истины. Вы не толкнете своего брата в еще большую тьму, но встретите его с сердечным состраданием предупреждая его о грозящей ему опасности.

Кто часто смотрит на голгофский крест и ясно представляет себе, что его грехи привели Спасителя на этот крест, тот никогда не будет пытаться сравнить свою вину с виной своего ближнего. Такой человек никогда не станет судьей своего ближнего, обвиняя его в грехах. Кто действительно живет под сенью голгофского креста, тот не может иметь духа осуждения и самовозвышения.

Только тогда, когда вы чувствуете, что готовы отречься от собственного „я“ и пожертвовать собственной жизнью для спасения заблудшего брата, — только тогда вы действительно вынули бревно из собственного глаза и стали способным помочь

[1]) Лук. 6, 43. [2]) Матф. 12, 34. [3]) Гал. 6, 1.

своему ближнему; тогда вы можете приблизиться и коснуться его сердца. Еще никогда не случалось, чтобы кто-либо был спасен и выведен из своего заблуждения укорами и порицаниями; но очень часто случалось, что благодаря этому люди уходили дальше от Христа и навсегда закрывали свои сердца для лучших побуждений. Спасти заблудшего и покрыть множество грехов может только кроткий дух и смиренное сердце. Откровение Христа в нашем характере произведет преобразующее действие на всех, соприкасающихся с нами. Дайте Христу возможность постоянно обитать в вас, и Он проявит через вас творческую силу Своего слова, Свое тихое, кроткое, но могучее влияние, чтобы преобразовать других в образ, подобный прекрасному образу Господа, Бога нашего.

„Не давайте святыни псам".

Иисус говорит здесь о людях, которые не имеют никакого желания освободиться от рабства греха. Через постоянное общение с пороком и грехом их характер так унизился, что они крепко цепляются за зло и ни за что не желают расстаться с ним. Служители Христа не должны обращать никакого внимания на тех, которые пренебрегают Евангелием или насмехаются над ним.

Однако, Спаситель никогда не проходил мимо души, готовой принять драгоценные истины неба, как бы глубоко эта душа ни пала. Мытарям и грешникам Его слова служили началом новой жизни. Мария Магдалина, из которой Он изгнал семь бесов, последней покинула гроб Иисуса, и первая приветствовала Его после воскресения. Савл из Тарса, один из наиболее ярых противников Евангелия, стал Павлом, одним из преданнейших слуг Христа. Под ненавистью и презрением, под грехом и преступлением может скрываться душа, которую благодать Иисуса желает спасти и сделать драгоценным камнем в венце Спасителя.

„Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам".

Чтобы избежать каких-либо недоразумений или неверного истолкования этих слов и уничтожить всякое основание для неверия, Господь дал тройное обетование. Он желает, чтобы ищущие Бога верили в Него, как в Того, Которому все возможно, и поэтому прибавил: „Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворяют". Господь не ставит никаких условий кроме того, чтобы вы почувствовали духовный

голод, последовали бы зову Его благодати и пожелали бы Его любви.

„Просите“. Своей просьбой вы доказываете, что сознаете свою потребность, и получите, если будете просить с верой. Христос обещал и выполнит Свое обещание. Подойдите к Нему с искренним сокрушением сердца, и вам нечего бояться, что ваша просьба будет неуместной, если вы просите о том, что Он обещал дать. Если вы просите о благословении, необходимом вам для того, чтобы ваш характер совершенствовался, уподобляясь характеру Христа, то вы можете быть уверенными, что просите о том, что Господь по Своему обещанию даст вам. Сознание вашей греховности уже есть достаточное основание для того, чтобы просить о милости и благодати Божией. Вы можете прийти к Богу не потому, что вы святы, а потому что желаете быть очищенными Им от всех грехов и пороков. Единственное, с чем мы можем постоянно приходить к Господу, есть наша нужда, наше крайне беспомощное состояние, делающее Бога и Его спасительную силу необходимыми для нас.

„Ищите“ не только благословений Божьих, но и Его Самого. Познайте Бога и найдите покой в Нем. „Ищите и найдете“. Господь ищет нас, и наше желание найти Его есть действие Его Духа. Следуйте же этому влечению. Христос ходатайствует за искушенных, заблудших и неверных; Он стремится привести их в общение с Собой. „Если будешь искать Его, то найдешь Его“. [1])

„Стучите“. Мы приходим к Богу по особому приглашению, и Он ждет нас, чтобы встретить нас в Своей приемной. Первые ученики, последовавшие за Господом, не удовлетворились короткой беседой с Ним по дороге, но спросили: „Равви! где живешь?... Они пошли и увидели, где Он живет: и пробыли у Него тот день“. [2]) Так и мы можем иметь с Ним теснейшую связь и общение. „Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится“. [3]) Пусть все жаждущие благословений Господних, стучат в дверь благодати и ждут с полной уверенностью, говоря: „Ты, Господи, обещал, что „всякий просящий получает, и ищущий находит; и стучащему отворят“.

Глядя на громадную толпу собравшихся, Иисус желал, чтобы это множество людей познало любовь и милосердие Божии. Чтобы иллюстрировать их духовные потребности и готовность Божию удовлетворить их, Он представил им голодного ребенка, просящего хлеба у своего отца. „Какой из вас отец, когда сын просит у него хлеба, подаст ему камень?“ Иисус обра-

[1]) 1 Парал. 28, 9. [2]) Иоан. 1, 38. 39. [3]) Псал. 90, 1.

щает внимание на естественную, нежную любовь отца к сыну и говорит: „Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него". Ни один любящий отец не отвернется от своего голодного сына, просящего у него хлеба. Кто бы мог хладнокровно смотреть на мучения своего ребенка, возбудив в нем надежду только для того, чтобы разочаровать его? Кто бы мог обещать ему хорошую и сытную пищу, а предложить вместо этого камень? И кто может предположить о Боге, что Он не внемлет мольбе Своих детей?

„Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него".[1]) Дух Святой, заместитель Божий на земле, есть величайший из всех даров. В Нем сокрыты все „даяния добрые", и Сам Творец не в состоянии дать нам ничего большего и лучшего. Если мы обратимся к Господу с просьбой сжалиться над нами, помочь нам в беде и руководить нами через Духа Святого, то Он никогда не откажет нам в нашей просьбе. Родители могут отказаться от своих голодающих детей, но Господь Бог никогда не оставит без внимания крик нуждающейся и томящейся души. Он Сам описывает свою любовь в удивительно нежных выражениях. Он обращается ко всем тем, которые считают себя оставленными Богом в дни тяжелых переживаний и говорит через пророка Исаию: „А Сион говорил: оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня! Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих".[2])

Каждое обещание, данное Богом в Его слове, может служить предметом наших молитв, и мы можем на них ссылаться. Каковы бы ни были наши духовные потребности, мы имеем преимущество просить о них через Иисуса. Мы можем с детской простотой сказать Господу все, в чем мы нуждаемся, будет ли это материальная нужда в пище и одежде, или духовная потребность в хлебе жизни и одежде праведности Христа. Отец Небесный знает, что вы в этом нуждаетесь, и ждет, чтобы вы Его попросили об этом. Только во имя Иисуса можно получить небесное благословение, и Отец чтит это имя, удовлетворяя по богатству Своего милосердия все наши просьбы, возносимые во имя Иисуса.

Не забудьте, что, приходя к Богу, как к своему Отцу, вы тем самым признаете себя Его детьми; вы не только уповаете на Его

[1]) Лук. 11, 13. [2]) Исаия 49, 14-16.

милость, но и считаетесь с Его волей и подчиняетесь ей; вы знаете, что Его любовь вечна, неизменна; вы отдаетесь Ему, посвящая себя делу своего Отца. Всем тем, кому Иисус советует искать прежде Царства Божия и правды его, Он дает обещание: „Просите, и дано будет вам".

Детям Божьим предназначены все дары Того, Кому принадлежит всякая власть на небе и на земле; эти дары настолько драгоценны, что могли быть куплены для нас только кровью Спасителя; эти дары удовлетворяют самые большие духовные потребности; они пребывают вечно и могут быть получены теми, которые приходят к Богу с просьбой, как дети. Примите же обетования Божии, как относящиеся лично к вам, напоминайте Господу об Его обещании, приходите к Нему в молитвах ваших, и вы почувствуете полное удовлетворение и радость.

„Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними".

Уверяя нас в любви Божией, Иисус делает любовь друг ко другу нашей обязанностью и подводит таким образом взаимные отношения в человеческом обществе под одно всеобщее правило.

Иудеи заботились только о том, как бы побольше получить; они старались обеспечить за собой подобающие им, по их мнению, власть, почести и славу. Христос же учит нас, чтобы мы не заботились о том, как бы побольше получить, но чтобы подумали о том, что мы сами можем дать. Мерилом наших обязанностей по отношению к другим является то, что мы считаем их обязанностью по отношению к нам.

Общаясь с другими, войдите в их положение, представьте себе их чувства, их затруднения, их разочарования, радости и горе; встаньте с ними на одну ступень и поступайте так, как бы вы желали, чтобы с вами поступали, если бы вы были на их месте.

Это верное правило определяет христианскую честность и выражает слова закона: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя". Это правило было главным содержанием учения и деятельности пророков; этот небесный принцип будет руководящим правилом для всех, готовых жить в святом общении с Богом.

Это золотое правило лежит в основе вежливости, и лучшую иллюстрацию к нему мы находим в жизни и характере Христа. Какие чудные лучи красоты и ласки распространялись вокруг нашего Спасителя в Его жизни! Какая доброта, какое милосердие исходило от Его личности! Тот же дух обнаружится и в

Его детях; если в них живет Христос, то они будут окружены божественной атмосферой любви. Их белые одежды чистоты будут распространять вокруг себя благоухание, как сад Божий; их лица будут отражать свет Христа и освещать путь усталому, спотыкающемуся путнику.

Каждый, стремящийся к идеалу совершенного характера, должен проявить доброту и милосердие Христа. Влияние благодати Божией смягчает сердца, облагораживает и очищает чувства и дает особую небесную доброту.

Но это золотое правило имеет еще более глубокое значение. От каждого, сделавшегося по милости Божьей Его „домоправителем", Господь требует, чтобы он поделился тем, что имеет, с душами, находящимися во тьме неведения, в той мере и таким же образом, как бы он желал этого, будучи на их месте. Апостол Павел говорит: „Я должен и Еллинам и варварам, мудрецам и невеждам". [1]) Зная о любви Божией и получив богатые дары Его благодати, вы должны поделиться с другими всеми теми преимуществами, какие вы имеете в большей мере, чем другие, окутанные тьмой неведения.

Точно так же обстоит дело и с благами и благословениями жизни; обладая большим, мы становимся должниками тем, которые имеют меньше. Если мы имеем состояние или пользуемся всеми удобствами настоящей жизни, то нашей священной обязанностью является забота о больных, вдовах и сиротах; мы обязаны заботиться о них так, как сами желали бы, чтобы они заботились о нас, если бы наши роли переменились.

Это золотое правило учит нас той истине, которая уже раз упоминалась в нагорной проповеди: „Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить". То, что мы делаем другому — будь это добро или зло — всегда возвратится к нам в виде благословения или проклятия; ибо мы получаем то, что даем. Благословения, оказываемые другим, часто возвращаются обратно в той же форме; во время нужды они иногда возвращаются по оценке Царства Небесного в четырехкратном размере. Кроме того, Господь вознаграждает за все добрые дела уже в этой жизни большим излитием Своей любви, а в этом сущность всех небесных богатств и сокровищ. Таким же образом возвращается к нам и причиненное зло: каждый, легкомысленно порицавший и осуждавший другого, должен будет пройти той же дорогой, которой он вел других, и почувствует то, что испытали другие, лишенные его сочувствия и любви.

Это есть требование любви Божией. Господь желает, что-

[1]) Римл. 1, 14.

бы мы сознали свое жестокосердие и открыли свое сердце, чтобы в нем обитал Иисус; тогда зло заменится добром, и кажущееся проклятие будет благословением.

Это золотое правило лежит в основании истинного христианства: всякая попытка изменить его есть обман. Религия, не требующая особенного внимания к душам, которые оцениваются Христом так дорого, что Он отдал за них Свою жизнь, религия, не требующая от нас внимательного отношения к человеческим нуждам, страданиям и человеческим правам, есть ложная религия. Если мы пренебрегаем правами бедных, страдающих и грешных, то мы являемся предателями Христа. Многие называются именем Христовым, а от характера Христа отрекаются, и поэтому ныне христианство имеет так мало силы. Из-за этого поносится имя Господне.

Об апостольской церкви, освещенной славою воскресшего Спасителя, сказано: „Никто ничего из имения своего не называл своим". „Не было между ними никого нуждающегося". „Апостолы с великой силой свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их". „И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви". [1]) Ни на небе, ни на земле мы не найдем более прочной истины, чем та, которая подтверждается делами милосердия по отношению к нуждающимся в нашем сочувствии и нашей помощи. Эта истина воплощена в Иисусе Христе; и если те, которые носят имя Христа, будут в своей жизни осуществлять основы этого золотого правила, то дело Евангелия в наши дни будет сопровождаться такой же силой, как во время Апостолов.

„Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь".

Во время Христа жители Палестины жили в городах, окруженных высокими стенами и часто расположенных на горах и возвышенностях. Ворота запирались с заходом солнца, и к ним вела крутая, скалистая дорога; нередко возвращавшемуся домой путешественнику приходилось при приближении к цели напрягать последние силы, чтобы успеть подняться на гору и войти в ворота до захода солнца; опоздавший волей неволей должен был ночевать вне города.

Такую узкую тропинку, поднимающуюся на гору и ведущую к дому и покою, Иисус употребил как иллюстрацию для изобра-

[1]) Деян. 4, 32. 34; 2, 46. 47.

жения пути христианина. Путь, указанный Им, узок, и в ворота трудно войти, ибо на основании золотого правила гордость и эгоизм не имеют туда доступа. Есть, конечно, и более широкий путь, но конец его — погибель. Если вы изберете путь духовной жизни, то вам придется постоянно взбираться по нему на гору, и эта дорога очень крутая; вам придется итти с меньшинством, ибо большинство избирает более легкий путь, ведущий под гору, к погибели.

По пути к смерти может итти все человечество с его светским блеском, эгоизмом, гордостью, отсутствием чести и морали. Там широкий простор для личных мнений и учений, там полная возможность следовать своим влечениям и внушению своего самолюбия. Чтобы итти в погибель, не нужно искать пути, ибо широки врата и пространен путь, и ноги сами, без всякого напряжения направляются на путь, ведущий к смерти.

Но путь, ведущий в жизнь вечную, узок, и ворота тесны. Если вы еще лелеете какой-либо грех, то этот путь покажется вам слишком узким; вам придется отказаться от собственных путей, от всех собственных желаний и дурных привычек, если вы желаете итти путем Господним. Желающий служить Иисусу не может считаться с мнением света, не может стоять с ним на одной точке зрения. Путь, ведущий к небу, слишком узок для борьбы за чины или богатство, слишком узок для проявления своего честолюбия и собственного „я"; он слишком крут и скалист для людей изнеженных и привыкших к комфорту. Труд, терпение, самоотречение, бедность, порицание и противоречия со стороны неверующих, — вот какова была участь Христа, и такова же будет наша, если мы желаем когда-либо достигнуть обещанного рая.

Однако, не делайте из этого вывода, что путь, ведущий вверх, наиболее трудный, а ведущий вниз — наиболее легкий. Это неверно. На пути к смерти вы встретите всюду страдания и наказание, горе и разочарование; там вы на каждом шагу увидите предостережения, призывающие вас остановиться и осмотреться. Невнимающим голосу Божию и упорствующим Господь по Своей великой любви затрудняет дорогу к самоуничтожению. Конечно, сатана со своей стороны старается представить свой путь в наиболее привлекательном виде, но все это обман. На пути ко злу вы встретитесь с горькими упреками и гнетущими заботами. Может быть вам сперва покажется приятным удовлетворение вашего честолюбия и гордости; но последствиями будут страдание и горе. Корыстные планы могут льстить вашему самолюбию, обещая наслаждения; но вы очень скоро найдете,

что ваша радость напрасна и ваша жизнь отравлена несбывшимися надеждами на собственное „я“ Вход к широкому пути может быть разукрашен цветами, но сам он полон шипов и терний. Обманчивый свет надежды, сияющий у входа, превратится во тьму разочарования, и душа, идущая по этому пути, попадает во тьму бесконечной ночи.

„Путь беззаконных жесток“, пути же мудрости — „пути приятные, и все стези ее — мирные“.[1] Каждый акт послушания повелениям Христа, каждое самоотречение во имя Его, каждое кротко снесенное горе, каждая победа над искушением есть шаг, приближающий нас к славной победе. Кто избирает Христа своим руководителем, тот находится на безопасном пути, Даже величайший грешник может найти этот путь. Луч света направит на него каждого, кто с трепетом ищет правильного пути. Хотя тропа, по которой Бог желает вести нас, узка и так свята, что на ней нет места греху, но тем не менее на ней есть верная и быстрая помощь для каждого, и ни одна дрожащая от страха душа не может сказать: „Господь не заботится обо мне“

Дорога может вести по чрезвычайно крутым и опасным подъемам и может быть окружена с обеих сторон зияющими пропастями; наше странствование может быть сопряжено со всевозможными затруднениями; нам может быть придется работать, когда мы устали и желали бы отдохнуть, или бороться, когда мы утомлены борьбой, и надеяться, когда кажется, что надеяться уже нечего. Если Христос ведет нас, то мы, наконец, достигнем желанной гавани. Он Сам шел этим тернистым путем и выравнял его для нас.

Вдоль всего крутого пути, ведущего в жизнь, находятся источники радости, чтобы утолить жажду утомленных, и все, мудро избравшие этот путь, не теряют радостного настроения даже в минуты испытания и горести, ибо Тот, Кого они любят всей душой, постоянно невидимо для них идет рядом с ними. С каждым шагом они все яснее чувствуют прикосновение Его руки, все больше лучей от славы невидимо Сопровождающего их освещают их путь, и славословия их становятся все громче и возносятся к престолу Божию, чтобы слиться там с пением ангельских хоров. „Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня“.[2]

„Входите тесными вратами“.

Усталому, запоздавшему путнику, спешившему войти в го-

[1] Прит. 13, 15; 3, 17. [2] Прит. 4, 18.

род до захода солнца, нельзя было где-либо останавливаться; все его внимание должно было быть направлено только к одной цели, чтобы войти в ворота города. Такое же стремление к намеченной цели, по словам Иисуса, необходимо в жизни христианина. „Я показал вам славу характера, который является истинной славой Моего Царства. Сама цель не обещает вам земных богатств или честолюбивого господства; тем не менее она достойна ваших стремлений и наибольшего напряжения сил. Я призываю вас не к борьбе за господство в великом мировом царстве; но не делайте из этого вывода, что вам не придется участвовать в сражениях, не придется бороться за победу. Я призываю вас к борьбе за восстановление Моего духовного царства“.

Жизнь христианина представляет собой поход и непрерывную борьбу, но победа одерживается не человеческими усилиями, потому что местом битвы является сердце человека. Генеральное сражение — величайшее сражение которое происходит среди людей — состоит в победе над собственным „я“, в подчинении его воле Божией и в подчинении сердца господству любви Божией. Ветхая природа, рожденная по желанию и воле плоти, не наследует Царства Божия; необходимо отречься от старых путей, от всех унаследованных злых наклонностей и недобрых привычек.

Тот, кто решится вступить в духовное, небесное царство, легко заметит, что против него направлены все силы страстей необузданной природы, подкрепленные силами тьмы. Эгоизм и гордость восстанут против всего, что обличает их. Сами по себе мы никогда не можем победить этих злых наклонностей и вожделений, стремящихся к тому, чтобы господствовать над нами; мы сами не можем победить врага, который держит нас в постоянной неволе и рабстве. Один Господь в состоянии даровать нам победу. Он хочет, чтобы мы одержали победу над собой, над нашей волей и нашими наклонностями; но без нашего согласия и участия Он не может помочь нам. Дух Божий действует через способности и силы, данные людям. Наша сила воли должна действовать сообща с силой Божией.

Победа не одерживается без серьезной молитвы, без смирения на каждом шагу. Наша личная воля не должна быть принуждена действовать сообща с небесными силами; она должна свободно и добровольно подчиняться воле Божией. Если бы даже было возможно навязать вам влияние Духа Божия в стократной мере, это не сделало бы вас истинными христианами, способными стать подданными небесного Царства, и крепость врага благодаря этому не была бы взята. Личная воля должна

итти параллельно с волей Божией. Вы сами по себе не в состоянии подчинить воле Божией свои намерения, желания и наклонности; если же вы желаете этого и решаетесь подчинить свою волю воле Божией, тогда невозможное сделается для вас возможным, и Господь поможет ниспровергнуть „замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленить всякое помышление в послушание Христу". Тогда вы совершите свое спасение „со страхом и трепетом, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению". [1])

Многие, привлеченные красотой Христа и славой неба, отступают при виде условий необходимых для достижения этой славы. По широкому пути идут многие, недовольные этим путем; они желают освободиться от рабства греха и собственными силами борются со своими греховными привычками. Они сочувственно смотрят на узкий путь и тесные врата; но их эгоистические стремления, их любовь к миру, гордость и необузданное честолюбие воздвигают непреодолимую преграду между ними и Спасителем. Чтобы отказаться от собственной воли, от всех своих злых желаний, наклонностей и привычек, требуется немалая жертва, которой многие пугаются и перед которой отступают. „Многие будут искать войти, и не возмогут". Они сочувствуют добру, они делают некоторые усилия, чтобы достигнуть его, но не делают его своей целью и не стремятся всеми силами достигнуть его, какой бы жертвы это ни стоило.

Наша единственная надежда на победу состоит в том, что мы подчиним нашу волю воле Божией и каждый час, каждый день будем согласовать нашу жизнь с Его волей. Мы не можем остаться такими, какими являемся теперь и все таки войти в Царство Божие. Если мы когда-либо достигнем святости, то это произойдет только благодаря отречению от собственного „я" и принятию в сердце Христа. Гордость и самолюбие должны быть пригвождены ко кресту. Но вопрос в том, готовы ли мы уплатить требуемую от нас цену? Готовы ли мы привести нашу волю в полное согласие с волей Божией? Если мы не решимся на это, то возрождающая благодать Божия не откроется в нас.
Предстоящая нам борьба является нашим „добрым подвигом веры". Апостол Павел говорит „Я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно". [2]) Иаков в минуту кризиса обратился к Богу с молитвой. Он был всецело поглощен одной мыслью, как бы изменить свой характер. В то время, как он испрашивал для этого помощи у Бога, мнимый враг положил на него руку, и он боролся за свою жизнь целую

[1]) 2 Кор. 10, 5; Фил. 2, 12. 13. [2]) Колос. 1, 29.

ночь. Намерение его не изменилось, несмотря на опасность, грозившую ему. Когда силы начали оставлять его, ангел обнаружил свою божественную силу, и Иаков понял, наконец, с Кем он боролся. Разбитый и беспомощный он припал к груди Спасителя и молил о благословении. Он ни за что не хотел ни отступить, ни отказаться от своей просьбы, и Христос, по Своему обетованию, внял мольбе этой беспомощной и раскаявшейся души.[1] Иаков решительно сказал: „Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня“. Благодаря своему постоянству и твердости, патриарх получил благословение Того, Кто боролся с ним. Он дал ему победу и переменил его старое имя Иаков на новое — Израиль, говоря: „Ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь“.[2]) То, чего Иаков тщетно старался достигнуть собственными силами, он получил благодаря своей крепкой вере и передачи своей воли Богу. „Сия есть победа, победившая мир — вера ваша“.[3])

„Берегитесь лжепророков“.

Восстанут лжеучители, которые будут стараться отвлечь вас от узкого пути и тесных ворот. Берегитесь их! Даже в том случае, когда они одеты в овечьи одежды, они все же внутри хищные волки. Иисус указывает нам здесь на особый признак, по которому мы легко можем отличить лжеучителей от истинных наставников: „По плодам узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?“

Здесь не говорится, что мы можем отличить истинных учителей по красивым речам или по их исповеданию веры; нет, о них нужно судить исключительно на основании слова Божия. „Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света“.[4]) Какое учение приносят эти учителя? Учит ли оно вас богопознанию и страху Божию? Побуждает ли оно к тому, чтобы доказать свою любовь к Богу исполнением Его заповедей? Если люди не сознают всей важности нравственного закона, если они легкомысленно относятся к повелениям Божиим, если они нарушают одну из малейших заповедей и тому же учат других, то мы можем с уверенностью сказать, что их служение не признается на небе, и их старания напрасны. Они делают как раз то дело, которое основано князем тьмы, врагом Божиим. Не все, носящие имя Христа, в действительности христиане. Христос говорит, что многие, выступающие во имя Его, будут в конце концов разочарованы.

„Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от

[1]) Исаия 27, 5. [2]) Быт. 32, 26. 28. [3]) 1 Иоан. 5, 4. [4]) Исаия 8, 20.

Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“.[1])

Делая беззаконие, эти люди считают себя праведными. Хвалясь тем, что признают Христа за своего Бога, совершая великие чудеса именем Его, они в действительности являются орудиями беззакония. „Они в устах своих делают из этого (из слова Божия) забаву, сердце их увлекается за корыстью их“. Возвещающий слова Господни „для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их“.[2])

Бесполезно только носить имя Христа и выдавать себя за ученика Иисуса. Вера, могущая спасти душу, не такова, как вера этих учителей. Они говорят: „Верьте, только верьте; вам незачем соблюдать заповеди Божии“. Но вера, не приводящая к послушанию, существует только в воображении. Апостол Иоанн пишет: „Кто говорит: я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины“.[3]) Никто не должен думать, что какие-либо особенные явления и чудесные откровения могут служить доказательством того, что их дела и мнения действительно соответствуют истине. Если кто-либо относится к слову Божию с недостаточной серьезностью и ставит свои личные впечатления, чувства и переживания выше основ истины Божией, то мы безошибочно можем сказать, что такой человек не имеет внутреннего света.

Послушание является камнем испытания для каждого ученика Иисуса. Соблюдением десяти заповедей мы доказываем, что наши уверения в любви к Богу не пустые слова. Если принятое нами учение убивает в нашем сердце всякое стремление ко греху, если оно очищает нашу душу от всех пятен греха и приносит святые плоды, тогда только мы можем знать, что это божественная истина. Если в нашей жизни проявляется благотворительность, доброта, нежность и сострадание, если мы с радостью в сердце делаем то, что справедливо и верно, если мы везде возвышаем Христа, а не самых себя, тогда мы можем быть уверенными, что наша вера истинна. „А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди“.[4])

„Он не упал, потому что основан был на камне“.

Народ был глубоко тронут короткой, но сильной речью Христа; прекрасные основы божественной истины привлекали их;

[1]) Матф. 7, 22. 23. [2]) Иезек. 33, 31. 32. [3]) 1 Иоан. 2, 4. [4]) 1 Иоан. 2, 3.

торжественные предостережения Иисуса звучали, как голос Божий, проникающий до глубины душ, и вкорне разбивали их прежние мнения и ход мыслей; последовать Его учению значило для них полный переворот в области их мыслей и действий. Это привело бы их к столкновению со всей их религиозной системой и к низвержению всей постройки, над которой из поколения в поколение работали раввины. Несмотря на исключительное внимание, проявленное всеми слушателями к словам Иисуса, лишь немногие были действительно готовы принять их, как руководство в жизни.

Иисус закончил Свою нагорную проповедь иллюстрацией, которая с удивительной ясностью показывала необходимость применения к жизни высказанных Им поучений. Среди толпы, окружавшей Спасителя, было много людей, которые почти всю свою жизнь провели в окрестностях Галилейского озера. Сидя на склоне горы и внимая словам Иисуса, они видели пред собой чудесную картину; пред их глазами расстилались поля и равнины, прорезываемые быстрыми потоками горных ручьев. Летом эти речки почти совсем исчезали, оставляя за собой лишь сухое, песчанное русло; но с наступлением зимнего дождливого периода, когда над холмами проносилась непогода, эти ручьи превращались в бурные реки, которые по временам затопляли всю лежащую внизу местность, унося с собой все, встречающееся на пути. Даже целые крестьянские дома, расположенные среди зеленых равнин и находившиеся, казалось, вне всякой опасности, уносились разбушевавшимся потоком. Но вверху, на холмах стояли другие дома, построенные на скале. В некоторых случаях они были целиком вытесаны в природной скале и уже веками оказывали сопротивление непогоде. Такие постройки были плодом трудной и утомительной работы, и доступ к ним был затруднен. Положение этих домов казалось менее привлекательным, чем положение тех, которые были расположены внизу, на равнине. Но они стояли на скале, и ни ветер, ни буря, ни вода не были страшны для них.

Иисус говорит, что принимающий Его учение в основу своего характера подобен человеку, построившему свой дом на скале. Еще за несколько сот лет до этого пророк Исаия писал: „Слово Бога нашего пребудет вечно“. И Петр, цитируя эти слова, добавляет: „А это есть то слово, которое вам проповедано“.[1]) Слово Божие есть единственное основание, пребывающее вечно; это единственно верное и надежное основание в мире. „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут“.[2])

[1]) Исаия 40, 8; 1 Петр. 1, 25. [2]) **Матф. 24, 35.**

В нагорной проповеди содержатся основы закона и характера Божия. Тот, кто основывается на этом слове, строит на скале спасения. Принимая эти слова, мы принимаем Христа в сердце, и только принимающие Христа таким путем истинно строят на Нем. „Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Инсус Христос“. „Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись“.[1]) Христос, — слово и откровение Божие, отражение Его характера, Его закона, Его любви, Его жизни, — вот единственно надежное основание, и характер, построенный на нем, может устоять.

Мы строим на Христе, повинуясь Его словам. Праведен не тот, кто только радуется праведности, а тот, кто проявляет ее. Святость не есть восторженное чувство, состояние экстаза, но последствие полного посвящения Богу, исполнение воли нашего Отца Небесного. Когда народ Израильский находился на границе обетованной земли, то знания песен или расположения Ханаана было недостаточно для того, чтобы овладеть чудесными виноградниками и масличными садами страны. Они могли занять страну и приобрести все это в собственность, только считаясь с поставленными им свыше условиями, т. е. веря в данные им обетования и повинуясь божественным указаниям.

Христианская религия состоит в исполнении слов Христа не с целью получения благословения Божия, а исключительно в знак благодарности и любви за незаслуженно полученный дар Его любви. Христос ставит спасение людей в зависимость не от исповедания Его учения словами, а от веры, обнаруживаемой в делах праведности. Последователь Иисуса должен не только говорить, но и действовать согласно учению Христа, потому что благодаря его действию формируется характер. „Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии“.[2]) Не те, которые бывают тронуты Духом Божиим, которые по временам поддаются Его влиянию, а те, которые водимы Духом, суть сыны Божии.

Может быть и ты, читатель, желал бы стать последователем Христа, но не знаешь, с чего начать? Может быть ты еще окутан тьмой и не знаешь, как найти свет? Последуй за тем лучом света, какой имеешь. Решись повиноваться требованиям слова Божия, насколько это для тебя возможно. Вся жизнь в этом слове. Принимая Его слово с верой, ты получишь силу к послушанию. Следуя за дарованным тебе светом, ты получишь все больше и больше света. Строя на слове Божием, ты строишь свой характер по подобию характера Христа.

[1]) 1 Кор. 3, 11; Деян. 4, 12. [2]) Римл. 8, 14.

Христос есть истинное основание, живой камень. Все, строющие на Нем, становятся участниками Его жизни. „И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный". „На Котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе".[1]) Камни превращаются в одно целое с основанием, так как имеют одну общую жизнь. Все здание вырастает в нечто несокрушимое, непоколебимое, и все, причастное жизни Божией, переживает с Ним все.

Всякое же сооружение, имеющее иное основание, чем слово Божие, упадет. Каждый, кто основывается подобно иудеям во дни Христа на человеческих идеях и мнениях, на формах и обрядах, придуманных людьми, или на делах, которые он хочет творить независимо от Христа, воздвигает свое здание на шатком песке, как Христос показал это на данном примере. Бурные потоки искушений размоют песчанное основание, и все здание рухнет, уносимое потоком времени и оставляя на берегах лишь жалкие обломки.

„Посему, так говорит Господь Бог: . . . Я поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства".[2])

Сегодня еще Бог в бесконечном милосердии зовет грешника: „Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам"?[3]) Голос, призывающий еще ныне к покаянию, есть голос Того, Кто с глубокой скорбью воскликнул, глядя на возлюбленный город: „Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел я собрать чад твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется дом ваш пуст!"[4]) В Иерусалиме Иисус видел прообразно весь мир, пренебрегший Его благодатью и отвергший дар Его любви. Он плакал о всех, имеющих упрямые и ожесточенные сердца. Даже тогда, когда Иисус на горе проливал слезы об участи Иерусалима, этот город мог еще покаяться и избегнуть наказания. Бог все еще ждал, что Его дар будет принят, но он был отвергнут. В таком же положении находится и твое сердце; Христос все еще говорит тебе с любовью: „Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною".[5]) „Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения".[6])

О вы, возлагающие свои надежды на самих себя, вы строите

[1]) 1 Петр. 2, 5; Ефес. 2, 21. [2]) Исаия 28, 16. 17. [3]) Иезек. 33, 11.
[4]) Лук. 13, 34. 35. [5]) Откр. 3, 20. [6]) 2 Кор. 6, 2.

на песке; но еще не поздно, чтобы избежать приближающейся опасности. Бегите к Скале, укройтесь в Нем прежде, чем ужасный ураган застигнет вас! „Так говорит Господь Бог: вот Я полагаю в основание на Сионе камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится“. „Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли“. „Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог Твой; Я укреплю тебя и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей“. „Вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков“. [1])

Стучася, у двери твоей Я стою:
  Впусти Меня в келью твою!
Я немощен, наг, утомлен и убог,
  И труден Мой путь и далек.
Скитаюсь Я по миру, беден и нищ,
  Стучуся у многих жилищ:
Кто глас Мой услышит, кто дверь отопрет,
  К себе кто Меня призовет,
К тому Я войду и того возлюблю
  И вечерю с ним разделю.
Ты слаб, изнемог ты в труде и борьбе, —
  Я силы прибавлю тебе;
Ты плачешь, — последние слезы с очей
  Сотру Я рукою Моей
И буду в печали тебя утешать,
  И сяду с тобой вечерять...
Стучася, у двери твоей Я стою,
  Впусти Меня в келью свою! [2])

[1]) Исаия 28, 16; 45, 22; 41, 10; 45, 17. [2]) К. Р.

Подписано в печать 29.08.91. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 5,96. Тираж 100 тыс. экз. Зак. 2438.
Внешторгиздат. Украинское отделение. 252054,
г. Киев, ул. Воровского, 22. Изд. № 2807/91.
Издательство «Калининградская правда», 236000,
г. Калининград, ул. Карла Маркса, 18.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПРАВИЛА СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ